

0829.3
Б-27

**Практическое
пособие**

В. И. Басков

**Протокольная
форма
досудебной
подготовки
материалов**

**«Юридическая
литература»**

Н/а 12

код экземпляра

335712

В. И. Басков

**Протокольная
форма
досудебной
подготовки
материалов**

Москва

«Юридическая литература»

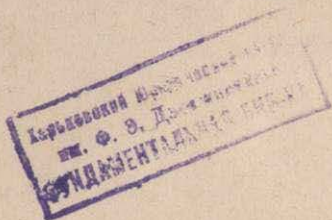
1989

67.99(2)93
Б 27

Рецензенты:

М. А. Ковалев, кандидат
юридических наук

Г. М. Негода, государственный
советник юстиции 2-го класса

Басков В. И.

Б 27 Протокольная форма досудебной подготовки материалов. — М.: Юрид. лит., 1989. — с. — 176
ISBN 5-7260-0186-9.

В пособии раскрыты правовые основы введенной в 1985 году протокольной формы досудебной подготовки материалов по широкому кругу составов преступлений. Специально освещаются вопросы совершенствования деятельности правоохранительных органов по применению законодательства о производстве в протокольной форме в соответствии с требованиями, вытекающими из материалов XXVII съезда партии, постановления ЦК КПСС от 20 ноября 1986 г. «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан».

Для практических работников правоохранительных органов.

Б $\frac{1203021300-038}{012(01)-89}$ КБ-6-7-1988

67.99(2)93

ISBN 5-7260-0186-9

© Издательство «Юридическая литература», 1989

Решения XXVII съезда КПСС нацеливают правоохранительные органы на дальнейшее укрепление законности и правопорядка, совершенствование деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, судебному рассмотрению уголовных дел. В Политическом докладе Центрального Комитета КПСС XXVII съезду партии отмечалось: «Неизменной задачей остается использование всей силы советских законов в борьбе с преступностью и другими правонарушениями, чтобы люди в любом населенном пункте чувствовали заботу государства об их покое и неприкосновенности, были уверены, что ни один правонарушитель не уйдет от заслуженного наказания»¹.

В постановлении «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» ЦК КПСС подчеркнул, что проведение утвержденного XXVII съездом партии курса на ускорение социально-экономического развития, демократизацию всех сторон общественной жизни, повышение творческой активности масс неотделимо от укрепления социалистической законности и правопорядка, обеспечения надежной охраны конституционных прав и законных интересов советских граждан, строгого соблюдения принципов социалистической справедливости².

В настоящее время последовательно, твердо и решительно осуществляются меры по преодолению пьянства и алкоголизма, усилению борьбы с различными правонарушениями. Перестройка работы судов, прокуратуры, милиции и органов юстиции направлена на то, чтобы надежно обеспечивать защиту интересов государства и прав граждан, эффективнее вести борьбу с правонарушениями и преступностью. Важная роль в этой работе принадлежит органам прокуратуры. В постановлении ЦК КПСС от 4

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 61.

² См.: Партийная жизнь, 1986, № 24, с. 8.

июня 1987 г. «О мерах по повышению роли прокурорского надзора в укреплении социалистической законности и правопорядка»³ было подчеркнуто, что Прокуратуре СССР принадлежит важнейшее место в системе государственных органов, призванных поддерживать законность и правопорядок в нашей стране. Однако в прошлом, в обстановке застоя и нарастания негативных тенденций, органы прокуратуры не сумели в полной мере обеспечить выполнение возложенных на них функций. Был существенно принижён надзор за точным и единообразным исполнением законов, не всегда прокуроры смогли противостоять местным влияниям.

Существенные недостатки, промахи и ошибки допускались некоторыми работниками прокуратуры и в сфере уголовного судопроизводства, не обеспечивались должная защита прав и законных интересов граждан, строгое соблюдение норм закона в деятельности самих правоохранительных органов.

В результате принятых партией за последние годы крупномасштабных мер по борьбе с пьянством и алкоголизмом, активизации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, помощи и поддержки трудящихся масс наметились определенные положительные сдвиги в борьбе с преступностью.

Как отмечено в постановлении ЦК КПСС от 2 апреля 1988 г. «О состоянии борьбы с преступностью в стране и дополнительных мерах по предупреждению правонарушений», начиная с 1985 г. идет процесс последовательного снижения преступности; в 1987 году общее количество преступлений сократилось на 9,5%, в том числе тяжких — на 14%. Это обнадеживающий фактор, но тем не менее уровень преступности все еще значителен, и борьба с нею требует напряженных усилий государственных органов и широкой общественности.

Успешное выполнение поставленных партией задач по дальнейшему укреплению режима законности и правопорядка неразрывно связано с совершенствованием законодательства.

В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС, определившего главные направления развития законодательства, в текущем пятилетии предстоит провести

³ См.: Партийная жизнь, 1987, № 14, с. 8—10.

большую работу по подготовке и принятию новых законов, связанных с развитием экономики, социальной сферы и культуры, самоуправлением народа, расширением гарантий прав и свобод советских граждан⁴.

Обновление советского законодательства, проводимое на основе Конституции СССР, позволяет более успешно регулировать различные стороны общественных отношений. Совершенствование норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства преследует цели более быстрого, полного и всестороннего раскрытия каждого преступления, дифференцированного подхода к назначению видов и мер уголовного наказания, повышения его эффективности, улучшения деятельности органов правосудия, внутренних дел и прокуратуры.

В целях дальнейшей дифференциации уголовного судопроизводства в зависимости от характера и тяжести преступлений, сложности и объема их расследования, а также судебного рассмотрения уголовных дел Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1985 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты СССР»⁵ и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР»⁶ установлена протокольная форма досудебной подготовки материалов о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности и совершенных, как правило, в условиях очевидности.

Если ранее досудебная подготовка материалов осуществлялась в протокольной форме лишь по двум составам преступлений, предусмотренным ч. 1 ст. 96 (мелкое хищение государственного или общественного имущества) и ч. 1 ст. 206 УК РСФСР (хулиганство без отягчающих обстоятельств), то к настоящему времени такая форма касается 19 составов преступлений. Это явилось важным этапом в совершенствовании советского уголовного процесса. Протокольная форма позволяет наиболее эффективно и достаточно оперативно претворять в жизнь ленин-

⁴ См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987, с. 35. В дальнейшем — Материалы январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

⁵ Ведомости Верховного Совета СССР, 1985, № 4, ст. 56.

⁶ Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1985, № 5, ст. 163. Аналогичные указы приняты во всех других союзных республиках.

кие принципы неотвратимости наказания за совершенное преступление. Она подчинена задаче укрепления законности и правопорядка, обеспечения полного, быстрого и всестороннего раскрытия и расследования каждого преступления, привлечения к ответственности каждого виновного и недопущения привлечения к ответственности ни одного невинного лица. Протокольная форма досудебной подготовки материалов позволяет максимально приблизить назначение судом меры уголовного наказания к моменту совершения правонарушения. Важно, что при этом не утрачивается злободневность самого факта правонарушения, его доказательственной стороны, отношения правонарушителя к содеянному. Кроме того, рассматриваемый порядок судопроизводства создает дополнительные возможности для переключения и сосредоточения основных усилий органов дознания и следственного аппарата, прежде всего городского и районного звена, на своевременном и полном раскрытии и расследовании других—более тяжких и опасных для общества—преступлений, на усиление борьбы с рецидивом, на повышение эффективности предупредительной работы.

На Всесоюзном совещании руководящих работников органов прокуратуры в августе 1985 г. отмечалось, что расширение подследственности органов дознания, а также введение протокольной формы досудебной подготовки материалов о совершенных преступлениях призваны всемерно способствовать дальнейшему совершенствованию практики уголовного судопроизводства⁷.

К положительным и обнадеживающим выводам относительно применения протокольной формы пришло Координационное совещание руководителей союзных правоохранительных органов, состоявшееся в июле 1985 г. в Прокуратуре Союза ССР, на котором обсуждалась работа по исполнению законодательства о досудебной подготовке материалов о преступлениях по протокольной форме⁸. Совещание отметило, что принятые законы о расширении подследственности органов дознания и досудебной подготовки материалов по протокольной форме имеют важное значение в повышении эффективности уголовного судопроизводства. Значительно сокращается время от момента совершения преступления до назначения наказания, соз-

⁷ См.: На уровень новых требований. — Соц. законность, 1985, № 10, с. 7.

⁸ См.: Соц. законность, 1985, № 10, с. 74.

даются реальные условия для более успешного раскрытия и расследования тяжких преступлений.

На координационном совещании был дан анализ сложившейся практики в органах внутренних дел, прокуратуры и суда. Высказан ряд рекомендаций, направленных на более активное и более широкое применение законодательства о протокольной форме досудебной подготовки материалов. При этом руководители правоохранительных органов потребовали от подчиненных работников добиваться неукоснительного соблюдения законности, установленного порядка подготовки материалов по протокольной форме, качественной проверки обстоятельств совершения преступления и данных о личности правонарушителя.

Анализ и обобщение сложившейся практики подтвердили жизненность и профессиональную необходимость протокольной формы досудебной подготовки материалов. Подавляющее большинство правонарушений, в отношении которых осуществляется такая подготовка материалов, совершаются в условиях очевидности. Проверка здесь не составляет больших затруднений, если, конечно, она начата и организована в строгом соответствии с законом. Проведение досудебной подготовки облегчается также и тем, что по таким делам почти все правонарушители (обычно это те, кто задержан с поличным на месте совершения или на кого прямо указали очевидцы) признают свою вину и подробно рассказывают о содеянном.

В судебном разбирательстве по подавляющему большинству таких дел остаются без изменения объем и характер обвинения, а также юридическая оценка преступления. В связи с этим приговоры, как правило, вступают в законную силу по истечении кассационного срока; лишь на небольшую часть из них приносятся кассационные жалобы или протесты.

Протокольная форма правильно применяется там, где закону о ней с момента его введения в действие было придано должное внимание, где работники правоохранительных органов продуманно и оперативно подошли к его изучению и проведению в жизнь.

Однако практика применения закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов показывает и иное: много еще недостатков и упущений в его исполнении допускают и работники органов внутренних дел, и прокуратуры, и судьи, вследствие чего во многих случаях вместо производства по такой протокольной форме выполнялись процессуальные действия, предусмотренные законом для

дознания предварительного следствия. Прокуратурой Союза ССР отмечалось, что некоторые прокуроры не придают надлежащего значения протокольной форме досудебной подготовки материалов и не только не осуществляют должного надзора за соблюдением закона при производстве органами дознания этого вида досудебной подготовки, как того требует Генеральный прокурор СССР в приказе № 8 от 5 февраля 1985 г. «О задачах органов прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на дальнейшее повышение эффективности работы органов дознания, предварительного следствия и суда», но и сами допускают упрощенчество при даче санкции на направление материалов в суд, а то и прямое нарушение законов.

Немало нарушений закона допускают и суды, как в стадии предания суду, так и в стадии судебного разбирательства.

Настоящее практическое пособие имеет целью раскрыть сущность и значение протокольной формы досудебной подготовки материалов, дать анализ сложившейся практики, отразив при этом передовой опыт работников правоохранительных органов, а также показать причины недостатков и упущений в деятельности органов внутренних дел, прокуратуры и суда. Располагая необходимым фактическим материалом как в позитивном, так и в негативном плане, автор высказывает основанные на законе и практике рекомендации по применению протокольной формы досудебной подготовки материалов, по устранению нарушений закона.

При написании пособия использован накопленный в зарубежных социалистических странах опыт судопроизводства по уголовным делам по аналогичной форме. Он в определенной мере поучителен для правоохранительных органов нашей страны.

В пособии раскрываются социально-правовые основы протокольной формы досудебной подготовки материалов; ее сущность и значение; содержание деятельности органов дознания по раскрытию преступлений и проверке обстоятельств их совершения; порядок и условия санкционирования прокурором направления материалов в суд; полномочия судьи и суда по преданию правонарушителя суду; разбирательство дела в судебном процессе, а также проверка приговоров в кассационном порядке. Показаны некоторые особенности производства дознания и предварительного следствия по делам о преступлениях, указанных

в ст. 414 УПК РСФСР. Рассмотрены наряду с этим некоторые организационные вопросы в деятельности правоохранительных органов. Отдельный раздел пособия посвящен повышению эффективности прокурорского надзора за исполнением законов о протокольной форме и досудебной подготовки материалов.

К пособию прилагаются образцы процессуальных актов, составляемых при досудебной подготовке материалов и при производстве по делу в суде. За основу взяты образцы, рекомендуемые Министерством внутренних дел СССР (указание № 25 от 10 марта 1985 г.), а также Верховным Судом СССР и Министерством юстиции СССР (инструкция от 26 февраля 1985 г.).

В пособии указываются нормативные акты и процессуальная литература, относящиеся к настоящей теме.

Автор будет весьма признателен читателям за замечания, предложения и рекомендации, которые будут использованы им в дальнейшей работе над этой темой.

Глава I

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЫ ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ

§ 1. Социально-правовые основы протокольной формы

Протокольная форма досудебной подготовки материалов без возбуждения уголовного дела и производства дознания была впервые введена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство»¹. Уголовно-процессуальное законодательство союзных республик подробно регламентировало особенности производства по делам о хулиганстве без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 206 УК РСФСР). В основном процессуальные особенности этого производства сохранились и по настоящее время. Протокольная форма была распространена на досудебную подготовку материалов о таких преступлениях, как мелкое хищение государственного или общественного имущества. По материалам о мелком хищении она была введена, например, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1977 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР»², хотя и не носила тогда такого наименования³. Аналогичные указы были приняты и в других союзных республиках. Следует отметить, что несмотря на отсутствие препятствий для применения этой формы, она тем не менее в ряде республик, краев и областей использовалась крайне редко либо вообще не применялась.

В силу каких же обстоятельств сложилось положение, когда вновь принятые законы в ряде мест не проводились в жизнь, а оставались лишь на бумаге? Этому имелось несколько причин. Одна из них весьма сжатый срок (5 суток) для протокольной формы досудебной подготовки ма-

¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1966, № 30, ст. 595.

² См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1977, № 51, ст. 1217.

³ Ранее гл. 24 УПК РСФСР называлась: «Производство по делам о хулиганстве и мелком хищении государственного или общественного имущества».

териалов. Чаще всего в столь краткий срок невозможно было выполнить все необходимые процессуальные действия, поэтому почти повсеместно протокольная форма подменялась дознанием.

Вторая, не менее существенная причина состояла в том, что исполнение введенных в свое время законов не было подкреплено мерами организационного характера со стороны руководителей правоохранительных органов. О порядке применения этих законов не были изданы приказы ни Министра внутренних дел СССР, ни Генерального прокурора СССР, да и суды не были должным образом сориентированы Пленумом Верховного Суда СССР. С принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1985 г. эти пробелы восполнены.

Третье обстоятельство, которое препятствовало успешному проведению в жизнь законов о протокольной форме досудебной подготовки, — это неправильная позиция некоторых ученых-юристов, отрицавших процессуальную необходимость нововведения. Выдвигались «теоретические» обоснования его нежизненности, утверждалось, что протокольная форма досудебной подготовки материалов — это деятельность административная, а не процессуальная, что она не гарантирует установления истины по делу и не обеспечивает прав и законных интересов участников процесса. Вот почему важно не только раскрыть социально-правовые основы, но главное — обосновать практическую целесообразность этой формы в настоящее время.

Проблемы, связанные с применением протокольной формы досудебной подготовки материалов, и сейчас остаются предметом оживленной дискуссии ученых-юристов и работников органов внутренних дел, прокуроров и судей, хотя, как отмечалось в юридической литературе, практика применения «протокольной формы по таким двум составам преступлений, как мелкое хищение государственного или общественного имущества (ч. 1 ст. 96 УК РСФСР) и хулиганство (ч. 1 ст. 206 УК РСФСР), показала, что органы дознания без особых трудностей устанавливают обстоятельства события преступления и фактические данные, подтверждающие виновность привлекаемых к уголовной ответственности лиц... Не возникало особых трудностей и у судов, приговоры которых в основном без изменений вступали в законную силу»⁴.

⁴ Смирнов Л. Д. О судебной практике рассмотрения уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов. — Сов. юстиция, 1986, № 9, с. 4.

Ключевыми вопросами дискуссии были проблемы, связанные с определением формы деятельности органов дознания и суда, а также с обеспечением правовых гарантий при привлечении граждан к уголовной ответственности. Как уже отмечалось, введение досудебной подготовки материалов в протокольной форме по делам о хулиганстве (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г.) некоторыми учеными-юристами было встречено как несвойственное советскому уголовному процессу. Напротив, другие ученые-юристы и многие практики увидели в ней весьма эффективное средство борьбы с преступностью, позволяющее достаточно оперативно и эффективно исследовать обстоятельства преступлений, не представляющих повышенной общественной опасности и совершенных в условиях очевидности.

Так, профессор И. Д. Перлов вскоре после вступления в действие названного Указа писал: «Возникает вопрос: является ли деятельность органов дознания по установлению обстоятельств хулиганства, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РСФСР, процессуальной деятельностью? На этот вопрос должен последовать утвердительный ответ. Это уголовно-процессуальная, а не административная деятельность»⁵.

Б. А. Асриев также подчеркивал, что по своей юридической природе эти действия органов дознания являются процессуальными (ст. ст. 414—418 УПК РСФСР), поэтому вся деятельность органов дознания по установлению обстоятельств совершенного преступления, личности правонарушителя, по принятию решений и т. д. носит процессуальный характер⁶.

Направление теоретической дискуссии, затянувшейся на несколько лет, во многом определялось позицией, которую занимал известный ученый-процессуалист профессор М. С. Строгович. Именно он выступил решительным противником введения протокольной формы, утверждая, что это сугубо административная деятельность, не способная обеспечить соблюдение правовых гарантий. Он, в частности, писал: «Предложения о дифференциации форм уголовного процесса, которые послужили поводом к дискуссии, имеют совершенно определенный характер, идут в опреде-

⁵ Перлов И. Д. Процессуальные вопросы предварительного расследования дел о хулиганстве. — Сов. юстиция, 1966, № 24, с. 19.

⁶ Асриев Б. А. Протокольная форма досудебной подготовки материалов. — Соц. законность, 1985, № 12, с. 46.

ленном направлении: упростить различные процессуальные формы и институты, устранить те или иные предусмотренные действующим законом процессуальные действия, сократить те или иные процессуальные гарантии»⁷.

Полемизируя с профессором И. Д. Перловым и стремясь обосновать положение о том, что производство по делам о хулиганстве является деятельностью не процессуальной, а административной, он писал: «Нельзя согласиться с утверждением И. Д. Перлова о том, что деятельность органа дознания по выяснению обстоятельств простого хулиганства до возбуждения уголовного дела есть уголовно-процессуальная деятельность. Уголовно-процессуальная деятельность,—продолжал далее автор,—производится по уголовному делу и облекается в уголовно-процессуальные формы, чего в данном случае нет. Правда, об этой деятельности органов дознания до возбуждения уголовного дела говорится в УПК, но ведь в УПК иногда содержатся указания и на непроцессуальные действия (см., например, ч. 2 ст. 109, чч. 1 и 2 ст. 118 УПК РСФСР)»⁸.

Приведенная аргументация со ссылкой на нормы УПК представляется несостоятельной, ибо в ст. 109 (обязательность рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении) и в ст. 118 УПК РСФСР (обязанности органов дознания) речь идет в основном о процессуальных действиях, а не административных. Оперативно-розыскную деятельность органов дознания нельзя в полной мере отнести к административной деятельности.

Отдавая должное обеспокоенности М. С. Строговича проблемами обеспечения гарантий уголовного судопроизводства, вместе с тем нельзя не учитывать факторов организационного, практического характера, что также важно в организации борьбы с преступностью. Производство по делу о преступлении, совершенном в условиях очевидности, не требует для его раскрытия каких-либо сложных процессуальных действий. Зачем же, спрашивается, осложнять это производство, если ту же цель—установление истины—можно достичь более простыми средствами? Рассматривая с этих позиций утверждения сторонников про-

⁷ Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации. — Соц. законность, 1974, № 9, с. 50.

⁸ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970, т. 1, с. 501.

токольной формы досудебной подготовки материалов, следует, на наш взгляд, согласиться с аргументацией П. Пашкевича, который писал: «Сейчас, когда требуется всемерное усиление наступательности, оперативности и эффективности в борьбе с преступностью, весьма важно устранить из процессуальной формы все излишества, все, что без необходимости осложняет процесс и может быть заменено другими, более экономными процессуальными средствами, достаточно гарантирующими должное отправление правосудия»⁹.

Со страниц печати дискуссия была перенесена в Институт государства и права АН СССР, в стенах которого по инициативе М. С. Строговича и В. М. Савицкого состоялась теоретическая конференция, посвященная этой проблеме¹⁰. Отрицая практическую целесообразность введения протокольной формы, они утверждали, что «дифференциация допустима, если она направлена на установление дополнительных гарантий, большую детализацию процессуальных форм»¹¹.

Однако ряд других участников конференции из числа ученых и практических работников правоохранительных органов (В. Арсеньев, П. Пашкевич, А. Трусов и др.) доказывали, что характер совершенных преступлений, очевидность их юридической оценки отнюдь не приведут к «разрушению» уголовно-процессуального законодательства: если очевидна вина лица, совершившего преступление, если правонарушитель задержан с поличным и нет необходимости проводить дознание или предварительное следствие, то и не должно быть никаких препятствий к протокольной форме досудебной подготовки материалов¹².

В. Н. Кудрявцев в своем выступлении отмечал: «Если за ряд деяний, признаваемых сейчас преступными, будут предусмотрены вместо уголовной ответственности иные виды наказания, то придется, видимо, думать и о дифференциации процессуальной формы. Но для этого необходимы социологический и другие научные исследования»¹³. Подво-

⁹ Пашкевич П. Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать. — Соц. законность, 1974, № 9, с. 54.

¹⁰ См.: Нужно ли изменять процессуальную форму в уголовном судопроизводстве? — Соц. законность, 1974, № 8, с. 65—66.

¹¹ Там же, с. 65.

¹² См.: Нужно ли изменять процессуальную форму в уголовном судопроизводстве? — Соц. законность, 1974, № 8, с. 66.

¹³ Петровская Е. Нужно ли изменять процессуальную форму., с. 66.

для итоги дискуссии, журнал «Социалистическая законность» констатировал: «... Как бы мы ни пытались трактовать дополнения, изменения уголовно-процессуального закона, суть их одна—они направлены на совершенствование действующего уголовно-процессуального порядка, на более эффективное выполнение задач, поставленных перед советским правосудием»¹⁴. Достаточно сложная процедура предварительного расследования оправдана и особенно необходима по делам о тяжких преступлениях, сложным по доказательственной стороне, когда лицу, совершившему преступление, грозит строгое наказание—лишение свободы, а то и исключительная мера—смертная казнь. При досудебной же подготовке материалов о преступлениях, совершенных в условиях очевидности, лицу, производящему эту подготовку, повторяем, не надо тратить время на производство сложных процессуальных действий. Ему нет необходимости выполнять сложную процедуру по составлению различных процессуальных документов. Поэтому, если лицом, производящим досудебную подготовку материала, будет выполнена основная задача уголовного судопроизводства—установление истины, то совершенно нерационально отказаться от такой дифференциации судопроизводства.

В настоящее время, когда на местах складывается практика по применению протокольной формы досудебной подготовки материалов, возникает необходимость теоретического обоснования ее природы как уголовно-процессуальной. Какие же признаки определяют эту деятельность органов дознания, прокуратуры и суда в качестве процессуальной, а не административной?

1. Досудебная подготовка материалов по протокольной форме регулируется не административным законодательством, а уголовно-процессуальным, тем, которым руководствуются органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суды при расследовании и рассмотрении уголовных дел,

2. Это производство возложено не на административные органы как таковые, а на органы дознания, осуществляющие борьбу с преступностью путем проведения процессуальных действий по раскрытию и расследованию преступлений и полномочные проводить в необходимых случаях дознание в порядке, установленном ст. 416 УПК

¹⁴ Проблема совершенствования уголовного судопроизводства (итоги обсуждения). — Соц. законность, 1975, № 8, с. 36.

РСФСР. Конечно, органы внутренних дел могут действовать и как административные органы (ГАИ, пожарная инспекция и т. д.), но когда речь идет о протокольной форме досудебной подготовки материалов или о дознании, эти органы осуществляют уголовно-процессуальную, а не административную деятельность.

3. Для протокольной формы досудебной подготовки материалов и для рассмотрения этих материалов в суде закон не предусматривает каких-либо процессуальных средств, кроме тех, которые применяются традиционно по уголовным делам: протокол, санкция прокурора, постановление судьи или определение суда, приговор и т. п. Все это вообще свойственно советскому уголовному процессу.

4. Исходя из материалов досудебной подготовки и протокола, направленных в суд санкцией прокурора, суд или судья вправе в стадии предания суду возбудить уголовное дело, предать обвиняемого суду, избрать в отношении его меру пресечения, в том числе и содержание под стражей, а также назначить уголовное дело к рассмотрению в судебном заседании, т. е. применить полномочия, носящие сугубо процессуальный характер.

5. Уголовно-процессуальный закон обязывает прокурора и судью (суд) возвратить материал для производства дознания не только тогда, когда не выяснены существенные обстоятельства совершенного правонарушения, без чего не может быть постановлен законный и обоснованный приговор, но и тогда, когда нарушены процессуальные требования к досудебной подготовке материалов: произведены не предусмотренные законом для таких случаев действия, протокол не утвержден начальником органа дознания или отсутствует санкция прокурора на направление материалов в суд и т. п.

6. Судебное рассмотрение дел, указанных в ст. 414 УПК РСФСР, осуществляется в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом. Причем, здесь имеет значение не только соблюдение установленного законом судебного ритуала, но и обеспечение необходимых условий для установления истины по уголовному делу, гарантированных законом прав участников процесса, а также постановления законного, обоснованного и справедливого приговора.

Установленный законом (ст. ст. 417—418 УПК РСФСР) порядок рассмотрения в суде основан на общих принципах уголовного процесса и соответствует общим

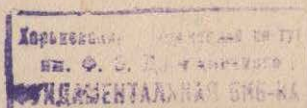
нормам уголовно-процессуального закона (участие обвинителя и защитника, гласность, устность, непосредственность и т. п.) При этом содержащиеся в законе особенности производства по делу в стадии предания суду не исключают, а наоборот, подтверждают необходимость соблюдения требований закона о полном, объективном и всестороннем исследовании обстоятельств дела. Важно также подчеркнуть, что порядок постановления приговора, его обжалования или опротестования по делам, предусмотренным ст. 414 УПК РСФСР, не содержит каких-либо изъятий из общего правила. Все принципы и условия судопроизводства в этой стадии процесса подлежат неуклонному соблюдению.

7. Хотя законодатель специально и не определил права и обязанности правонарушителей при протокольной форме досудебной подготовки материалов, тем не менее в ст. 414 УПК РСФСР подчеркнуто, что порядок производства по делам о преступлениях, перечисленных в этой статье, определяется общими правилами УПК (за некоторыми изъятиями). Это значит, в частности, что правонарушитель имеет права, которые дают ему возможность отстаивать свои интересы, и в то же время несет определенные обязанности, позволяющие правоохранительным органам осуществлять свои полномочия в области уголовного судопроизводства. Правонарушитель вправе давать объяснения по поводу содеянного, представлять и заявлять ходатайства и отводы, знакомиться с материалами досудебной подготовки, иметь защитника (ст. 46 УПК РСФСР), пользоваться родным языком и иметь переводчика (ст. 17 УПК РСФСР). Он может обжаловать действия органов дознания и прокурора (ст. ст. 21 и 220 УПК РСФСР). Ему предоставлено право обжаловать приговор в кассационном порядке (ст. 325 УПК РСФСР).

Вместе с тем он обязан являться по вызовам органов дознания и суда, сообщать им о перемене места жительства.

8. Говоря о видах уголовного наказания, назначаемого судом за совершение преступлений, составы которых перечислены в ст. 414 УПК РСФСР, необходимо подчеркнуть, что законодатель не вводит в судебную практику каких-либо иных видов наказания, помимо тех, которые свойственны действующему уголовному законодательству.

Не установлено также каких-либо особенностей относительно порядка обращения к исполнению и самого испол-

нения судебных приговоров по делам с протокольной формой досудебной подготовки материалов.

Некоторые работники органов дознания, прокуроры и судьи, а также ученые-юристы склонны видеть в протокольной форме досудебной подготовки материалов только одну сторону—более простую процедуру этой подготовки и сокращение срока производства по делу. Указывается, что это «ускоренная», «упрощенная» форма производства по уголовным делам.

Между тем сроки судебной подготовки материалов и рассмотрения в суде не так уж и незначительны (см. ниже). Что касается «упрощенного» порядка производства, то здесь тоже не «просто»: органы дознания в установленный законом срок, без права его продления, обязаны собрать необходимые фактические данные об обстоятельствах преступления и личности правонарушителя, дать им оценку, составить протокол и направить его вместе с материалами прокурору. Тем более ни о каком «упрощении» не может идти речь применительно к рассмотрению дела в суде. Наоборот, этими материалами в стадии предания суду прибавляется немало забот: судье или суду нужно не только решить вопрос о предании правонарушителя суду, но и выполнить ряд других процессуальных действий, в том числе таких, как избрание меры пресечения, назначение экспертизы, если в этом имеется процессуальная необходимость, и т. п. Вот почему, в частности, некоторые судьи уклоняются от рассмотрения этих «простых» материалов и под благовидным предлогом возвращают их для производства дознания.

Введение протокольной формы досудебной подготовки материалов обусловлено не целью упростить производство по делу, а исключительно стремлением максимально приблизить ответственность правонарушителя к моменту совершения им преступления. Хотя по большинству дел о таких преступлениях выяснение обстоятельств их совершения не требует особого труда и длительного времени, но и при этих условиях органы дознания обязаны провести проверку в целях всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, как того требует ст. 14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Для протокольной формы досудебной подготовки материалов сохраняются требования относительно предмета доказывания (ст. 15 Основ уголовного судопроизводства). Невыполнение органами дознания этих требований влечет за собой возвращение материалов прокуро-

ром или судом для возбуждения дела и производства дознания.

Было бы в корне неправильно рассматривать протокольную форму досудебной подготовки материалов как отступление от принципа социалистической законности в уголовном судопроизводстве.

Дифференциация форм судопроизводства возможна и в будущем, но при этом должно оставаться неизменным одно: установление истины по делу, выполнение задач, сформулированных в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, о быстром и полном раскрытии преступлений, изобличении виновных и обеспечении правильного применения законов с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Введение новых процессуальных форм досудебной подготовки материалов должно быть подкреплено усилением гарантий соблюдения законности в осуществлении правосудия, а также прокурорского надзора за исполнением законов.

Порядок производства с протокольной формой досудебной подготовки материалов предусматривает существенные правовые гарантии установления истины по делу, недопущения необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности, обеспечения прав и законных интересов правонарушителя и других участников процесса. К этим гарантиям относятся: достаточно детальное регулирование досудебной подготовки материалов, деятельности прокурора и суда; контроль руководителей органов внутренних дел за правильностью выполнения всех процессуальных действий работниками этих органов по досудебной подготовке материалов; право правонарушителя знакомиться с материалами досудебной подготовки, заявлять ходатайства и подавать жалобы на действия работников органов дознания; надзор прокурора за точным и единообразным исполнением закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов; обеспечение права на защиту; право прокурора и суда возвратить материалы для производства дознания или предварительного следствия, когда остались невыясненными существенные обстоятельства, имеющие значение для постановления по делу законного, обоснованного и справедливого приговора. Для выполнения следственных действий в этих случаях предоставляется весьма достаточный срок — 20 дней (на про-

изводство дознания) и месяц на проведение предварительного следствия. Одной из существенных гарантий постановления законных, обоснованных и справедливых приговоров является сохранение законодателем в решающей стадии уголовного процесса — судебном разбирательстве — существующего порядка производства по уголовному делу с соблюдением всех его принципов и условий без каких-либо изъятий.

Необходимо указать еще одну существенную гарантию протокольной формы досудебной формы подготовки материалов. Речь идет о проверке материалов о правонарушениях несовершеннолетних. Еще в 1966 г., когда впервые вводилась досудебная подготовка материалов о хулиганстве без отягчающих обстоятельств, были обеспечены условия, при соблюдении которых не допускалось производство по протокольной форме в отношении несовершеннолетних правонарушителей. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. (ст. 10) было предусмотрено обязательное проведение предварительного следствия в отношении несовершеннолетних, совершивших такое преступление. Невыполнение органами дознания и судом этих требований влекло за собой отмену состоявшихся по делу судебных решений. Данное положение закона сохраняет свое значение и сейчас. Протокольная форма досудебной подготовки материалов не может применяться, когда речь идет о несовершеннолетних правонарушителях, так как в соответствии со ст. ст. 126 и 391 УПК РСФСР производство предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних обязательно и в случаях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР. Аналогичное исключение из установленного порядка предусмотрено в отношении лиц, которые из-за физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту (ст.ст. 126 и 417 УПК РСФСР).

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. устранил те препятствия, которые имели место по применению ранее действующего законодательства. В частности, если ранее судья или суд должны были сами сформулировать обвинение, определить его юридическую оценку, в соответствии с которой правонарушитель предавался суду, то теперь вопрос о квалификации преступления относится также и к компетенции органов дознания. Немаловажное значение имеет и увеличение срока досудебной подготовки материалов с 5 до 10 дней: прежний срок вследствие еще большей его ограниченности не позволял

достаточно полно исследовать все обстоятельства совершенного преступления. Как сказано выше, это было одной из причин недостаточного использования протокольной формы досудебной подготовки материалов о хулиганстве и мелком хищении.

Ныне действующее законодательство более обстоятельно регламентирует содержание протокола как итогового документа досудебной подготовки материалов.

Протокольная форма досудебной подготовки материалов не является разновидностью дознания или предварительного следствия. Нельзя согласиться с мнением А. К. Гаврилова о том, что эта форма расследования по своей природе аналогична дознанию и предварительному следствию, а ее результаты имеют ту же юридическую силу и что эту деятельность можно назвать проверочной деятельностью или просто уголовно-процессуальной проверкой¹⁵.

Не совсем правильно, на наш взгляд, и утверждение о том, что протокольное производство представляет собой смешанную форму, включающую в себя элементы как возбуждения уголовного дела, так и предварительного расследования¹⁶.

В то же время введение протокольной формы досудебной подготовки материалов — это не восстановление существовавшего по УПК РСФСР 1923 года института дежурной камеры при суде, как об этом писали некоторые авторы¹⁷.

Протокольная форма досудебной подготовки материалов отнюдь не разновидность дознания или предварительного следствия и не смешанное производство, а самостоятельная процессуальная форма досудебного исследования обстоятельства совершенного правонарушения, которая заняла свое, присущее ей место в советском уголовном процессе¹⁸.

¹⁵ См.: Советский уголовный процесс/Под ред. С. В. Бородина. М., 1982, с. 507.

¹⁶ См.: Дьяченко В. И. Протокольная форма досудебной подготовки материалов. М., 1985, с. 13.

¹⁷ См., например: Соц. законность, 1974, № 9, с. 51.

¹⁸ Эту позицию разделяют ряд авторов. См., например: Ефимичев С. П. Содержание и структура предварительного расследования. — В кн.: Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1981; Шадрин В. С. Соотношение форм предварительного расследования. — В кн.: Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и пу-

Весьма существенна при этом специфика деятельности органов дознания по протокольной форме досудебной подготовки материалов, позволяющая говорить о самостоятельной форме досудебного исследования. При протокольной форме досудебной подготовки материалов не возбуждается уголовное дело и не производятся присущие дознанию и предварительному следствию процессуальные действия (кроме осмотра места происшествия); нет таких субъектов процесса, как обвиняемый, потерпевший, свидетель. В соответствии с законом протокольная форма досудебной подготовки материалов осуществляется с участием правонарушителя, очевидцев и «других лиц». Права и обязанности правонарушителя далеко не идентичны правовому положению обвиняемого при производстве дознания и предварительного следствия. Специфичным является и то, что итоговым документом такой формы досудебной подготовки материалов служит протокол, составляемый органом дознания, а не обвинительное заключение, которым обычно завершаются дознание и предварительное следствие. При этом, если при производстве дознания или предварительного следствия прокурор **утверждает** обвинительное заключение (ст. 214 УПК РСФСР), то при протокольной форме досудебной подготовки материалов он **санкционирует** направление материалов в суд (ст. 415 УПК РСФСР). Здесь дело не только в различной терминологии, но и в объеме полномочий прокурора. При утверждении обвинительного заключения прокурор вправе изменить обвинение, исключив из него отдельные пункты обвинения или применив закон о менее тяжком преступлении (ст. 215 УПК РСФСР). Санкционируя же направление материалов в суд, он выражает свое согласие с принятым органом дознания решением. Прокурор вправе и не согласиться с органами дознания, и тогда он возвращает материал последнему. Для протокольной формы досудебной подготовки материалов определены более краткие сроки (10 суток) установления обстоятельств совершенного преступления (ст. 415 УПК РСФСР) и рассмотрения уголовных дел в суде (ст. 419 УПК РСФСР). Полномочия по возбуждению дела и применению мер пресечения переданы от органов дознания и предварительного следствия судам. Предусмотрена обязанность начальника органа

ти его совершенствования. Волгоград, 1985; Абдрахманов Р. С. и Очередин В. Т. Протокольная форма досудебной подготовки материалов. М., 1986.

дознания рассматривать в каждом случае вопрос о возможности применения к правонарушителю мер общественного воздействия.

Авторы опубликованной в 1985 году статьи «О протокольной форме досудебной подготовки материалов» были не совсем правы, полагая, что в Указе от 24 января 1985 г. говорилось о виновности правонарушителя как единственном основании для передачи материалов в суд, возбуждения уголовного дела и его разбирательства в порядке уголовного судопроизводства¹⁹. Правильным ли было в связи с этим мнение о том, что если правонарушитель не признает своей вины, то нельзя применить закон о протокольной форме? Нет. Законодатель не ставит применение протокольной формы досудебной подготовки материалов в зависимость от признания правонарушителем своей вины. Это условие является обязательным в случае применения к правонарушителю мер общественного воздействия, но не обязательно для привлечения его к судебной ответственности.

Большую и весьма плодотворную научно-исследовательскую работу по применению закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов, относящихся к мелкому хищению государственного или общественного имущества и к хулиганству без отягчающих обстоятельств, провела группа ученых ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Прокуратуре Союза ССР и ВНИИ МВД СССР. Перед учеными стояла задача изучить фактическое положение дел с применением протокольной формы досудебной подготовки материалов о хулиганстве без отягчающих обстоятельств и о мелком хищении государственного или общественного имущества, жизнеспособности этого закона, а также о возможности расширения рамок такой формы производства и применения ее в отношении других составов преступлений. Результаты исследования привели ученых к выводу о том, что «протокольная форма при надлежащем соблюдении всех требований закона обеспечивает быстрое реагирование правоохранительных органов на совершение преступления и полностью себя оправдывает»²⁰.

Практика применения протокольной формы досудебной

¹⁹ См.: Карнеева Л., Якубович Н., Михайлова Т. О протокольной форме досудебной подготовки материалов.— Соц. законность, 1985, № 5, с. 66.

²⁰ Соц. законность, 1985, № 5, с. 64.

подготовки материалов показывает, что в 95% случаев хулиганских проявлений без отягчающих обстоятельств правонарушитель был известен с момента совершения преступления и что 41% лиц, совершивших мелкое хищение государственного или общественного имущества, были задержаны с поличным. Из общего числа очевидцев этих двух правонарушений 80% подтверждали обстоятельства совершенного преступления. Своевременно приобщались характеристики и справки о судимости правонарушителей. Таким образом, в суды представлялись вполне доброкачественные материалы, которые позволяли судам полно, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства преступлений и выносить по уголовным делам, возбужденным на основе представленных материалов, законные, обоснованные и справедливые приговоры. За весь период действия этих законов (1966—1984 гг.) почти не было изменений и отмены приговоров по таким делам. В этой связи был сделан еще один важный вывод: «...Исследование не подтвердило опасение тех научных и практических работников, которые считают, что протокольная форма затрудняет установление истины по делу, ущемляет права лиц, привлекаемых к уголовной ответственности...»²¹. Было сказано и о том, что при увеличении срока производства как при досудебной подготовке материалов, так и в суде эта форма может быть распространена и на другие преступления, если они совершены в условиях очевидности и если для их выяснения не требуется выполнение сложных процессуальных действий.

В ходе научного исследования опрашивались следователи, прокуроры и судьи. Большинство из них высказались за более широкое применение протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Вместе с тем изучалась практика по раскрытию и расследованию тех видов преступлений, в отношении которых и ранее, до введения протокольной формы досудебной подготовки материалов, не требовалось большого приложения сил и процессуальных средств. Выбор пал на те составы преступлений, которые затем Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. оказались в сфере действия протокольной формы досудебной подготовки материалов (ст. 414 УПК РСФСР). Изучение большого числа уголовных дел подтвердило, что раскрытие и рассле-

²¹ Соц. законность, 1985, № 5, с. 65.

дование этих преступлений не представляло больших затруднений. Выполнение следственными органами многих процессуальных действий, в которых не было практической необходимости, отвлекало их от производства по уголовным делам о тяжких и наиболее опасных для общества преступлениях, требующих применения всего арсенала процессуальных средств. Если по таким делам производилось предварительное следствие, то оно сводилось в основном к процессуальному оформлению тех фактических данных, которые были установлены производимым до этого дознанием. Результаты исследования были использованы при подготовке предложений Прокуратуры Союза ССР и МВД СССР в законодательные органы о расширении протокольной формы досудебной подготовки материалов, применение ее еще дополнительно к 17 составам. Эти предложения нашли свое законодательное закрепление в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. и в соответствующих указах, принятых в других союзных республиках. Таким образом, практическая необходимость принятия этих указов была научно обоснована, а впоследствии нашла подтверждение в жизни.

Немаловажное значение имело также использование опыта уголовно-процессуальной деятельности в социалистических странах. Ускоренное, сокращенное (суммарное) судопроизводство широко применяется по многим делам о преступлениях, совершенных в условиях очевидности и не требующих производства предварительного расследования, в НРБ, ГДР, ВНР, ПНР и других социалистических странах. Там давно сложилась практика «ускоренного» производства, и она не вызывает противодействия ни со стороны практиков, ни со стороны ученых-юристов (о некоторых особенностях этого производства будет сказано ниже).

§ 2. Предмет и пределы протокольной формы

Термин «протокольная форма досудебной подготовки материалов» был впервые введен у нас Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР». Это название определяется наименованием итогового документа досудебной подготовки материалов — **протокола**.

Правда, название гл. 34 УПК РСФСР не охватывает ни круга норм, содержащихся в ней, ни круга процессуальных действий, выполняемых органами дознания, прокурором и судом. Там речь идет не только о досудебной подготовке материалов, но и о деятельности суда по преданию правонарушителя суду и о разбирательстве судом уголовного дела по существу.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. (ст. 414 УПК РСФСР) протокольная форма досудебной подготовки материалов осуществляется по делам о преступлениях следующих составов: о мелком хищении государственного или общественного имущества (ст. 96 УК), об умышленном уничтожении или повреждении государственного или общественного имущества без квалифицирующих обстоятельств (ч. 1 ст. 98), о злостном уклонении от уплаты алиментов или от содержания детей (ст. 122), об умышленном уничтожении или повреждении личного имущества граждан без квалифицирующих обстоятельств (ч. 1 ст. 149), об обмане покупателей и заказчиков без квалифицирующих обстоятельств (ч. 1 ст. 156), о нарушении правил торговли спиртными напитками (ст. 156¹), об изготовлении, сбыте, хранении без цели сбыта крепких спиртных напитков домашней выработки, в том числе и совершенных повторно (чч. 1 и 2 ст. 15), о занятии запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 162), незаконном занятии рыбным и другими водными добывающими промыслами без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 163), о незаконной охоте без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 166), о незаконной порубке леса без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 169), о нарушении правил паспортной системы (ст. 198), о злостном нарушении правил административного надзора (ст. 198²), о хулиганстве без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 206), об управлении транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 211¹), об угоне транспортных средств без цели хищения (ч. 1 ст. 212¹ УК РСФСР).

Уголовно-процессуальные кодексы почти всех союзных республик предусматривают протокольную форму досудебной подготовки материалов в отношении одних и тех же составов преступлений. Однако в отдельных союзных республиках имеются некоторые особенности законодательного регулирования.

Так, в Грузинской ССР протокольная форма досудебной подготовки материалов предусмотрена дополнительно

по делам о нарушении постановлений по упорядочению торговли сельскохозяйственной продукцией (ст. 165¹ УК). Такие преступные деяния представляют определенный криминологический интерес. Нарушение постановлений правительства по упорядочению торговли сельскохозяйственными продуктами, совершенное после применения меры административного воздействия, наказывается исправительными работами на срок до 6 месяцев с конфискацией продуктов (ч. 1 ст. 165¹ УК Грузинской ССР). Эта норма уголовного закона направлена против спекуляции сельскохозяйственными продуктами, главным образом, цитрусовыми.

Некоторые особенности правового регулирования протокольной формы досудебной подготовки материалов есть и в законодательстве Киргизской ССР. Так, протокольная форма подготовки допускается по материалам о незаконной передаче жилой площади, принадлежащей местным Советам народных депутатов, частными лицами за вознаграждение другим лицам, а также государственным и общественным учреждениям и предприятиям (ст. 157 УК). Совершение этого преступления наказывается исправительными работами на срок до двух лет или штрафом до 500 рублей. Та же форма досудебной подготовки материалов предусмотрена и по делам о бесхозяйственном использовании воды, предназначенной для полива сельскохозяйственных культур (ст. 176¹ УК). Наказание—лишение свободы на срок до одного года, или исправительные работы на тот же срок, или штраф до 100 руб.

Весьма характерные особенности содержатся в уголовном законодательстве Эстонской ССР. Одна из норм УК этой республики (ст. 177¹) касается самовольного оставления лицом, содержащимся в лечебно-трудовом или воспитательно-трудовом профилактории, установленного места нахождения. Совершение этого преступления карается лишением свободы на срок от 6 месяцев до одного года. Более сложным по диспозиции составом является незаконная передача веществ и предметов лицу, содержащемуся в исправительно-трудовом учреждении, следственном изоляторе, воспитательно-трудовом профилактории (ст. 177² УК Эстонской ССР). Признается уголовно наказуемой передача спиртных напитков или веществ на спиртовой основе, лекарственных веществ, обладающих наркотическим или одурманивающим действием, денег или холодного оружия, если виновный в течение года за такое же действие подвергался административному взысканию. Совершение

этих действий наказывается лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до 300 руб.

Некоторые из указанных выше особенностей законодательного регулирования досудебной подготовки материалов по протокольной форме — такие, как незаконная передача жилплощади другим лицам, нарушение установленного режима содержания осужденных и лиц, направленных на принудительное лечение в лечебно-трудовой профилакторий, могли бы быть восприняты и в других союзных республиках.

Порядок досудебной подготовки материалов по протокольной форме не обусловлен какими-то национальными особенностями тех или иных союзных республик. Он носит универсальный характер. Когда шла речь о дифференциации уголовного судопроизводства и введении в советский уголовный процесс новой формы досудебной подготовки материалов — протокольной, у некоторых работников правоохранительных органов складывалось неправильное представление о ее значении — как о какой-то «мелочи», а не о чем-то существенном, считалось, что при протокольной форме не грех допустить какие-то отступления от закона. Между тем составы преступлений, указанные в ст. 414 УПК РСФСР, вовсе не «пустяки», и ошибки при производстве по делам об этих преступлениях недопустимы так же, как они недопустимы и при производстве по иным уголовным делам. Достаточно сказать, что из 19 составов преступлений, в отношении которых предусмотрена протокольная форма досудебной подготовки материалов, десять видов преступлений влекут за собой (наряду с мерами наказания, не связанными с лишением свободы) лишение свободы на срок от одного года, три вида — лишение свободы на срок до 2 лет, а один вид — на срок до 3 лет.

Некоторые преступления, перечисленные в ст. 414 УПК РСФСР, являются в известной мере сложными по своему составу, в особенности по их объективной стороне, что требует от работников органов дознания высокой профессиональной подготовки. С учетом этого Министр внутренних дел СССР своим приказом обязал поручать досудебную подготовку материалов по протокольной форме наиболее квалифицированным работникам органов внутренних дел²². К числу сложных по объективной стороне составов преступлений следует отнести уклонение от уплаты

²² См.: Сов. государство и право, 1985, № 10, с. 65.

алиментов (ст. 122 УК РСФСР) нарушение правил паспортной системы (ст. 198 УК РСФСР), злостное нарушение правил административного надзора (ст. 198² УК РСФСР) и некоторые другие. Вот почему по делам об этих преступлениях досудебная подготовка материалов в протокольной форме используется реже, чем по делам о других преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР. Поэтому важно прежде всего изменить психологию тех работников органов дознания, прокуратуры и суда, которые, столкнувшись с данной формой, неохотно используют ее в своей практической деятельности. По-видимому, эти работники привыкли к уже сложившемуся «стереотипу» досудебной подготовки материалов, от которого им трудно отступить. Каждую ошибку или упущение при осуществлении протокольной формы досудебной подготовки материалов они склонны связывать с «несовершенством» самой этой формы, а не с уровнем фактической организации работы, профессиональной подготовкой сотрудников органов дознания, качеством контроля со стороны руководителей этих органов и состоянием прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и суда. В немалой степени нигилистическому отношению к новому закону, как было сказано выше, способствуют «теоретические исследования» некоторых ученых-юристов, отрицательно относящихся к протокольному производству.

Осуществление на практике закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов, правильная организация работы органов дознания, прокуратуры и суда по его применению уже на первом году действия этого закона дали свои положительные результаты. По данным Прокуратуры Союза ССР, в 1985 г. было подготовлено по протокольной форме и направлено в суд материалов в 6 раз больше, чем в 1984 году. Удельный вес таких материалов в общем числе всех оконченных в стране органами дознания уголовных дел составил 29,1% (в 1984 г. — 3%), а в некоторых союзных республиках он оказался еще выше: в БССР — 51,2%, в УССР — 44,3%, в Молдавии — 39%, в Армении — 33%, в Грузии и Таджикистане — 32%, в Литве — 30,6%.

Материалы, по которым досудебная подготовка проводилась в протокольной форме, распределяются следующим образом в зависимости от видов преступлений: хулиганство (без отягчающих обстоятельств) — 73,5%, обман покупателей — 72,4%, управление транспортными средствами в нетрезвом состоянии — 69,9%, самогоноварение — 67%,

мелкое хищение государственного или общественного имущества—61,5%.

Правильное применение протокольной формы досудебной подготовки материалов в целом положительно сказалось на состоянии дознания и предварительного следствия в органах внутренних дел.

На Координационном совещании руководителей правоохранительных органов, состоявшемся в октябре 1986 г., были рассмотрены результаты выполнения рекомендаций, содержащихся в информационном письме руководителей тех же органов, направленном на места 6 августа 1985 г. С момента вступления в силу действующего закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов более чем в четыре раза увеличилось количество материалов, направленных в суд по протокольной форме, в следственном аппарате органов внутренних дел остаток неоконченных уголовных дел сократился на 11 %, а в некоторых республиках, краях и областях на 25—30 %²³.

Заметно снизилась нагрузка следователей прокуратуры и органов внутренних дел, что дало им возможность более глубоко и всесторонне исследовать материалы дел о тяжких преступлениях. Это позволило также сосредоточить усилия на раскрытии преступлений, совершенных лицами, которые оставались неразоблаченными в течение длительного времени.

Вместе с тем изучение материалов, собранных в ходе проверок состояния расследования преступлений органами дознания и рассмотрения уголовных дел судами, показало, что внедрение протокольной формы досудебной подготовки материалов в органах дознания проходит крайне неравномерно. Есть республики, края и области, где применение законодательства о протокольной форме досудебной подготовки материалов — редкое явление. Можно было бы назвать некоторые районы РСФСР, Белоруссии, Казахстана, где в 1985 г. по протокольной форме не было подготовлено ни одного материала. Устранение подобных недостатков, внедрение в практику деятельности органов дознания протокольной формы досудебной подготовки материалов зависит от организующей и контролирующей роли руководителей правоохранительных органов республик, краев и областей. Иногда эта форма не применяется под предлогом наиболее полного и объективного расследования преступлений с обеспечением гарантий прав и закон-

²³ См.: Соц. законность, 1986, № 3, с. 28.

ных интересов правонарушителей, потерпевших и других участников процесса, а на самом деле — ввиду нежелания и неумения применять ее. Такие факты отмечены в Казахской ССР, Татарской АССР, в некоторых других республиках, а также краях и областях.

В целом же по стране применение протокольной формы не только количественно возросло, но и качественно улучшилось. Если за 1984 г. судами было возвращено органам дознания по причине допущенных нарушений закона 10,7% материалов, то за 1985 г. — 5,5%. За те же годы передано по подследственности органам прокуратуры соответственно 40% и 29% материалов.

В постановлении от 24 декабря 1985 г. «О досудебной практике рассмотрения уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов» Пленум Верховного Суда РСФСР также отметил, что уголовные дела, возбужденные по этим материалам, рассматриваются судами в основном правильно и своевременно²⁴.

В практической деятельности органов дознания, прокуратуры и суда возникает вопрос, является ли протокольная форма досудебной подготовки материалов обязательной по всем делам о преступлениях, указанных в ст. 414 УПК РСФСР. Некоторые руководители органов внутренних дел республик, краев и областей упрекают районные и городские отделы в том, что они не охватывают все без исключения дела о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, протокольной формой досудебной подготовки материалов. В свою очередь некоторые прокуроры, добиваясь полного охвата протокольной формой досудебной подготовки материалов об этих преступлениях, вносят соответствующие представления должностным лицам органов внутренних дел.

Подобные действия руководителей органов дознания и прокуроров не основаны на законе. Ориентировка на обязательное применение протокольной формы досудебной подготовки материалов по каждому делу о каком-либо преступлении, указанном в ст. 414 УПК РСФСР, в ряде случаев делается со ссылкой на прежнюю практику по делам о хулиганстве без отягчающих обстоятельств. Тогда это было правомерно, так как вытекало из императивных требований законодателя. К тому же в любом случае при досудебной подготовке материалов по таким делам не надо было производить каких-либо следственных действий.

²⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1986, № 3, с. 6.

Напротив, по ряду материалов о преступлениях, ныне предусмотренных в ст. 414 УПК РСФСР, такие действия оказываются обязательными, иначе был бы причинен большой урон делу борьбы с преступностью. В связи с этим органы дознания обязаны в необходимых случаях возбуждать уголовные дела о таких преступлениях и проводить по ним дознание. Например, часто по делам о таких преступлениях, как злостное уклонение от уплаты алиментов (ст. 122 УК РСФСР), нарушение правил паспортной системы (ст. 198 УК РСФСР), оказывается физически невозможным в 10-дневный срок выполнить требования ч. 1 ст. 415 УПК РСФСР об установлении обстоятельств совершенного преступления, личности правонарушителя и т. д.²⁵ В этих случаях как раз и необходимо производство дознания или предварительного следствия.

Помимо сроков есть и иные причины процессуального характера, в силу которых нельзя ограничиться протокольной формой досудебной подготовки материалов, а необходимо произвести дознание или предварительное следствие. Так в органы дознания поступил материал о совершенном П. хищении деталей для автомашин, с которыми он был задержан при выходе с автомобильного завода. Сумма похищенного составила 27 руб. 00 коп. Располагая данными о систематическом хищении П. автомобильных деталей, сотрудник органа дознания решил произвести обыск по месту жительства правонарушителя. В связи с этим было возбуждено уголовное дело и получена санкция прокурора на производство обыска. В квартире и гараже у П. было обнаружено большое количество похищенных деталей, тщательно и аккуратно рассортированных. Впоследствии установлены обширные связи П. со скупщиками краденого и факты сбыта деталей в других городах. Так мелкое хищение «переросло» в хищение на крупную сум-

²⁵ К аналогичным выводам пришли Н. А. Комарова и С. С. Цыганевко, изучая и обобщая практику применения протокольной формы досудебной подготовки материалов в Ленинграде (Вестник ЛГУ, 1987, выпуск 2, с. 2—3). Весьма редкое применение закона по протокольной форме по таким составам, как ч. 1 ст. 156 УК РСФСР (обман покупателей и заказчиков), ч. 1 ст. 158 УК РСФСР (изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки), ст. 211¹ УК РСФСР (управление транспортным средством в состоянии опьянения), ч. 1 ст. 212¹ УК РСФСР (угон автотранспортных средств) и др., авторы объясняют определенной сложностью этих составов, а также необходимостью проведения ряда процессуальных действий. Именно в связи с этим по большинству дел об указанных правонарушениях производится дознание.

му. Выездным заседанием районного народного суда П. был приговорен к строгой мере наказания в виде лишения свободы с конфискацией имущества. Если бы органы дознания ограничились протокольной формой досудебной подготовки материалов и не возбудили уголовного дела с последующим производством обыска, то матерый расхититель государственного имущества остался бы по существу безнаказанным.

И вовсе не случайно, что по большинству дел о таких преступлениях, как злостное уклонение от уплаты алиментов, нарушение правил паспортной системы и др., где нередко требуется производство следственных действий, досудебная подготовка материалов производилась не в протокольной форме, а путем дознания. Если в целом по стране за 1985 г., как указано выше, дела с протокольной формой досудебной подготовки составили 29,1 % от общего числа дел, оконченных органами дознания, то в числе дел о таких преступлениях, как уклонение от уплаты алиментов, лишь 16,1 %, а о нарушении правил паспортной системы и о злостном нарушении правил административного надзора (ст. 198² УК РСФСР) этот удельный вес был еще ниже.

Руководитель органа внутренних дел, решая вопрос о порядке производства досудебной подготовки по конкретному делу (в протокольной форме или путем дознания), должен, как правило, отдавать предпочтение протокольной форме. И только тогда, когда по условию данного производства невозможно применить закон о протокольной форме (необходимо выполнять следственные действия; возникает сложность в выяснении обстоятельств преступления; необходимо выявить преступные связи правонарушителя и т. п.), надлежит возбудить уголовное дело и произвести дознание.

Применение закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов не ставится также в зависимость от установленного 10-дневного срока для производства досудебной подготовки материалов. Если в указанный срок заведомо невозможно выполнить все необходимые процессуальные действия, то следует без промедления возбудить уголовное дело и произвести дознание или предварительное следствие.

Законодатель достаточно четко определил рамки производства по протокольной форме досудебной подготовки материалов (ст. 414 УПК РСФСР). Тем не менее некоторые работники органов внутренних дел, расширительно

толкую нормы закона, применяют протокольную форму тогда, когда надлежит произвести дознание или предварительное следствие. Чаще всего такие нарушения допускаются при производстве по делам о занятии бродяжничеством и попрошайничеством (ст. 209 УК РСФСР); приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем (ч. 1 ст. 208 УК РСФСР); сокрытии товаров от покупателей (ч. 1 ст. 156³ УК РСФСР); хулиганстве при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 206 УК РСФСР); умышленном причинении легкого телесного повреждения или нанесения побоев (ст. 112 УК РСФСР); спекуляции (ст. 154 УК РСФСР). Направление в суд таких материалов нередко санкционируется прокурорами, а некоторые суды принимают эти дела к производству и выносят по ним приговоры. Последние отменяются (или должны отменяться) в кассационном порядке.

Подобные нарушения закона свидетельствуют о формальном отношении некоторых органов дознания, прокуроров и судов к исполнению законодательства о протокольной форме досудебной подготовки материалов. В то же время указанные факты наталкивают на мысль — не следует ли узаконить эту практику и тем самым расширить сферу применения протокольной формы досудебной подготовки материалов (подробнее об этом см. ниже).

ДОСУДЕБНАЯ ПОДГОТОВКА МАТЕРИАЛОВ ПО ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЕ

§ 1. Общие условия досудебной подготовки материалов по протокольной форме

Практика применения протокольной формы досудебной подготовки материалов убедительно показывает, что большинство преступлений, досудебная подготовка материалов которых осуществляется в протокольной форме, совершаются в условиях очевидности. Эта подготовка не составляет больших затруднений, если, конечно, она организована правильно, строго в соответствии с законом. По данным Прокуратуры Союза ССР за 1985 г., из общего числа совершенных мелких хищений государственного и общественного имущества (ч. 1 ст. 96 УК РСФСР) в 65% случаев правонарушители были задержаны с поличным; по делам о хулиганстве без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 206 УК РСФСР) — 95% правонарушителей были известны с момента совершения преступления. Аналогичное положение и по другим составам преступлений, производство по делам о которых предусматривает протокольную форму досудебной подготовки материалов.

Проведение такой подготовки облегчается и тем, что почти все правонарушители, задержанные с поличным, известны с момента совершения преступления, признавали свою вину и подробно рассказывали о содеянном (по делам о мелких хищениях—95%, о хулиганстве—83%, обмане покупателей или заказчиков—75%). В силу этих обстоятельств доказательственная сторона при подготовке материалов до суда не вызывает больших процессуальных затруднений и, как правило, не требует выполнения каких-либо сложных процессуальных действий. По материалам, проверяемым органами дознания в таком порядке, в подавляющем большинстве случаев не возникает необходимости назначать какие-либо экспертизы, проводить следственные эксперименты и освидетельствования, применять криминалистические средства. Однако это вовсе не означает, что при протокольной форме досудебной подготовки материалов не возникает трудностей в выяснении таких вопросов, как наличие состава и самого события преступ-

ления, а также виновности данного лица в содеянном, тем более, что установление некоторых из этих составов преступлений, как сказано выше, представляет определенную сложность.

Кроме того, за незначительными на первый взгляд правонарушениями могут скрываться тяжкие преступления. Так, за мелким на первый взгляд хищением государственного имущества (ст. 96 УК РСФСР) могут скрываться хищения в крупных размерах. Проверка единичного факта обмана покупателей (ч. 1 ст. 156 УК РСФСР) может послужить основанием для возбуждения дела и раскрытия факта значительного обогащения за счет покупателей. Каждый отдельный случай не следует рассматривать изолированно от всей преступной деятельности правонарушителя.

Многочисленные примеры убедительно подтверждают эти положения. Так, продавец К. была привлечена к ответственности и осуждена по ч. 1 ст. 156 УК РСФСР к штрафу в сумме 100 руб. за то, что при продаже кур обчитала покупательницу Б. на 60 коп. Досудебная подготовка материалов производилась по протокольной форме. Затем на имя прокурора области поступила жалоба от гражданина, в которой сообщалось, что К. продавала по завышенной цене всю партию поступивших в магазин кур и что, уплатив штраф, она осталась за тем же прилавком. В жалобе назывались фамилии конкретных покупателей, которых обчитала К. Прокурор области принес по делу протест в порядке надзора на предмет отмены приговора ввиду неполноты проведенной досудебной подготовки материалов.

Впоследствии, после отмены приговора, было установлено, что К. действительно получила для реализации 220 кг кур по 2 р. 90 к., а продавала их по 3 р. 20 к. На момент установления факта продажи продуктов по завышенной цене К. успела продать почти 200 кг, получив личную материальную выгоду в сумме 60 руб., что в корне меняло юридическую оценку преступления, а соответственно и меру уголовного наказания. Ошибка органов дознания была исправлена путем производства предварительного следствия.

Отсюда следует вывод, что по каждому факту преступления требуется глубокая, всесторонняя досудебная подготовка материалов, причем в необходимых случаях эта подготовка должна проводиться путем дознания или предварительного следствия, чтобы не остались неразоблачен-

ными до конца опасные преступники. Материал, подготовленный в условиях протокольного производства, можно направить в суд только тогда, когда исполнитель, руководитель органа дознания и прокурор будут уверены, что факты, о которых идет речь, являются единичными, за ними не кроется систематического хищения или массового организованного обмана покупателей.

В органах внутренних дел именно в целях повышения качества досудебной подготовки материалов по делам о преступлениях, указанных в ст. 414 УПК РСФСР, она возложена, как уже сказано выше, на наиболее подготовленных работников органов дознания. Вместе с тем существенно расширен и круг должностных лиц, которым может быть поручена такая подготовка материалов. К их числу относятся: участковые инспектора милиции, инспектора по дознанию, работники уголовного розыска, ВХСС, ГАИ, органов охраны общественного порядка, государственного пожарного надзора, работники режимных частей исправительно-трудовых учреждений, следственных изоляторов, лечебно-трудовых и воспитательно-трудовых профилакториев. Ведение протокольной формы досудебной подготовки материалов осуществляется работниками указанных служб по линии их непосредственной деятельности, на обслуживаемой ими территории. При этом в приказе Министра внутренних дел СССР подчеркнута необходимость неукоснительного выполнения требований уголовно-процессуального законодательства. Признано также необходимым организовать в системе служебной подготовки обучение оперативного состава основам тактики и методики протокольной формы досудебной подготовки материалов. Поставлена также задача, чтобы каждый работник органов дознания и других служб органов внутренних дел хорошо знал порядок такой подготовки материалов.

Хотя в соответствии с приказом Министра внутренних дел СССР формально и созданы специальные группы дознания по проведению досудебной подготовки материалов с протокольной формой, тем не менее фактически они не везде имеются, а имеющиеся не всегда активно действуют; в ряде же мест эти функции по-прежнему осуществляют лишь участковые инспектора. Они проверяют фактические обстоятельства, отбирают объяснения от правонарушителя и очевидцев, истребуют справку о судимости и характеристику на правонарушителя, одним словом, выполняются все процессуальные действия по досудебной подготовке материалов, а затем передают эти материалы в группу

дознания. Там один из инспекторов составляет протокол, и досудебная подготовка материалов на этом заканчивается. Впоследствии оказывается, что допущены существенные пробелы в процессе выяснения обстоятельств преступления или нарушен закон. Прокурорам и руководителям органов внутренних дел необходимо строго реагировать на такие факты и решительно добиваться, чтобы досудебную подготовку проводили те работники, которые уполномочены на это руководством МВД СССР, республиканского, областного управления органов внутренних дел.

Вследствие того, что срок подготовки материалов весьма ограничен (10 суток), орган дознания, получив сигнал о совершенном преступлении, должен быстро уяснить юридическую оценку деяния с тем, чтобы определить характер и программу своих дальнейших процессуальных действий. Иначе говоря, он должен твердо решить, возможна ли в данном случае протокольная форма досудебной подготовки материалов или же потребуются производство дознания или предварительного следствия. Орган дознания ни при каких условиях не может оставлять без обсуждения вопрос о юридической оценке преступления, так как она должна найти обязательное отражение в протоколе, с которым материалы направляются прокурору.

В отдельных случаях органы дознания, располагая данными о совершенном преступлении, сразу же приступают к проверке обстоятельств содеянного, не входя в предварительное обсуждение вопроса о его юридической оценке. Впоследствии, когда производство досудебной подготовки уже заканчивается, оказывается, что с учетом характера совершенного преступления или личности правонарушителя следовало возбудить уголовное дело и произвести дознание или предварительное следствие.

Так случилось, например, по материалу о совершенном М. хулиганском проявлении. Досудебная подготовка, проводившаяся по протокольной форме, была окончена, и материалы с соответствующим протоколом направлены прокурору. Последний при ознакомлении с ними установил, что М. подлежит привлечению к уголовной ответственности по ч. 2, а не по ч. 1 ст. 206 УК РСФСР. Установлено, что, проезжая в троллейбусе и будучи в нетрезвом состоянии, М. беспричинно приставал к пассажирам, нанеся побои двум из них, выражался нецензурно, разбил стекло стоимостью 45 руб. Ранее М. привлекался к административной ответственности за мелкое хулиганство, отрицательно характеризовался по месту работы и жи-

тельства. В этой связи прокурор возвратил материалы органам дознания с указанием возбудить уголовное дело и произвести дознание, избрав в отношении М. меру пресечения в виде содержания под стражей. Указания прокурора были выполнены, и впоследствии М. осужден по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР к лишению свободы. Органы дознания могли бы не допустить ошибки, если бы в первоначальной стадии досудебной подготовки материалов внимательно обсудили вопрос о юридической оценке преступления, совершенного М.

В отдельных случаях вместо того, чтобы разъяснить потерпевшему его право обратиться в суд в порядке частного обвинения, работники органов дознания проводят досудебную подготовку материалов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Не всегда эти ошибки исправляются прокурором и судом.

Чаще всего они допускаются при досудебной подготовке материалов об умышленном причинении телесных повреждений или нанесении побоев, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности (ст. 112 УК РСФСР), и об оскорблении личности (ст. 131 УК РСФСР). В соответствии с требованиями, содержащимися в ст. 109 УПК РСФСР, уголовные дела об этих преступлениях отнесены к делам частного обвинения: решение вопроса о возбуждении такого дела зависит от волеизъявления потерпевшего и является прерогативой суда. Получив сигнал о совершении какого-либо из этих преступлений, работник органов дознания разъясняет потерпевшему его право обратиться в суд с заявлением в порядке частного обвинения. Между тем нередко работники органов дознания вместо такого разъяснения начинают проводить досудебную подготовку материалов, а впоследствии прокурор вынужден отказать в возбуждении уголовного дела и разъяснить потерпевшему его право обратиться непосредственно в суд.

Причина таких ошибок состоит, в частности, в неправильном толковании норм материального закона — ст. ст. 112 и 131 УК РСФСР — о преступлениях, весьма близких к хулиганству, которое нередко сопряжено и с нанесением побоев, и с оскорблением личности — унижением ее чести и достоинства, выражаемым в неприличной форме.

Подчас действительно трудно бывает разграничить эти составы преступлений. Но надо, конечно, стремиться к тому, чтобы и в этих случаях не допустить ошибки.

О поступивших в органы внутренних дел заявлениях и сообщениях о совершенных преступлениях прокурор должен быть извещен в течение суток. При этом он проверяет своевременность и правильность регистрации преступлений. Если преступление не попадает под признаки какого-либо из составов, предусмотренных ст. 414 УПК РСФСР, то прокурор дает указание о возбуждении уголовного дела и производстве дознания или предварительного следствия. Одновременно он принимает меры к тому, чтобы не допустить случаев, когда под видом протокольной формы досудебной подготовки материалов органы дознания проводят проверку материалов о преступлениях, требующих немедленного возбуждения уголовного дела, поскольку им не удалось установить виновное лицо или нет очевидцев преступления и т. д.

Органы дознания в указанный срок устанавливают обстоятельства совершенного преступления и личность правонарушителя, получают объяснения от правонарушителя, очевидцев и других лиц, которые могут представить какие-либо сведения о преступлении или правонарушителе. Они обязаны истребовать справку о наличии или отсутствии судимости у правонарушителя, характеристику с места его работы или учебы и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде (ст. 415 УПК РСФСР).

В ходе досудебной подготовки у правонарушителя отбирается обязательство являться по вызовам органов дознания и суда и сообщать им о перемене места жительства. Некоторые работники органов дознания поступают неправильно, избирая в отношении правонарушителя меру пресечения (главным образом, подписку о невыезде). Такие действия не соответствуют закону, так как при протокольной форме досудебной подготовки материалов меру пресечения вправе избрать только суд. Не соответствуют закону и случаи производства обысков, выемок, описи имущества и других следственных действий без возбуждения уголовного дела.

У некоторых работников органов внутренних дел возникает вопрос о возможности при протокольной форме досудебной подготовки материалов выполнять некоторые следственные действия (обыск, выемка, освидетельствование и другие). Следует иметь в виду, как было сказано выше, что только одно следственное действие — осмотр места происшествия, именно осмотр — возможно выполнять при досудебной подготовке материала о совершен-

ном правонарушении¹. Если требуется произвести иные следственные действия — обыск, выемку, освидетельствование, экспертизу и т. д., — необходимо возбудить уголовное дело и производить дознание или предварительное следствие. Если будет установлено, что органы внутренних дел провели по делу не предусмотренные законом следственные действия, это рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона. В связи с допущенными нарушениями суд обязан возвратить материал для производства дознания или предварительного следствия.

Так именно и произошло с материалом в отношении Р., совершившего кражу зерна. В районный отдел внутренних дел поступил сигнал о том, что работник совхоза Р. совершил кражу мешка пшеницы и спрятал его в сарае. Работники органа дознания произвели обыск в доме Р., обнаружили похищенное (45 кг пшеницы из посевного фонда), отобрали объяснение у правонарушителя и очевидцев. Поскольку Р. страдал хроническим алкоголизмом, ему была назначена и проведена наркологическая экспертиза. В заключении экспертов была высказана рекомендация о применении к Р. принудительных мер медицинского характера (ст. 62 УК РСФСР). В таком виде материал поступил к прокурору, который без должного критического анализа представленных материалов санкционировал направление протокола вместе с материалами в суд. Между тем следовало возвратить материалы органам дознания для возбуждения уголовного дела или самому возбудить дело, поскольку в стадии досудебной подготовки были проведены следственные действия. Ошибка органов дознания и прокурора была исправлена судом, который, возвратив материалы, предложил возбудить в отношении Р. уголовное дело и произвести по нему предварительное следствие.

¹ Далеко не бесспорным является указание Пленума Верховного Суда РСФСР, содержащееся в постановлении № 8 от 24 декабря 1985 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов», о возможности проведения осмотра места происшествия при протокольной форме досудебной подготовки материалов. При этом имелось в виду положение, содержащееся в ст. 178 УПК РСФСР, о том, что в случаях, не терпящих отлагательств, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Но в этой же норме законодатель предписывает, при наличии к тому оснований, немедленное возбуждение уголовного дела после проведения осмотра места происшествия (Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1986, № 3, с. 7).

Изучение практики применения законодательства о протокольной форме досудебной подготовки материалов показало, что по таким материалам допускалось немало нарушений закона и норм процесса. Они происходили главным образом от того, что лица, производившие досудебную подготовку, и прокуроры, санкционировавшие направление материалов в суд, да и сами суды смотрели на эти материалы как на нечто второстепенное. В ряде случаев проверка поручалась лицам, не имеющим необходимой квалификации и даже юридически неосведомленным; к материалам не всегда приобщались объяснения лиц, привлекаемых к ответственности; иногда в них отсутствовали справки о судимости и характеристики на правонарушителей; в протоколах не всегда указывались лица, подлежащие вызову в суд, в связи с чем нарушались сроки рассмотрения дела в суде или выносились приговоры по недостаточно исследованным материалам; по некоторым делам лица, привлекаемые к ответственности, не были ознакомлены с материалами, передаваемыми в суд, да и с самим протоколом; не во всех случаях опрашивались очевидцы преступлений, а если и опрашивались, то отсутствовали их объяснения; некоторые материалы направлялись в суд без санкции прокурора. Все это в каждом конкретном случае снижало процессуальное значение протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Указанные нарушения настолько очевидны, что их устранение не требует особых усилий. Они свидетельствуют об отсутствии элементарного контроля со стороны руководителей органов дознания и должного надзора со стороны прокуроров за точным исполнением требований уголовно-процессуального закона.

§ 2. Сроки досудебной подготовки материалов

Одно из неперемennых условий протокольной формы досудебной подготовки материалов — соблюдение установленного 10-дневного срока выполнения всех необходимых процессуальных действий, предусмотренных для органов дознания в ст. 415 УПК РСФСР. У некоторых работников органов дознания возникают вопросы: чем вызвано установление столь краткого срока досудебной подготовки материалов, как следует исчислять этот срок и можно ли продлить его? Как уже сказано выше, протокольная фор-

ма досудебной подготовки материалов до 1985 г., распространяясь на два состава преступлений — мелкое хищение государственного или общественного имущества и хулиганство без отягчающих обстоятельств, ограничивалась 5-дневным сроком. Такой же срок был установлен и для рассмотрения этих дел в суде. Работники органов дознания не имели возможности в столь короткий срок истребовать справку о судимости и характеристику на правонарушителя и проверить обстоятельства совершенного преступления. Это влекло за собой неполноту досудебной подготовки и ошибки в применении закона, главным образом в юридической оценке преступления. Аналогичное положение было и в суде: за три-четыре дня, при пятидневной рабочей неделе, которые были в распоряжении суда, практически нельзя было выполнить все необходимые процессуальные действия, а главное — обеспечить явку в судебное заседание подсудимого, потерпевшего и свидетелей. Стремясь выполнить требования закона о сроке, установленном для рассмотрения дел, суды во многих случаях рассматривали их без потерпевших и свидетелей. В отдельных судах это стало обычным явлением, а вышестоящие суды на это нарушение никак не реагировали. Впоследствии некоторые судьи примирились с нарушением закона о 5-дневном сроке судебного рассмотрения дел. Проведенные учеными-юристами исследования показали, что свыше 20% уголовных дел рассматривались с нарушенным сроком. Весьма ограниченный срок протокольного производства, систематическое его нарушение и отсутствие реагирования на эти нарушения явились одной из причин того, что институт протокольного производства в ряде мест автоматически прекратил свое существование.

Ныне действующее законодательство, как уже отмечалось, установило для проведения досудебной подготовки материалов по протокольной форме 10-дневный срок. При правильной организации работы органов дознания и прокуратуры этот срок вполне реален, что убедительно подтверждено практикой. Тем не менее нередко и он нарушается, а это ведет в ряде случаев и к безнаказанности отдельных правонарушителей, к снижению актуальности правонарушения, утрате доказательств.

Каковы же причины такого нарушения и можно ли практически провести досудебную подготовку материалов по протокольной форме в установленный законом срок? По некоторым материалам сроки подготовки нарушались вследствие того, что руководители органов внутренних

дел не всегда своевременно давали работникам указания о ее проведении, в связи с чем последние не укладывались в установленные сроки и вынуждены были в ходе производства досудебной подготовки по истечении 10 дней передавать материалы для возбуждения уголовных дел и производства по ним дознания или предварительного следствия, хотя в большинстве случаев преступления по своей юридической природе были элементарно простыми и их выявление не вызывало особых затруднений. Все зависело от правильной организации досудебной подготовки, оперативности и компетентности сотрудников органов внутренних дел.

Несвоевременное оформление материалов в известной мере объяснялось (да и поныне объясняется) неправильным толкованием порядка исчисления сроков досудебной подготовки материалов. Некоторые работники органов внутренних дел склонны исчислять срок с момента регистрации преступления, другие — с момента дачи указания руководителем органа внутренних дел о производстве досудебной подготовки, третьи — с момента, когда стало известно работникам органов внутренних дел о совершенном преступлении.

В юридической литературе также содержались утверждения, что срок досудебной подготовки материалов по протокольной форме должен исчисляться «со дня поступления сообщения о совершенном преступлении или с момента обнаружения органом дознания обстоятельств, являющихся основанием для проверки»².

Окончанием срока досудебной подготовки некоторые работники органов внутренних дел считают день направления материалов прокурору, другие — день составления протокола, третьи — день направления материалов с санкцией прокурора в суд.

Между тем срок досудебной подготовки материалов должен исчисляться со дня регистрации преступления по день санкционирования прокурором направления протокола с материалами в суд. Любой иной порядок исчисления срока носит субъективный характер, и тогда оказывается, что невозможно проверить и установить причины его нарушения. Что означает исчисление срока с того момента, когда стало известно работникам органов внутренних дел о совершенном преступлении? Оно означает, что

² Шутыхин П. О рассмотрении дел с протокольной формой досудебной подготовки. — Сов. юстиция, 1986, № 20, с. 19.

решение вопроса о начале досудебной подготовки материалов передается на усмотрение участкового инспектора, ГАИ или других работников органов внутренних дел, которым стало известно о совершенном преступлении. Располагая данными о содеянном, эти работники могут в течение нескольких дней не сообщать о них руководителю органов внутренних дел, преступление не будет своевременно зарегистрировано.

Регистрация преступления (начало срока) и санкционирование прокурором направления материалов с протоколом в суд (его окончание) — это строго процессуальные действия, которые во всех случаях находят документальное отражение. Основанное на них исчисление срока не позволит работникам органов внутренних дел и прокуратуры нарушить этот срок путем ссылок на какие-то «объективные» причины.

В отдельных случаях работники органов дознания допускают нарушения сроков досудебной подготовки материалов потому, что несвоевременно получают объяснения от правонарушителя, пострадавшего или очевидцев. Например, факт хулиганства, совершенного в квартире, был зарегистрирован в день совершения преступления, а объяснения от очевидцев были получены только на 12-й день, и вся досудебная подготовка заняла 20 дней. Прокурор района обоснованно отказал в даче санкции на направление материалов в суд и вернул их для возбуждения дела и производства дознания. При этом было предложено руководителю органов внутренних дел разобраться в причинах нарушения срока и принять соответствующие меры.

В ряде случаев не соблюдается установленный порядок своевременной регистрации преступлений, что влечет за собой нарушение срока досудебной подготовки материалов.

Так, участковый инспектор обнаружил в доме Г. самогон и самогонный аппарат. По этому поводу был составлен протокол, обнаруженное изъято и доставлено в районный отдел внутренних дел. После этого прошло 10 дней, и только тогда совершенное преступление было зарегистрировано. Срок досудебной подготовки был нарушен. По этому и аналогичным фактам прокурор района внес представление в районный отдел внутренних дел, и положение было исправлено.

Одним из неперемennых условий неукоснительного исполнения требований закона о соблюдении срока досудебной подготовки материалов является правильная, а глав-

ное, своевременная регистрация поступивших в органы внутренних дел заявлений и сообщений о совершенных преступлениях. Все заявления и сообщения, сделанные письменно, в устной форме или по телефону, подлежат немедленной регистрации в соответствующем журнале. На письменном сообщении ставится штамп, указываются номер и дата регистрации. Все поступившие заявления и сообщения докладываются начальнику органов внутренних дел в течение суток. О чрезвычайных происшествиях он ставится в известность немедленно. Начальник отдела внутренних дел, получив сообщение о совершенном правонарушении, определяет, попадает ли последнее под категорию преступлений, в отношении которых производится досудебная подготовка материалов по протокольной форме, и дает соответствующие указания конкретному исполнителю. Отдельные руководители органов внутренних дел всячески уклоняются от дачи письменных указаний при организации досудебной подготовки материалов по протокольной форме и не осуществляют должного контроля за выполнением своих обязанностей подчиненными работниками.

В некоторых органах внутренних дел допускается искусственное увеличение срока досудебной подготовки материалов путем несвоевременной регистрации заявлений и совершенных преступлений. Так, заявление о хулиганских действиях Н. было зарегистрировано только через 10 дней после его поступления в РОВД, а на следующий день материал проверки был направлен в суд. Досудебная подготовка была проведена, таким образом, до регистрации преступления. Аналогичная картина имела место по материалу в отношении Т., задержанного 6 марта за хищение мясных консервов (ч. 1 ст. 96 УК РСФСР). Проверка проводилась с 14 марта по 20 апреля; протокол был утвержден 20 апреля; направление материалов с протоколом в суд было санкционировано прокурором в тот же день, а само преступление зарегистрировано лишь 19 апреля. Подобного рода нарушения установленного законом порядка, когда регистрация преступления осуществляется лишь через длительное время после его совершения, не единичны. В отчетах же вышестоящим органам даются сведения о проведении досудебной подготовки материалов в течение трех, пяти, семи дней.

Нередко преступления регистрируются только в ходе или даже по окончании досудебной подготовки материалов, а по некоторым материалам вообще отсутствует их

регистрация. В причинах таких «манипуляций» ничего загадочного нет: если все необходимые процессуальные действия по досудебной подготовке будут успешно выполнены и все это будет сделано в пределах установленного законом срока, то можно смело регистрировать преступление; если же имеются какие-то препятствия, затруднения, то можно не спешить с регистрацией такого преступления, а «лучше» и вовсе его не регистрировать.

В целях воспрепятствовать обходу закона и нарушениям инструкций о порядке регистрации преступлений прокурор при санкционировании направления материалов в суд тщательно проверяет своевременность регистрации совершенного преступления.

Важно также соблюдать требования о правильности регистрации поступивших заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, особенно в случаях обращения граждан с устными заявлениями, с сообщениями по телефону. Иногда такие сигналы регистрируются в недостаточно конкретной форме, в связи с чем проверить правильность реагирования органов внутренних дел на них бывает весьма трудно.

В журнале регистрации или в служебном рапорте необходимо четко указать: когда (дата, час) совершено преступление, место его совершения, данные о правонарушителе, характер и фактические обстоятельства содеянного и другие сведения, которые будут иметь значение при досудебной подготовке.

Нарушение сроков досудебной подготовки нередко происходит по той причине, что допускается ничем не оправданная волокита. Так, в районный отдел внутренних дел от директора радиозавода поступило сообщение о задержании промывщика деталей Г. с похищенными радиодетальями стоимостью 42 руб. К сообщению были приложены следующие документы: объяснение правонарушителя, в котором он признал совершение хищения; справка о стоимости похищенного; накладная о сдаче похищенных деталей на склад; объяснения лиц, задержавших правонарушителя. Материал был получен своевременно. В райотделе он был правильно зарегистрирован, передан соответствующему сотруднику для проведения досудебной подготовки, а последний только на восьмой день приступил к его проверке. Естественно, что в два дня, оставшиеся до истечения установленного срока, он не успел истребовать и получить ни характеристику, ни справку о судимости правонарушителя. К прокурору материал поступил спустя

15 суток после его регистрации в органах внутренних дел. Прокурор отказал в даче санкции, предложил возбудить уголовное дело и произвести дознание. В конечном итоге производство по делу Г. заняло полтора месяца, тогда как при правильной организации работы досудебную подготовку можно было провести в установленный законом 10-дневный срок.

Досудебная подготовка материалов с протокольной формой иногда затягивается и по той причине, что работники органов внутренних дел повторно, а то и неоднократно, отбирают объяснения от правонарушителей или очевидцев без практической на то необходимости, хотя каких-либо новых данных об обстоятельствах совершенного преступления в повторных объяснениях заведомо не могло содержаться. Чаще всего это происходило потому, что в ходе досудебной подготовки материалы проверки неосновательно передавались от одного исполнителя другому. Новый исполнитель начинал свою работу над материалами не с глубокого их изучения, а с дублирования действия предыдущего исполнителя по проверке уже исследованных обстоятельств. Целесообразно, чтобы досудебную подготовку заканчивал тот работник, который ее начинал, а передача материалов проверки другому исполнителю допускалась бы только в особо исключительных случаях (болезнь, срочная командировка).

Отдельные работники органов дознания нарушение сроков досудебной подготовки материалов объясняют тем, что вместо такой подготовки они предварительно проводили некую «проверку» поступивших к ним заявлений или сообщений о совершении преступления, чтобы затем решить вопрос о необходимости выполнения требований гл. 34 УПК РСФСР. Их ссылки при этом на ст. 109 УПК РСФСР, которая обязывает прокурора, следователя и орган дознания и судьи в течение 3 суток со дня получения заявления или сообщения, а в исключительных случаях — в срок не более 10 суток провести соответствующую проверку без производства следственных действий, в данном случае не основательны: установленный законом срок досудебной подготовки материалов по протокольной форме включает в себя производство всех проверочных действий с момента регистрации преступления до дачи прокурором санкции на направление материала в суд.

В ряде случаев начальники органов внутренних дел в нарушение закона, по аналогии с дознанием и предварительным следствием продлевали сроки досудебной подго-

товки материалов. В отличие от дознания и предварительного следствия протокольная форма досудебной подготовки материалов не предусматривает продления срока последней кем бы то ни было — ни начальником органов внутренних дел, ни прокурором. Если органы внутренних дел при производстве досудебной подготовки материалов не укладываются в установленный 10-дневный срок, то они обязаны возбудить уголовное дело и произвести дознание (в определенных случаях — предварительное следствие).

Некоторые трудности объективного характера в оформлении материалов по протокольной форме досудебной подготовки материалов возникают в районах Урала, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана в связи с тем, что участковые инспектора органов внутренних дел работают в отдаленных населенных пунктах, поэтому материалы поступают к начальнику органов дознания и к прокурору с заведомо нарушенным сроком. Такие факты неизбежны, и с ними нужно считаться. Однако при этом необходимо использовать все возможные средства связи: телефон, телеграф, радио, различные виды транспорта. Если нет реальных условий для использования протокольной формы досудебной подготовки материалов, то следует производить дознание (или предварительное следствие).

Отдельные работники органов внутренних дел пытаются обойти требование закона о сроке досудебной подготовки: окончив ее, они направляют материалы непосредственно в суд, минуя начальника органов внутренних дел и прокурора и рассчитывая на то, что материалы досудебной подготовки будут приняты судом к производству и рассмотрены.

Так, П. был привлечен к ответственности за хулиганство без отягчающих обстоятельств. В связи с тем что срок досудебной подготовки материалов уже истек, участковый инспектор направил их непосредственно в суд, минуя руководителя органов внутренних дел и прокурора. Однако поскольку в материалах досудебной подготовки не было согласия руководителя органов внутренних дел на передачу материалов прокурору, а протокол не был санкционирован прокурором, суд возбудил уголовное дело и направил его для расследования. В адрес руководства органов внутренних дел было вынесено частное определение о недопустимости подобных нарушений.

Практика показывает, что одним из условий, обеспечивающих своевременность досудебной подготовки ма-

териалов, является планирование этой работы. Производство конкретных процессуальных действий заранее намечается не только на конкретные дни, но и часы работы.

Заслуживает внимания опыт органов внутренних дел, прокуратуры и суда Ленинского района Москвы по соблюдению сроков досудебной подготовки материалов³.

Во-первых, в районе установлен строгий контроль за современностью регистрации преступлений (кстати сказать, такой же строгий контроль установлен и за рассмотрением уголовных дел в суде). Это позволяет за 12—15 суток вместо 20, предоставленных законом, выполнить все процессуальные действия, включая постановление судебного приговора.

К. совершил мелкое хищение в универсаме и был задержан с поличным. Преступление было немедленно зарегистрировано, и по обстоятельствам содеянного проведена досудебная подготовка: установлены данные о личности правонарушителя, опрошены очевидцы, составлен протокол, затем утвержден начальником органов внутренних дел. Прокурор, ознакомившись с материалами, санкционировал их направление в суд. И уже на 12-й день после события преступления суд приговорил К. к одному году исправительных работ без лишения свободы.

Во-вторых, для того чтобы уложиться в установленный законом срок, учитываются все возможные причины, которые могут повлечь его нарушение. По согласованию с прокуратурой района в управлении внутренних дел установлен порядок, при котором все материалы с протоколами передаются в прокуратуру и суд не по почте, а непосредственно теми лицами, которые производили досудебную подготовку материалов, справки о судимости истребуются через курьеров. В народном суде ежедневно одним из судей осуществляется прием и рассмотрение материалов, возбуждение по ним уголовных дел.

В-третьих, прокуратура района повседневно проверяет материалы, находящиеся в производстве работников органов внутренних дел; при этом обнаруженные недостатки устраняются оперативно, а пробелы восполняются немедленно. В необходимых случаях прокуроры сами опрашивают правонарушителей об обстоятельствах содеянного, выясняют данные об их личности, а также причины и ус-

³ Об опыте прокуратуры Ленинского района Москвы будет ниже сказано более подробно.

ловия, способствовавшие совершению преступления. Таким образом, к моменту санкционирования прокурором направления материалов в суд он уже знаком с ними. На составление протокола и направление его вместе с материалами в суд затрачивается в итоге 3—5 дней. По протокольной форме проводится досудебная подготовка свыше 60% материалов по делам о преступлениях, попадающих под действие гл. 34 УПК РСФСР.

Выше говорилось о больших затруднениях, которые препятствуют своевременному производству досудебной подготовки материалов по делам о злостном нарушении правил паспортной системы (ст. 198 УК РСФСР). В Ленинском районе Москвы каждый злостный нарушитель правил паспортной системы состоит на строгом учете в органах внутренних дел. Уже после первого задержания подготавливаются характеризующие его материалы, в том числе справки о судимости, подробно опрашивают правонарушителя и очевидцев. Если такое лицо, дважды подвергнувшись административному взысканию, продолжает нарушать правила паспортной системы, то остается лишь доставить его в органы внутренних дел, отобрать у него объяснение, опросить очевидцев и составить протокол, который вместе с материалами после соответствующей санкции прокурора направляется в суд. Судья, ознакомившись с поступившими материалами, выносит постановление о возбуждении уголовного дела и избрании в отношении обвиняемого меры пресечения. Все процессуальные действия, предусмотренные законом, выполняются в установленные законом сроки.

Вот один из характерных примеров применения протокольной формы досудебной подготовки материалов и последующего рассмотрения в суде дела в отношении злостного нарушителя правил паспортной системы. По освобождению из мест лишения свободы П. проживал в Москве без прописки, за что дважды подвергался административному взысканию. Работники милиции собрали на П. все необходимые документы, в том числе справку о судимости. Были опрошены граждане, у которых П. проживал. Когда П. в третий раз был доставлен в органы милиции, на него в соответствии со ст. 415 УПК РСФСР был составлен протокол, который в тот же день вместе с другими материалами с санкции прокурора был передан в суд. По материалам досудебной подготовки было возбуждено уголовное дело, П. был взят под стражу, а затем осужден по ст. 198 УК РСФСР к одному году лишения свободы. Все

производство по делу, включая постановление судом приговора, заняло 12 дней.

В целях соблюдения органами дознания сроков досудебной подготовки материалов необходимо учитывать и такой немаловажный фактор, как порядок вызова правонарушителя и очевидцев в органы дознания. Вопрос этот далеко не технический, а процессуально важный: от его решения зависит ход дальнейшего производства по делу. Вызов правонарушителя или очевидцев в органы дознания можно производить не только с помощью повестки, но и путем направления телеграммы или оповещения по телефону, о чем должна быть сделана соответствующая отметка в материалах производства. При этом время и место явки должны быть точно и ясно обозначены. Необходимо указать почтовый адрес органа дознания и фамилию должностного лица, к которому следует явиться. В повестке, телеграмме или сообщении целесообразно указать номер телефона должностного лица органов дознания, к которому надлежит явиться правонарушителю, очевидцу или иному лицу. Время вызова обозначается с учетом весьма краткого срока, определенного законом для досудебной подготовки, и с учетом реальной возможности для лица, подлежащего вызову, явиться в органы внутренних дел.

В случае неявки правонарушителя без уважительных причин он может быть доставлен приводом.

Нарушение сроков досудебной подготовки материалов бывает связано также и с тем, что в числе установленных законом 10 дней оказываются выходные и праздничные дни. Между тем такое распространенное преступление, как хулиганство, чаще всего совершается в выходные и праздничные дни (в отдельных районах и городах — до 50%).

При исчислении сроков необходимо строго руководствоваться указаниями, содержащимися в ст. 103 УПК РСФСР. При исчислении сроков не принимаются в расчет тот час и сутки, которыми начинается течение сроков. При исчислении сроков сутками срок истекает в 12 часов ночи последних суток. Если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за тем рабочий день. Нерабочими днями в судах и следственных органах в соответствии с действующим законодательством являются все субботные и воскресные, а также праздничные дни (1 января, 8 марта, 1, 2, 9 мая, 7 октября, 7 и 8 ноября).

Имея в виду, что 10-дневный срок досудебной подготовки материалов не может быть ни восстановлен, ни

продлен, как это имеет место при производстве дознания или предварительного следствия, лицо, производящее досудебную подготовку, должно сразу же по получении данных о совершенном преступлении так спланировать свою работу, чтобы уложиться в установленный законом срок.

Поскольку строгое соблюдение органами дознания сроков производства является одним из важнейших условий протокольной формы досудебной подготовки материалов, то в случае нарушения сроков прокурор обязан возвратить материалы для возбуждения уголовного дела и производства дознания или же должен сам возбудить уголовное дело, поручив по нему производство дознания или предварительного следствия. Если по материалу была допущена волокита, вследствие чего утрачены, например, доказательства, то прокурор одновременно с возбуждением дела вносит представление руководителю органа внутренних дел, в котором ставит вопрос об ответственности должностных лиц органов дознания, допустивших нарушения.

Если же срок нарушен вследствие причин объективного характера (сложность диспозиции правонарушения для его доказывания, не известно место нахождения правонарушителя, болезнь или командировка очевидцев и т. д.), то в этом случае прокурору не следует возвращать материалы органам дознания или самому возбуждать уголовное дело, а надлежит санкционировать направление протокола с материалами в суд, так как при возврате материалов срок производства досудебной подготовки будет значительно удлинён вопреки цели, поставленной законодателем.

§ 3. Порядок досудебной подготовки материалов

При досудебной подготовке материалов работники органов внутренних дел исходят из требований уголовно-процессуального закона о предмете и пределах доказывания. Законодатель не ограничивает лиц, производящих досудебную подготовку материалов, выяснением круга фактических обстоятельств, которые при этом должны быть установлены. Правила, содержащиеся в ст. ст. 68 и 70 УПК РСФСР о предмете и пределах доказывания по уголовным делам, распространяются и на производство досудебной подготовки материалов по протокольной форме, за теми изъятиями по видам доказательств, которые предусмотре-

ны в гл. 34 УПК РСФСР. Так, при протокольной форме досудебной подготовки материалов нельзя назначить и провести экспертизу, произвести следственный эксперимент, обыск, выполнить другие следственные действия, а при «обычной» досудебной подготовке, проводимой путем дознания или предварительного следствия, это не только допускается, но в определенных случаях даже предписывается законодателем (например, обязательно проведение экспертизы в случаях, предусмотренных ст. 79 УПК РСФСР).

По каждому материалу о преступлении, независимо от его характера и вида, а также от тяжести наступивших последствий, при досудебной подготовке по протокольной форме исходя из требований, содержащихся в ст. 68 УПК РСФСР, подлежат доказыванию: событие преступления (время, место, способ и иные обстоятельства его совершения); виновность правонарушителя и мотивы содеянного; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности правонарушителя, указанные в ст. ст. 38 и 39 УК РСФСР, а также иные обстоятельства, характеризующие личность правонарушителя; характер и размер ущерба, причиненного преступлением, а также причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Если прокурор или суд установит, что при досудебной подготовке материалов не выяснены те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию, то есть нарушены требования ст. 68 УПК РСФСР, то материалы возвращаются органам дознания по причине неполноты их досудебной подготовки. Прокурор и суд вправе в этих случаях возбудить уголовное дело и предложить соответствующим органам произвести по делу дознание или предварительное следствие.

Органы дознания организуют досудебную подготовку таким образом, чтобы были соблюдены требования закона о полноте, всесторонности и объективности исследования всех обстоятельств дела. При этом важно, чтобы были выявлены и привлечены к ответственности все лица, причастные к преступлению.

Протокольная форма досудебной подготовки материалов не должна приводить к тому, чтобы из-за стремления уложиться в установленный законом срок остались безнаказанными соучастники преступления (пособники, подстрекатели и др.). Между тем практике известны случаи, когда из-за жестких сроков досудебной подготовки материалов работники органов дознания «обрубают концы», «выводят из дела» лиц, причастных к преступлению, но не задержан-

ных с поличным на месте преступления. Именно так произошло, когда в орган внутренних дел поступил сигнал о хищении колхозником П. с молочно-товарной фермы 35 кг комбикормов. В своем объяснении П. заявил, что комбикорма продал ему заведующий фермой М. В справке, подписанной председателем колхоза и главным бухгалтером, значилось, что на день совершения кражи на ферме не доставало 450 кг комбикормов. Однако инспектор ОБХСС, которому было поручено проведение досудебной подготовки материалов, не обратил на это внимания и даже не потребовал объяснения от заведующего фермой. Материалы с протоколом были направлены прокурору, который формально санкционировал их направление в суд, не обратив внимания на это весьма существенное обстоятельство. Суд повторил ошибку прокурора и, постановив обвинительный приговор в отношении П., оставил безнаказанным заведующего фермой М. По жалобе председателя колхоза (к этому времени был задержан еще один колхозник, похитивший комбикорм) прокурор области внес по уголовному делу протест в порядке надзора. Постановлением президиума областного суда приговор был отменен. Произведенным впоследствии дознанием и новым рассмотрением дела в суде М. был изобличен в систематическом хищении колхозного имущества и понес наказание в установленном законом порядке.

В данном случае еще при поступлении сигнала о совершенном хищении и обнаруженной нехватке товарно-материальных ценностей следовало возбудить уголовное дело и произвести расследование для установления всех лиц, причастных к преступлению, приняв меры к полному возмещению причиненного колхозу материального ущерба.

Исходя из требований закона (ст. 68 УПК РСФСР) о предмете доказывания, при досудебной подготовке, как было указано выше, подлежит доказыванию характер и размер ущерба, причиненного преступлением. Известно, что в борьбе с преступностью важно не только назначить меру наказания в соответствии с законом, но и принять меры к полному возмещению причиненного материального ущерба: если гражданин, предприятие, учреждение или организация понесли материальный ущерб от преступления, им следует разъяснить их право предъявить требование о его возмещении в порядке, установленном законом (ст. 29 УПК РСФСР). Эти требования могут быть предъявлены как в период досудебной подготовки материалов, так и в стадии судебного разбирательства. Если правонарушитель согла-

сен возместить ущерб в период досудебной подготовки материалов, то надо предоставить ему такую возможность и не оставлять решение этого вопроса до рассмотрения уголовного дела в суде. В протоколе делается об этом соответствующая отметка. Соблюдение порядка возмещения причиненного ущерба имеет особо важное значение при проверке материалов о хищении государственного или общественного имущества (ст. 96 УК РСФСР), умышленном уничтожении или повреждении государственного или общественного имущества (ст. 98 УК РСФСР), умышленном уничтожении или повреждении имущества граждан (ст. 149 УК РСФСР) и о некоторых других преступлениях. Лицо, производящее досудебную подготовку, обязано известить пострадавшего о принятых или принимаемых мерах по возмещению причиненного ему материального ущерба.

Если лицо, производящее досудебную подготовку материалов, располагает данными о том, что правонарушитель злоупотребляет спиртными напитками, оно направляет последнего для обследования в наркологическое учреждение. Комиссия (обычно в составе нарколога-психиатра, невропатолога и терапевта) обследует правонарушителя и дает заключение, страдает ли правонарушитель хроническим алкоголизмом и нуждается ли он в применении принудительных мер медицинского характера. При положительном ответе на эти вопросы должно быть обязательно указано, нет ли противопоказаний против применения принудительных мер медицинского характера (ст. 62 УК РСФСР).

Целесообразно, чтобы медицинская комиссия при обследовании правонарушителя располагала всем материалом досудебной подготовки. Медицинское заключение не может ни при каких условиях даваться заочно. В случае уклонения правонарушителя от явки на медицинское обследование он подвергается приводу органами внутренних дел⁴. На заседании комиссии целесообразно присутствие лица, производящего досудебную подготовку материала. Оно может информировать о фактических обстоятельствах преступления, привести данные, интересующие членов комиссии.

Располагая данными об изготовлении крепких спиртных напитков домашней выработки (ст. 158 УК РСФСР), ра-

⁴ См. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 марта 1974 г. с изменениями, внесенными Указами от 11 октября 1982 г. и 1 октября 1985 г. «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков» (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1974, № 10, ст. 287; 1982, № 41, ст. 1513; 1985, № 40, ст. 1398).

ботники органов дознания устанавливают источники приобретения сырья, выявляют организаторов преступления и иных причастных к нему лиц. По фактам спекуляции спиртными напитками органы дознания выясняют источники их приобретения, так как последнее нередко связано с нарушением правил торговли спиртными напитками работниками торговли или общественного питания.

При досудебной подготовке материалов выясняются мотивы совершения преступления. Это особенно важно, когда речь идет о хулиганстве, повреждении личного имущества граждан, угоне автотранспортных средств и других преступлениях, по делам которых мотив содеянного имеет важное, а подчас и решающее значение для меры ответственности правонарушителя.

За угон мотоцикла и его повреждение по заявлению Н. был привлечен к ответственности К. Он признал, что имеющимся у него ключом открыл замок гаража, вывел мотоцикл и уехал на нем. По дороге мотоцикл испортился; он довел его до своего дома и там для выяснения причин поломки стал разбирать ходовую часть, но в этот момент был задержан. В судебном заседании выяснилось, что К. был приятелем сына заявительницы, с согласия последнего часто пользовался его мотоциклом и даже имел ключ от гаража. То же самое произошло и в тот день, но об этих обстоятельствах заявительница умолчала, а ее сын находился в этот период на излечении в больнице. По делу был постановлен оправдательный приговор. Но ведь можно было уже в досудебный период правильно разрешить вопрос об ответственности К.

Характер отношений между правонарушителем и потерпевшим, а также иными лицами подчас имеет решающее значение для принятия правильного решения по делу.

Об этом свидетельствует следующий пример. К прокурору района поступил материал в отношении Т. Согласно этим материалам, Т., находясь в помещении конторы строительного управления, нецензурно выражался, ударил начальника управления, оборвал телефонный провод и разбил настольное стекло. Сотрудники органа дознания ограничились тем, что опросили правонарушителя, приобщили к материалам проверки акт о характере и размере причиненного ущерба, справку о судимости и характеристику на правонарушителя. Не было отобрано объяснение от начальника строительного управления. Остались невыясненными вопросы о том, чем было вызвано агрессивное поведение Т., какие были у него претензии к начальнику управления, и

т. п. Тем более, что Т. ранее не судим, положительно характеризовался с производственной и бытовой сторон, отличался спокойным характером. По этим причинам материалы были возвращены прокурором органам внутренних дел для производства дознания. Впоследствии выяснилось, что отношения между правонарушителем и «пострадавшим» носили сугубо личный характер. Накануне Т. был оскорблен «пострадавшим», и все последующие агрессивные действия с его стороны носили характер «сведения счетов» на почве ревности. Т. возместил строительному управлению материальный ущерб, и производство по делу было прекращено.

Наибольшую сложность в доказывании вызывает злостное уклонение от уплаты алиментов (ст. 122 УК РСФСР). Значительная часть материалов поступает в органы внутренних дел из народных районных или городских судов. Как правило, материалы состоят из копии исполнительного листа, представления судебного исполнителя о привлечении должника к уголовной ответственности и сопроводительного письма. Органам дознания по получении этих данных предстоит выполнить следующие процессуальные действия: установить место работы и место жительства правонарушителя (это главное и самое трудное), проверить состояние его здоровья (трудоспособность), установить сумму заработной платы, выполнить ряд других проверочных работ и, наконец, определить состав преступления. Работа сложная, трудоемкая. Вот почему протокольная форма досудебной подготовки материалов в отношении этого вида преступлений применяется крайне редко, а если и применяется, то с нарушением 10-дневного срока.

Можно ли реально обеспечить условия, при которых по большинству таких правонарушений проводилась бы досудебная подготовка материалов с протокольной формой? Практика органов дознания убедительно показывает, что можно, но лишь при правильной организации этой подготовки. Надо прежде всего, чтобы судебные исполнители добросовестно, а не формально выполняли свои обязанности и направляли в органы внутренних дел не «сырой» материал, как в ряде случаев направляют сейчас, а достаточно полный и объективный. В соответствии с инструкцией «Об исполнительном производстве» № 22 от 15 ноября 1985 г., утвержденной приказом Министра юстиции СССР, судебный исполнитель обязан приступить немедленно к исполнению решения о взыскании алиментов, как только к нему поступит исполнительный лист. Он обязан навести необходимые справки в адресных бюро, органах социаль-

ного обеспечения, военных комиссариатах. Если принятые меры не дадут результата и должник не будет установлен, то судебный исполнитель ставит вопрос перед судом о розыске его органами милиции. Председатели судов должны осуществлять строгий контроль за деятельностью судебных исполнителей и добиваться от них четкого исполнения своих обязанностей. Тогда и органы внутренних дел будут успешно проводить в жизнь закон о протокольной форме досудебной подготовки материалов о злом уклонении от уплаты алиментов. А пока бывает, что такие материалы содержат существенные пробелы: в них подчас нет характеристик и справок о судимости, наличии на иждивении несовершеннолетних детей, копии свидетельств о рождении, о состоянии здоровья, должностном положении правонарушителя, справок из инспекции по делам несовершеннолетних и других необходимых по делу документов. Не случайно большое число материалов о злом уклонении от уплаты алиментов возвращается прокурором или судом для производства дознания.

Так, народный суд возвратил органам дознания материал на К. вследствие того, что не было выяснено, мог ли К. по состоянию здоровья работать, а также за какой период у него образовалась задолженность по алиментам (по данным судебного исполнителя указан один период, по протоколу, санкционированному прокурором, — другой).

В установлении обстоятельства совершенного преступления следует использовать все возможности с учетом положений, содержащихся в гл. 34 УПК РСФСР. Наличие или отсутствие события преступления, виновности лица, совершившего его, а также характер и размер причиненного ущерба, обстоятельства, влияющие на степень ответственности виновного, и иные обстоятельства устанавливаются объяснениями правонарушителя и очевидцев, протоколом осмотра места происшествия, вещественными доказательствами и документами.

Опрос правонарушителя и очевидцев является одним из основных процессуальных действий, выполняемых лицом, производящим досудебную подготовку материалов. Объяснения правонарушителя и очевидцев, как и протокол допроса по уголовному делу, должны отвечать определенным требованиям и содержать необходимые реквизиты: данные о месте и времени дачи объяснений; должности и фамилии лица, отобравшего объяснения; данные о лице, от которого получено объяснение (фамилия, имя, отчество, время и место рождения, национальность, партийность, образование,

место работы или учебы, семейное положение, домашний адрес, сведения о привлечении ранее к уголовной ответственности или административной); о характере и обстоятельствах совершенного преступления, излагаемых от первого лица. Следует указать, в каких отношениях между собой состоят правонарушитель и пострадавший или иное опрашиваемое лицо. Это будет иметь значение при оценке доказательства.

Отмечаются данные документа, удостоверяющего личность правонарушителя, дающего объяснения. Объяснение может быть написано собственноручно лицом, дающим его. Однако до этого опрашиваемому предлагается полно и обстоятельно рассказать лицу, осуществляющему досудебную подготовку материалов, о характере и обстоятельствах правонарушения. После прочтения объяснения работник органов внутренних дел может задать необходимые вопросы, чтобы опрашиваемый дал на них ответы. В конце объяснения лицом, его дающим, делается отметка о том, что оно написано собственноручно. Объяснение, написанное должностным лицом органов внутренних дел, должно быть зачитано лицу, давшему его, о чем делается отметка в объяснении. По усмотрению должностного лица органов внутренних дел объяснение может быть прочитано лицом, давшим его. Лицо, давшее объяснение, подписывает каждую страницу последнего. Должностное лицо органов внутренних дел подписывает протокол на его последней странице.

Если после ознакомления с записью объяснения возникает необходимость внести уточнения, дополнения или пояснения, то об этом делается отметка в конце объяснения. Поскольку объяснение является документом процессуальным, нежелательно вносить в его текст какие-либо исправления, поправки или уточнения. Если же они необходимы, то их специально оговаривают в конце объяснения.

Когда правонарушитель или очевидцы дают объяснения не в помещении органа внутренних дел, а в ином месте, надо об этом также сделать отметку в объяснении.

При получении объяснений целесообразно пользоваться заранее изготовленными бланками. Если имеются противоречия в объяснениях очевидцев или разногласия между объяснениями очевидцев и объяснениями правонарушителя, то в необходимых случаях от правонарушителя и очевидцев могут быть отобраны повторные объяснения. Это допустимо лишь тогда, когда необходимо выяснить какие-то новые, дополнительные обстоятельства, уточнить те или

иные факты. Из практики надлежит исключить случаи, когда лица, производящие досудебную подготовку материалов, повторно, а то и неоднократно, без особой необходимости отбирают объяснения у одних и тех же лиц. Причем в повторных объяснениях часто вообще не содержится каких-либо новых данных об обстоятельствах содеянного. Сами работники органов дознания таким образом порождают противоречия, разноречия и разночтения в объяснениях одного и того же лица.

У некоторых работников органов дознания возникает вопрос, следует ли предупреждать очевидцев и иных лиц об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, за отказ или уклонение от дачи показаний в связи с требованиями ст. ст. 158 и 161 УПК РСФСР? Закон, регулирующий производство по протокольной форме (ст. 415 УПК РСФСР), не предусматривает исполнения этих требований, так что ни очевидцев, ни иных лиц при досудебной подготовке материалов по протокольной форме не предупреждают об уголовной ответственности.

В судебном заседании, когда очевидцы и иные лица допрашиваются в качестве потерпевших и свидетелей, они в порядке требований, содержащихся в ст. ст. 282 и 287 УПК РСФСР, предупреждаются за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. От них отбирается об этом подписка, которая затем приобщается к протоколу судебного заседания.

В то же время могут быть случаи, когда отдельные лица сообщают органам дознания ложные сведения, умышленно оговаривая невинное лицо. В этих случаях такие лица подлежат ответственности по ст. 180 УК РСФСР за заведомо ложный донос о совершении преступления.

В случае когда объяснение дает лицо, не владеющее языком, на котором ведется процесс, работник органа внутренних дел принимает меры к тому, чтобы обеспечить это лицо переводчиком. Переводчиком может быть лицо, свободно владеющее обоими языками и не заинтересованное в исходе дела. При этом не следует лицу, производящему досудебную подготовку, брать на себя исполнение обязанностей переводчика или поручать выполнение этой обязанности кому-либо из участников процесса. Эти правила надлежит соблюдать и в судебном разбирательстве уголовного дела. Когда производство ведется с участием переводчика, надо придерживаться следующего правила: переводчик подписывает каждую страницу объяснения и объяснение в целом. Правонарушитель в конце протокола удостоверя-

ет своей подписью, что перевод, сделанный в устной форме, соответствует его объяснениям. Если объяснение переведено на другой язык в письменном виде, то и переводчик, и правонарушитель своей подписью на каждой странице и в целом подтверждают правильность перевода.

При досудебной подготовке материалов о таких преступлениях, как мелкое хищение государственного или общественного имущества (ст. 96 УК РСФСР), умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества (ст. 98 УК РСФСР), умышленное уничтожение или повреждение личного имущества граждан (ст. 149 УК РСФСР), незаконная охота (ст. 166 УК РСФСР) и незаконная порубка леса (ст. 169 УК РСФСР), практически невозможно исследовать полно и всесторонне обстоятельства совершения преступления без осмотра места происшествия. Поэтому лица, производящие досудебную подготовку материалов, обязаны в необходимых случаях применять это следственное действие, руководствуясь ст. ст. 178—179 УПК РСФСР. Осмотр производится в присутствии понятых. При подборе понятых надо исходить из требований, содержащихся в ст. 135 УПК РСФСР: понятых должно быть не менее двух; в качестве понятых должны быть граждане, не заинтересованные в исходе дела, что особенно важно, когда производится осмотр квартиры или иного помещения в связи с совершенным хулиганством, повреждением личного имущества, самогоноварением и т. д.

Если требуются специальные познания, то к осмотру места происшествия может быть привлечен специалист (врач, биолог, химик, криминалист, инженер, искусствовед и др.). Привлечение специалиста, форма его участия и результаты его исследований — все это должно строго соответствовать требованиям, содержащимся в ст. 133¹ УПК РСФСР. Заявления специалиста, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств, заносятся в протокол осмотра места происшествия.

Для уточнения обстановки на месте происшествия, отыскания определенных предметов и т. п. к участию в осмотре могут быть привлечены правонарушитель, очевидцы. Результаты осмотра заносятся в протокол, который удостоверяется присутствующими при этом лицами.

Иногда работники органов дознания, производящие досудебную подготовку материалов, без надобности возбуждают уголовные дела ради назначения криминалистической экспертизы вместо того, чтобы самим произвести необходимые измерения, составить план или схему, сделать

оттиски следов рук, ног и т. п. В соответствии со ст. 78 УПК РСФСР экспертиза назначается лишь в случаях, когда необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле.

Лицо, производящее досудебную подготовку материалов, вправе истребовать из предприятия, учреждения или организации письменные документы или предметы, могущие быть доказательствами по делу. Те же действия совершаются в отношении документов, находящихся у отдельных должностных лиц или граждан. Документы и иные предметы могут быть представлены государственными органами, общественными организациями, должностными лицами или гражданами и по собственной инициативе. В этих случаях лицо, производящее досудебную подготовку материалов, составляет протокол с указанием, кем, когда, какой документ или предмет (с подробным описанием его) представлен в орган внутренних дел.

В тех случаях, когда протокольное производство осуществляется по поводу деяний, которые приобретают характер уголовно наказуемых лишь в случаях повторности или неоднократности их совершения (например, по фактам незаконной охоты, занятия запрещенным промыслом, нарушение правил торговли спиртными напитками), нужно истребовать и приобщить к материалу досудебной подготовки итоговый документ о наложении за такой проступок административного взыскания. В отдельных случаях, когда важно установить какие-либо фактические данные, имеющие значение для материалов производства по протокольной форме, целесообразно истребовать в полном объеме дело об административном правонарушении. Допустимо также снятие копий с отдельных документов, находящихся в этом деле, для приобщения их к материалам досудебной подготовки.

К материалам по факту злостного уклонения от уплаты алиментов или содержания детей (ст. 122 УК РСФСР) приобщается копия исполнительного листа. Неправильно поступают те должностные лица органов внутренних дел, которые приобщают к материалам досудебной подготовки не копию, а подлинник исполнительного листа. При всех условиях исполнительный лист должен находиться у истца, с тем чтобы последний мог впоследствии направить его по месту работы ответчика. Не следует также приобщать к материалам досудебной подготовки исполнительное производство в полном объеме. Если лицо, производящее досудебную подготовку, считает необходимым получить какие-либо

данные (сведения) о злостном неплательщике алиментов, оно должно истребовать их от судебного исполнителя.

Не следует приобщать к проверочным материалам и такие подлинные документы, как: свидетельство о рождении, смерти, браке, усыновлении, опеке, попечительстве и др. Достаточно приобщить копии этих документов, заверенные в установленном порядке.

При досудебной подготовке материалов об управлении транспортными средствами в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 211¹ УК РСФСР) нельзя ограничиваться объяснениями очевидцев относительно нахождения правонарушителя в состоянии опьянения. Они могут затем изменить свои объяснения. К тому же оценка такого состояния может иметь сугубо субъективный характер. Поэтому в каждом подобном случае необходимо обеспечить медицинское освидетельствование правонарушителя, приобщив к материалам акт врача или медицинского учреждения с указанием данных о лице, производившем этот осмотр.

К материалам досудебной подготовки должен быть приложен акт медицинского обследования и в тех случаях, когда не установлено состояние опьянения. Это, к сожалению, делается не всегда.

Медицинское освидетельствование необходимо проводить также и лицам, задержанным за совершение хулиганства (свыше 90% хулиганских проявлений совершается лицами, находящимися в нетрезвом состоянии). Это важно потому, что совершение в состоянии опьянения любого, а тем более такого преступления, как хулиганство, является обстоятельством, отягчающим ответственность обвиняемого (п. 10 ст. 39 УК РСФСР)⁵.

При проведении досудебной подготовки материалов об изготовлении крепких спиртных напитков домашней выработки нередко допускаются нарушения закона, заключающиеся в том, что работники органов внутренних дел производят обыски, в результате которых обнаруживают и изымают аппаратуру, сырье, изготовленные спиртные напитки. Такие действия (обыски) не предусмотрены законодательством о протокольной форме досудебной подготовки материалов. Если правонарушитель не выдает добровольно аппаратуру, сырье или спиртные напитки и если требуется производство обыска, то надлежит возбудить уголовное

⁵ Применение судами законодательства о борьбе с хулиганством (обзор судебной практики). — Бюллетень Верховного Суда СССР, 1980, № 2, с. 28.

дело и в процессе дознания произвести обыск или выемку.

Когда работникам органов милиции предстоит изъять орудие преступления, незаконно добытое имущество либо иные предметы, следует также возбудить уголовное дело и произвести дознание.

При производстве досудебной подготовки материалов о таких преступлениях, как изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки (чч. 1 и 2 ст. 158 УК РСФСР), нельзя правильно решить вопрос о наличии состава преступления без лабораторного исследования спиртных напитков или проведения технологической экспертизы. В настоящее время работники органов дознания при обнаружении спиртных напитков домашней выработки используют и ту, и другую возможности: по заранее разработанной специальной схеме лаборатория или эксперт дают свое заключение. Это позволяет органам дознания уложиться в срок досудебной подготовки и представить суду убедительные материалы. Но прокуроры и суды иногда закрывают глаза на то, что такие процессуальные действия, как проведение экспертизы, при протокольной форме досудебной подготовки материалов законом не предусмотрены. Они возможны лишь при дознании, предварительном следствии и в суде. Однако оставлять без должного исследования вопрос о крепости спиртных напитков, изготовленных домашним способом, органы дознания при досудебной подготовке материалов также не могут: установить состав преступления, предусмотренный ст. 158 УК РСФСР, при всех условиях им необходимо для передачи материалов в суд. По этой причине в ряде республик, краев и областей крайне редко применяется протокольная форма досудебной подготовки материалов об указанных преступлениях, а если и применяется, то факт преступления обычно подтверждается лишь опросом правонарушителей и очевидцев, осмотром аппаратуры и емкостей; лабораторных анализов при этом, как правило, не проводится, в связи с чем некоторые материалы возвращаются прокурором и судом для возбуждения дела и производства дознания.

Направляя на лабораторные исследования обнаруженные спиртные напитки домашней выработки, органы дознания не ставят в ряде случаев вопроса о том, к какому виду спиртных напитков относится обнаруженная жидкость.

Не всегда обнаруженные спиртные напитки изымаются у правонарушителя. Так произошло, например, по делу Л., у которого были обнаружены спиртные напитки домашней

выработки. Часть обнаруженного была направлена на исследование, а другая часть была оставлена у правонарушителя. Впоследствии оказалось, что оставшийся у Л. самогон был выпит им совместно с другими лицами.

При такой «организации» работы дознавателей материалы досудебной подготовки утратили дальнейшую перспективу.

Установление крепости и химического состава изъятых крепких спиртных напитков домашней выработки производится с помощью лабораторных анализов на пищевых предприятиях, находящихся в районе. Тем самым обеспечивается производство досудебной подготовки по протокольной форме в течение 5—6 дней. Конечно, это вовсе не исключает фактов, когда в связи со сложностью доказывания по материалам об аналогичных преступлениях возбуждаются уголовные дела и производится дознание.

У работников органов дознания иногда возникает вопрос о возможности задержания правонарушителя в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР, если он привлекается за злостное уклонение от уплаты алиментов (ст. 122 УК РСФСР), нарушение правил паспортной системы (ст. 198 УК РСФСР) или за злостное нарушение правил административного надзора (ст. 198² УК РСФСР). При поступлении в органы дознания сигнала об указанных преступлениях правонарушитель подлежит вызову с тем, чтобы от него немедленно было отобрано объяснение. Нарушение правил паспортной системы может выражаться в проживании без паспорта, хотя место жительства определено и имеется. В этом случае вопрос о задержании не возникает. Нет необходимости применять задержание и в случаях, когда лицо, освобожденное из мест лишения свободы и находящееся под административным надзором, имеет постоянное место жительства, место работы и не уклоняется от явки в органы внутренних дел. Но если злостный неплательщик алиментов упорно скрывается от исполнения своей обязанности — уплаты алиментов и это чаще всего ему удается, то есть основания полагать, что с таким же упорством он будет скрываться и от органов внутренних дел. Поэтому его целесообразно задержать. Однако это возможно только по возбужденному уголовному делу.

Ранее действовавший порядок досудебной подготовки материалов на основании ч. 2 ст. 415 УПК РСФСР в редакции Указов Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1966 г. и от 13 декабря 1977 г. предусматривал право работника органов внутренних дел задерживать пра-

вонарушителей в порядке, установленном ст. 122 УПК РСФСР. Причем в ст. 13 постановления Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. была оговорена необходимость соблюдения общих условий задержания правонарушителей (основания и порядок задержания, установленные в ст. 122 УПК РСФСР).

Действующий закон — глава 34 УПК РСФСР — предусматривает лишь одну форму применения досудебного принуждения к правонарушителю — отобрание обязательства являться по вызову органов дознания и суда и сообщать им о перемене места жительства (ст. 415 УПК РСФСР). Таким образом, из ранее действовавшего закона была исключена в 1985 году такая форма принуждения, как задержание: по смыслу ст. 122 УПК РСФСР задержание может быть применено лишь после возбуждения уголовного дела. Поскольку при протокольной форме досудебной подготовки материалов уголовное дело не возбуждается, задержание не может быть применено. Если органам внутренних дел требуется задержать правонарушителя, они возбуждают уголовное дело и производят по нему дознание.

Задержание в порядке, установленном ст. 122 УПК РСФСР, как меру пресечения преступных действий со стороны правонарушителя, не следует смешивать с задержанием лица на месте совершения преступления. Если в первом случае задержание к правонарушителю применено быть не может, то во втором оно просто неизбежно и необходимо, чтобы не позволить правонарушителю скрыться с места преступления, а также не дать ему возможности совершить иные правонарушения.

В числе обязательных процессуальных действий при протокольной форме досудебной подготовки материалов закон (ст. 415 УПК РСФСР) предусматривает истребование справки о наличии или отсутствии судимости у правонарушителя, характеристики с места работы или учебы и других материалов, имеющих значение для рассмотрения дела в суде.

Справка о наличии или отсутствии судимости должна быть истребована сразу же, как только началась досудебная подготовка материалов. Соответствующий запрос исходит от лица, производящего эту подготовку. На запросе ставится специальная отметка о срочности его исполнения (не позднее чем в двухдневный срок). Для истребования справки о наличии или отсутствии судимости используется специальный бланк, в котором указываются имеющиеся сведения о правонарушителе. Справка о наличии или от-

сутствии судимости может быть запрошена не только по почте, но и по телефону. Во многих районах Ленинградской области, где прочно внедрилась практика протокольной формы⁶, инспектора органов дознания истребуют сведения о судимости правонарушителя по телефону. Для этого используются специальные бланки, в которых указываются анкетные данные, относящиеся к правонарушителю, и сведения, поступившие из информационного центра: судим ли, когда, по какой статье УК, какая мера наказания была назначена. Там же указываются фамилия лица, выдавшего справку, номер его телефона и дата выдачи справки. Справка подписывается лицом, производящим проверку. Оформленная таким образом, она приобретает силу процессуального документа.

Для истребования сведений о наличии или отсутствии судимости приемлем телетайп. Если он имеется в органах внутренних дел области, края или республики, то надо использовать такую возможность.

В этих случаях должностное лицо органов внутренних дел обязательно подтверждает своей подписью достоверность полученных сведений.

Лицо, производящее досудебную подготовку материалов, при наличии к тому оснований, истребует данные не только о судимости, но и об административных нарушениях, а также о применении к правонарушителю мер общественного воздействия. Это особенно важно, когда речь идет о хулиганстве, нарушении правил торговли спиртными напитками, незаконной охоте и др.

Практика убедительно подтверждает, что по большому числу правонарушений вместо протокольной формы судопроизводства производится дознание, которому предшествует возбуждение уголовного дела только по той причине, что органы дознания не смогли в период установленного законом 10-дневного срока получить данные о судимости

⁶ Анализ практики применения протокольной формы досудебной подготовки правоохранительными органами области убедительно показывает, что она достигла достаточного уровня реализации. Это подтверждается тем, что большинство уголовных дел о таких преступлениях, как мелкое хищение и хулиганство без отягчающих обстоятельств, готовится по протокольной форме. Широкое, а главное правильное применение протокольного производства по делам о хулиганстве сыграло немаловажную роль в предотвращении преступлений, а также в повышении эффективности мер уголовно-правовой репрессии. См.: Комарова Н. А., Цыганенко С. С. О практике применения протокольной формы досудебной подготовки материалов. — Вестник ЛГУ, 1987. вып. 2, с. 82.

правонарушителя. Даже в таких городах, как Киев, Минск и других крупных административных центрах, требуется несколько дней, чтобы получить такие данные. Происходит это из-за перегруженности информационных центров органов внутренних дел и увеличения времени прохождения почтовой корреспонденции. Например, из общего числа возбужденных органами дознания Москвы уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 414 УПК РСФСР, 43% возбуждено по этой причине. Казалось бы, вопрос чисто технический, а процессуальные последствия неправильного его решения весьма существенные. Есть ли практический выход из этого положения? Конечно, есть. Он состоит в том, чтобы МВД СССР обеспечило свои информационные центры новейшими техническими средствами, которые бы позволяли без промедления получать нужные сведения. По установленному правилу такая справка должна быть выдана в течение 1—2 суток, между тем практика показывает, что даже в Москве на получение справки о судимости затрачивается 5—6 суток, несмотря на то что лицо, производящее досудебную подготовку, на запросе пишет: «срочно», «хулиганство» и т. д.

В ряде случаев справки о судимости правонарушителя приобщаются к материалам досудебной подготовки уже после того, как эти материалы поступили к прокурору или даже в суд. Это является существенным нарушением ст. 415 УПК РСФСР, которая, определяя порядок протокольного производства, требует обязательного выполнения ряда процессуальных действий, в том числе истребование справки о наличии или отсутствии судимости у правонарушителя именно в стадии досудебной подготовки материала, а не позднее. Если для истребования справки о судимости требуется продолжительное время, то начальник органа дознания должен возбудить дело и назначить производство дознания. Так же должен решаться вопрос и в случае невозможности получения характеристики с места работы или учебы правонарушителя либо получения иных материалов, имеющих значение для рассмотрения дела в суде⁷.

Приобщение к материалам досудебной подготовки характеристики на правонарушителя с места работы или места жительства — также обязательное по закону (ст. 415 УПК РСФСР) и весьма существенное для дела процессуальное действие. Характеризующие правонарушителя дан-

⁷ См.: Перлов И. Д. Процессуальные вопросы предварительного расследования дел о хулиганстве. — Сов. юстиция, 1966, № 24, с. 19.

вые имеют важное значение при избрании судом вида и меры ответственности правонарушителя. Положительная характеристика при отсутствии прежней судимости может иметь решающее значение при применении к правонарушителю мер общественного воздействия.

Из всех характеризующих материалов трудовая характеристика имеет особо важное значение, так как отношение человека к труду, к исполнению своих общественных обязанностей является существенным критерием оценки человека в социалистическом обществе. Характеристика должна быть полной и объективной. Если она обсуждалась на собрании трудового коллектива, то целесообразно истребовать и приобщить к материалам досудебной подготовки протокол собрания.

Иногда руководители государственных органов и общественных организаций несвоевременно реагируют на запросы органов внутренних дел об истребовании характеристик. Бывает и так, что лицо, ведущее досудебную подготовку материалов по протокольной форме, вынуждено при таких условиях посылать за характеристикой самого правонарушителя. Мириться с этим нельзя. В подобных случаях надо через соответствующие органы использовать средства партийного и дисциплинарного воздействия на руководителей, затягивающих выдачу характеристик.

Помимо характеристики нередко возникает необходимость в истребовании и приобщении к материалам досудебной подготовки различного рода справок, касающихся семейного положения правонарушителя, его здоровья и т. д.

При производстве досудебной подготовки правонарушитель, пострадавший, представители трудовых коллективов и общественных организаций вправе заявить различного рода ходатайства, разрешение которых органом дознания или прокурором будет способствовать более полной, всесторонней и объективной подготовке материалов.

Если удовлетворение заявленных ходатайств потребовало проведения дополнительных процессуальных действий (осмотр места происшествия, опрос очевидцев, не опрошенных ранее, выявление новых очевидцев, истребование и приобщение к материалам подготовки дополнительных документов и т. д.), то протокол пересоставляется, а все материалы вновь предъявляются для ознакомления правонарушителю. (Прежний протокол сохраняется в материалах досудебной подготовки.)

В силу демократической системы советского уголовного процесса оставить без рассмотрения заявляемые ходатай-

ства означало бы заведомо допустить нарушение требований закона, норм судопроизводства, ограничение прав и законных интересов участников процесса, нарушение гарантий законности. Поэтому установленный законом (ст. 204 УПК РСФСР) порядок рассмотрения следователем заявленных ходатайств, действующий в «обычном» судопроизводстве, находит свое применение и при протокольной форме досудебной подготовки материалов. Однако это применение обладает специфическим характером. При досудебной подготовке, предусмотренной в гл. 34 УПК РСФСР, работник органа внутренних дел не вправе выносить постановление об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства, как это допускается при производстве дознания или предварительного следствия (ст. 204 УПК РСФСР).

Как же следует поступать в таком случае работнику органа внутренних дел? Если ходатайство удовлетворяется, то не возникает вопроса о процессуальном оформлении действий лица, производящего досудебную подготовку. Об удовлетворении заявленного ходатайства лицо, производящее подготовку, может сообщить заинтересованному лицу об этом в устной или письменной форме. При этом не требуется вынесения специального постановления, достаточно сделать отметку в протоколе. Иное дело, когда требуется отказать в удовлетворении заявленного ходатайства. В таких случаях необходимо в письменном виде уведомить заинтересованных лиц об отказе в удовлетворении ходатайства.

Могут быть заявлены ходатайства, разрешение которых зависит от прокурора или суда (об участии защитника, общественного защитника или общественного обвинителя, о наложении ареста на имущество и т. д.). В таких случаях разрешение заявленных ходатайств возлагается на прокурора или суд.

Время, затраченное на разрешение ходатайства, включается в общий 10-дневный срок досудебной подготовки материалов. В протоколе следует указать перечень заявленных ходатайств и отношение к ним лиц, проводящих досудебную подготовку (удовлетворение их или отказ в удовлетворении).

Если удовлетворение заявленного ходатайства не может быть осуществлено в 10-дневный срок досудебной подготовки материалов, то начальник органов внутренних дел возбуждает уголовное дело и назначает производство дознания. Аналогичные решения принимают прокурор и судьи, когда правонарушитель — в стадии предания суду — и по-

терпевший заявляют какие-либо ходатайства. Если ходатайства убедительны и их проверка имеет существенное значение для установления истины, для постановления судом законного и обоснованного приговора, а удовлетворить их в установленный законом 10-дневный срок невозможно, то прокурор или судья возбуждают уголовное дело и направляют его для производства дознания. Решение о возвращении материала для возбуждения дела может быть принято и начальником органа внутренних дел. При этом предписывается обязательная проверка заявленных ходатайств.

§ 4. Содержание и реквизиты протокола

Протокол так же, как и обвинительное заключение, является итоговым процессуальным документом при досудебной подготовке материалов.

Именно этот документ оглашается в судебном заседании. Поэтому протокол должен быть составлен таким образом, чтобы в нем полно, объективно, всесторонне и последовательно были освещены все фактические обстоятельства совершенного преступления, данные о личности правонарушителя, мотивы деяния и иные существенные обстоятельства. В соответствии со ст. 415 УПК РСФСР в протоколе указываются: время и место его составления; кем он составлен; данные о личности правонарушителя; место и время совершения преступления, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства; фактические данные, подтверждающие наличие преступления и виновность правонарушителя; юридическая оценка преступления, т. е. его квалификация по статье Уголовного кодекса.

Если привлекают к ответственности несколько правонарушителей, независимо от того, связаны ли их преступные действия единством намерения, по материалам досудебной подготовки составляется единый протокол на всех правонарушителей, и в нем отражается роль каждого в совершении преступления. Поэтому вряд ли приемлема для практики высказанная Р. С. Абдрахмановым и В. Т. Очерединым рекомендация составлять по материалам о групповом совершении преступления самостоятельные протоколы отдельно на каждого правонарушителя. Аргументируя свое предложение, они пишут: «Закон не указывает, один или несколько протоколов следует составлять в случае совершения общественно опасного деяния группой лиц. Если

преступление совершено двумя и более правонарушителями, в отношении каждого из них, на наш взгляд, можно составить отдельный протокол. Такой вывод объясняется тем, что преступные действия не всегда полностью совпадают: один правонарушитель, например, организатор, другой — исполнитель; один подготовил орудия преступления, другой — участвовал вместе с ним в преступлении. Возникает необходимость индивидуализировать роль каждого правонарушителя»⁸.

Если следовать указанной авторами рекомендации, надо согласиться и с тем, что по делам о групповых преступлениях, когда каждый из преступников выполнял свою роль, предназначенную ему, нужно составлять на каждого из них отдельное обвинительное заключение, а суд обязан в таком случае постановить в отношении каждого из подсудимых отдельный приговор. А если идти еще дальше, то можно предложить вести отдельное производство по протокольной форме на каждого из правонарушителей.

В сопоставлении с ранее действовавшим законодательством по протокольной форме судопроизводства в настоящее время существенно расширены требования к протоколу. Сохранив прежние условия его составления и реквизиты его содержания, законодатель дополнительно включил ряд новых требований. Так, необходимо указать время и место составления протокола и кем он составлен; если ранее говорилось просто об «установлении обстоятельств совершенного преступления», то сейчас требуется указать конкретно место и время совершения преступления, его мотивы, способы, наступившие последствия и т. д. Содержанию протокола отведена специальная норма УПК РСФСР (ч. 4 ст. 415), чего в прежнем законе не было. Все это обусловлено тем, что для рассмотрения судом дела и постановления законного, обоснованного и справедливого приговора требуется достаточный исходный материал, полученный в результате досудебной подготовки. Сопоставляя содержание протокола с содержанием обвинительного заключения (ст. ст. 205 и 206 УПК РСФСР), необходимо отметить идентичность требований, предъявляемых к этим процессуальным документам. Различие лишь в их форме, а не в содержании.

В протоколе следует не только подробно изложить об-

⁸ Абдрахманов Р. С., Очередин В. Т. Протокольная форма досудебной подготовки материалов. М., 1986, изд. МВД СССР, с. 10.

стоятельства совершенного преступления, но и полно привести данные о личности правонарушителя. Эти сведения, как правило, включаются в текст самого протокола, но допустимо и другое: их можно приложить к протоколу в качестве дополнительного документа. Так или иначе, но необходимо отразить следующие данные о правонарушителе: возраст, занятость производственной деятельностью; семейное положение и отношение к семье (проживает с семьей, разведен, проживает отдельно и т. д.); сведения о трудоспособности (трудоспособен, работает, не работает), имеет инвалидность, пенсионер (по возрасту, по состоянию здоровья); привлечен ранее к уголовной или административной ответственности (когда, каким актом органов правосудия наказан, какая мера наказания или ответственности определена). К протоколу приобщаются все материалы досудебной подготовки, а также список очевидцев и других лиц, подлежащих вызову в суд. Протокол подписывается должностным лицом, производившим досудебную подготовку. В протоколе отмечается количество предъявленных для ознакомления листов, время, затраченное на ознакомление с материалами досудебной подготовки.

Протокол должен отвечать требованиям общей и профессиональной культуры, быть юридически и стилистически грамотным. Если он не отвечает этим требованиям, материалы подлежат возвращению органам внутренних дел: как уже отмечалось, закон не предусматривает такого действия прокурора, как пересоставление протокола, что применимо к обвинительному заключению (ст. 214 УПК РСФСР). Изучение уголовных дел, досудебная подготовка материалов по которым осуществлялась в протокольной форме, показывает, что еще часто нарушаются требования закона о порядке составления протокола. Иногда в протоколе не указывается время и место его составления (делается это нередко умышленно, с целью скрыть допущенное нарушение срока досудебной подготовки). Не всегда отмечается количество предъявленных для ознакомления листов, время, затраченное на ознакомление с материалами подготовки. Эти нарушения не столь существенны, как, например, умолчание о способах и мотивах совершенного преступления, но в интересах правильной работы и они должны быть исключены.

В протоколах подчас не приводятся в полном объеме фактические обстоятельства совершенного преступления, не указываются способы и мотивы содеянного, отсутствуют данные о личности правонарушителя, имеющие значение

для постановления справедливого судебного приговора (ст. ст. 38 и 39 УК РСФСР), не даются обоснования юридической оценки преступления. Из протокола нередко нельзя сделать вывода о сумме похищенного или стоимости поврежденного имущества. Иногда отсутствует справка о судимости и характеристика на правонарушителя, обязательство о его явке по вызовам органа дознания и суда и другие материалы.

Каждое из таких отступлений от установленных правил служит основанием для возвращения материалов органам внутренних дел для пересоставления протокола. Большинство прокуроров так именно и поступают. Однако немало протоколов, составленных с нарушением закона, санкционируются прокурорами, и тогда судьи, но и то не всегда, возвращают такие материалы со стадии предания суду или из судебного разбирательства.

В деятельности органов внутренних дел бывают случаи, когда протокол составляется лицом, производящим досудебную подготовку материалов, сразу же по обнаружении правонарушителя, и лишь после этого выполняются необходимые процессуальные действия — осмотр места происшествия, опрос очевидцев, истребование различного рода документов. Более того, иногда ознакомление правонарушителя с преждевременно составленным протоколом такого рода подменяет ознакомление его со всеми материалами досудебной подготовки. Это ведет к существенному ограничению его прав и служит основанием возвращения материалов органам внутренних дел для возбуждения уголовного дела и производства дознания.

Протокол и приложенные к нему материалы досудебной подготовки направляются начальнику органа дознания. Начальник органа дознания как процессуальное лицо — руководитель того подразделения, в котором состоит на службе работник, производящий досудебную подготовку, — начальник районного (городского) отдела или управления внутренних дел. Несмотря на достаточно четкое указание закона (ст. 415 УПК РСФСР) о начальнике органа дознания как о субъекте процесса, нередко протоколы утверждаются руководителями отдельных структурных подразделений органов внутренних дел (ОБХСС, уголовного розыска и др.). Эти должностные лица могут осуществлять руководство и контроль за проведением досудебной подготовки, но они не обладают полномочиями процессуального характера, дающими им право утверждать протокол.

От начальника органа дознания требуется не только утверждение протокола, но и глубокое, и внимательное изучение всех материалов досудебной подготовки и приложений к протоколу документов.

По изучению представленных материалов начальник органа дознания, прежде чем утвердить протокол и направить материалы прокурору, рассматривает вопрос о возможности применения к правонарушителю мер общественного воздействия. Это норма уголовно-процессуального закона (ст. 415 УПК РСФСР) о возможности применения к правонарушителю мер общественного воздействия введена в законодательство о протокольном производстве впервые. Возможность применения таких мер — это не только проявление гуманизма Советского государства, но и способ привлечения трудовых коллективов и общественных организаций к исправлению и перевоспитанию правонарушителей. Требование закона о возможности применения мер общественного воздействия в полной мере соответствует выработанному Коммунистической партией научно обоснованному курсу на борьбу с преступностью и нарушениями установленного в стране правопорядка, на дифференцированный подход к наказанию правонарушителей. Вот почему законодательство о протокольной форме досудебной подготовки материалов предполагает прежде всего рассмотрение вопроса о возможности применения к правонарушителям мер общественного воздействия, а не уголовного принуждения.

В то же время следует учитывать, что применение мер общественного воздействия по своим правовым последствиям означает освобождение правонарушителя от уголовной ответственности, т. е. от назначения судом определенного вида и размера наказания. Это весьма существенная «льгота», и она применима далеко не к каждому. Здесь следует учитывать и характер совершенного деяния, и отношение правонарушителя к содеянному (признание своей вины, раскаяние в совершенном преступлении, стремление загладить причиненный вред), и, конечно, данные о личности правонарушителя. Если лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности или к нему уже были применены меры общественного воздействия, если правонарушитель ведет паразитический образ жизни и не занимается общественно полезным трудом, отрицательно характеризуется с производственной и бытовой стороны, то применять к нему меры общественного воздействия не следует.

Признав возможным применение к правонарушителю

мер общественного воздействия, начальник органа дознания с согласия прокурора передает материал на рассмотрение товарищеского суда или комиссии по делам несовершеннолетних либо передает правонарушителя на поруки трудовому коллективу или общественной организации для перевоспитания и исправления (ст. 415 УПК РСФСР). Как видим, здесь указаны в числе общественных организаций и комиссии по делам несовершеннолетних, хотя в соответствии со ст. 126 УПК РСФСР по всем без исключения уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних обязательно предварительное следствие (оно производится следователями органов внутренних дел). Поэтому орган дознания не имеет полномочий осуществлять досудебную подготовку материалов о преступлениях несовершеннолетних, равно как он не вправе решить в порядке ст. 415 УПК РСФСР вопрос о применении к несовершеннолетнему мер общественного воздействия. Если по обстоятельствам совершенного преступления, с учетом личности правонарушителя, его чистосердечного раскаяния в содеянном начальник органа дознания полагает необходимым применить к несовершеннолетнему меры общественного воздействия, он, руководствуясь ст. ст. 10 и 109 УПК РСФСР, выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и передает материал в комиссию по делам несовершеннолетних при исполкоме местного Совета народных депутатов. Однако такие случаи возможны лишь в порядке исключения. Как правило, все вопросы, связанные с преступлениями несовершеннолетних, должны решаться в этой стадии процесса органами предварительного следствия.

При решении вопроса о возможности применения мер общественного воздействия начальник органа дознания руководствуется требованиями, содержащимися в ст. 10 УПК РСФСР, и определяет: является ли преступление малозначительным и не представляющим большой общественной опасности; может ли быть исправлено мерами общественного воздействия лицо, его совершившее; дал ли прокурор согласие на передачу материалов для применения мер общественного воздействия; не возражает ли правонарушитель против направления материалов для применения этих мер.

Когда начальник органа дознания признает возможным применение мер общественного воздействия, он в соответствии со ст. 109 УПК РСФСР выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В постановлении

указываются данные о фактических обстоятельствах совершенного правонарушения и его доказанности, об отношении правонарушителя к содеянному, о личности правонарушителя и обосновывается вывод о возможности применения к нему меры общественного воздействия.

Принимая решение о возможности применения к правонарушителю мер общественного воздействия, начальник органа дознания руководствуется ст. 415 УПК РСФСР и той нормой уголовно-процессуального закона, которая предусматривает применение конкретных мер общественного воздействия. Например, если начальник органа дознания полагает необходимым передать правонарушителя на поруки общественной организации или трудовому коллективу, он в постановлении руководствуется ст. ст. 9 и 415 УПК РСФСР. Когда речь идет о передаче материала в товарищеский суд, следует руководствоваться ст. ст. 7 и 415 УПК РСФСР. Вынесению постановления должно предшествовать выяснение отношения трудового коллектива или общественной организации к этому вопросу. Целесообразно, чтобы работник органа дознания доложил материал общему собранию трудового коллектива или общественной организации, которая затем выносит решение о принятии на себя обязанности по перевоспитанию и исправлению правонарушителя. Протоколы решения общего собрания приобщаются к материалам досудебной подготовки.

Если против применения мер общественного воздействия возражает прокурор или с ее применением не согласен правонарушитель, то производство продолжается в обычном порядке, т. е. утверждается протокол и весь материал направляется прокурору (ч. 2 ст. 10 УПК РСФСР). О возражениях прокурора или несогласии правонарушителя с применением общественного воздействия следует сделать отметку в протоколе.

В отдельных случаях прокуроры и суды, усматривая из поступивших материалов, что начальник органа дознания перед утверждением протокола не обсудил вопроса о возможности применения к правонарушителям мер общественного воздействия, по этому основанию возвращают материалы органам дознания. Такие действия не являются правомерными. Если прокурор или суд считают возможным применить в отношении правонарушителя такие меры, они вправе сами выполнить требования ст. 10 УПК РСФСР. Обязанность обеспечить возможность применения мер общественного воздействия лежит в одинаковой мере на прокуроре и суде, а не только на начальнике органа дознания.

Практика применения протокольной формы досудебной подготовки материалов показывает, что меры общественно-го воздействия пока еще применяются крайне редко, а если и применяются, то скорее всего по инициативе прокурора или суда, а не органа дознания. Так по городу Киеву за весь 1985 год были применены меры общественного воздействия всего по шести материалам, причем по четырем из них решение было принято по инициативе народных судов. При изучении практики выяснилось, что основной причиной пассивности органов внутренних дел в рассмотрении вопросов о применении мер общественного воздействия является нежелание продолжать «возиться» с материалами, досудебная подготовка которых по существу уже окончена. Видимо, целесообразно, чтобы меры общественного воздействия могли быть применены еще в более ранней стадии производства и чтобы инициатива в их применении возлагалась не на начальника органа дознания, а на лицо, производящее досудебную подготовку материалов.

После того как начальник органа дознания утвердил протокол, все материалы предъявляются правонарушителю для ознакомления. Однако нередко лица, производящие досудебную подготовку, делают это еще до утверждения протокола начальником органа дознания. Неправильно поступают также и те работники органов дознания, которые знакомят правонарушителя лишь с протоколом, не предъявляя ему всех материалов проверки.

В отдельных случаях правонарушителей знакомят с материалами досудебной подготовки и протоколом после получения санкции прокурора. Не всегда указывают в протоколе дату ознакомления. Есть даже случаи, когда правонарушителя вообще не знакомят с материалами.

Следует предоставлять правонарушителю реальный срок для ознакомления с материалами, учитывая их характер и объем, количество правонарушителей и другие обстоятельства. При предъявлении правонарушителю материалов досудебной подготовки нельзя ограничивать его право знакомиться со всеми этими материалами и с протоколом. В случае явного затягивания ознакомления правонарушителя с материалами в целях сознательного создания им препятствий для дальнейшего движения материалов (неоправданные перерывы, не вызываемое необходимостью конспектирование документов и т. п.) следует применять меры к соблюдению установленного законом срока, а при нежелании правонарушителя считаться с этим — составить соответствующий акт.

Об ознакомлении с материалами делается отметка в протоколе, которая удостоверяется правонарушителем.

Протокол скрепляется гербовой печатью органа внутренних дел и вместе со всеми материалами направляется прокурору, который проверяет полноту, всесторонность и объективность проведенной досудебной подготовки, соответствие закону всех выполненных процессуальных действий.

§ 5. Санкция прокурора

Санкция прокурора при направлении материалов по проверке обстоятельств совершенного преступления представляет собой самостоятельный процессуальный акт, носящий императивный характер. Санционируя направление материалов в суд, прокурор тем самым принимает решение о передаче на решение суда вопроса о применении к правонарушителю мер уголовного воздействия. Иначе говоря, прокурор берет на себя ответственность за законность и обоснованность этого решения, что идентично тому, когда прокурор санкционирует содержание обвиняемого под стражей, обыск, выемку, наложение ареста на корреспонденцию. Есть случаи, когда материалы направляются в суд не с санкции прокурора, а с его согласия⁹.

Значение этого процессуального действия состоит в том, что оно обеспечивает продвижение материала от первоначальной стадии уголовного судопроизводства — досудебной подготовки — к последующей — судебной и по существу окончательной стадии уголовного судопроизводства. Получив материалы досудебной подготовки с протоколом, прокурор проверяет не только полноту, всесторонность и объективность проведенной проверки, но и правильность юридической оценки преступления, соответствие закону всех выполняемых процессуальных действий. Сейчас, когда протокольная форма досудебной подготовки материалов занимает значительное место в уголовном судопроизводстве, от прокуроров требуется особое внимание к таким материалам. Прокурорам следует предупреждать нарушения закона и норм уголовного процесса, предъявлять самые высокие требования к качеству материалов досудебной подготовки.

⁹ Законодатель говорит о согласии прокурора, когда речь идет о применении меры общественного воздействия. В отличие от санкции это означает, что решение принимает начальник органа дознания, а прокурор выражает свое положительное отношение к этому решению.

Генеральный прокурор СССР в приказе № 8 от 5 февраля 1985 г. «О задачах органов прокуратуры по осуществлению надзора за исполнением законодательства, направленного на дальнейшее повышение эффективности работы органов дознания, предварительного следствия и судов» обязывает прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением законов при производстве дознания и предварительного следствия, добиваться неукоснительного соблюдения законности, установленного порядка протокольной формы досудебной подготовки материалов, глубокой и всесторонней проверки обстоятельств совершенного преступления и данных о личности правонарушителя, надлежащего закрепления доказательств, как этого требует уголовно-процессуальный закон¹⁰.

Санкционируя направление материалов в суд, прокурор осуществляет тем самым весьма ответственные полномочия. Однако иногда прокуроры недооценивают важность этого процессуального акта, в результате чего допускается необоснованное привлечение граждан к уголовной ответственности или оставление безнаказанными виновных лиц или лиц, причастных к преступлениям. В ряде случаев прокуроры санкционируют направление материалов в суд, тогда как последние нуждаются в дополнительной проверке. Бывает так, что в протоколе не приводятся достаточных фактических данных о совершенном преступлении и виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а материалы с санкции прокурора все же направляются в суд. При рассмотрении дела в суде нередко в таких случаях оказывается, что лицо, привлеченное к ответственности, нуждается в принудительном лечении от алкоголизма или наркомании; в связи с этим суд возвращает дело для производства дознания; прокурор же своевременно не реагировал на упущения должностных лиц, производивших досудебную подготовку материалов. Имеются случаи, когда преступлением причинен материальный ущерб, а прокурор, проверяя материал, не выяснил, был ли этот ущерб определен при досудебной подготовке, были ли приняты меры к его возмещению.

Прокурорам следует санкционировать направление в суд материалов досудебной подготовки только при наличии достаточных данных, подтверждающих обстоятельства совершения преступления и виновность правонарушителя. При отсутствии в материалах подготовки необходимых

¹⁰ См.: Соц. законность, 1986, № 3, с. 28—31.

сведений и документов или ненадлежащего оформления этих материалов, если эти нарушения не могут быть устранены в установленный 10-дневный срок, прокурор должен рассматривать их как существенные и возбуждать уголовное дело, направляя его органам дознания или предварительного следствия.

Как при проверке уголовного дела и утверждении обвинительного заключения, так и при протокольной форме досудебной подготовки материалов прокурор предъявляет необходимые требования и к самим этим материалам и к составленному на их основе протоколу. Проверка материала и ознакомление прокурора с протоколом осуществляются по определенной, строго намеченной программе. При этом прокурор не должен упустить ни одного существенно-го обстоятельства, имеющего значение для решения вопроса, связанного с привлечением правонарушителя к судебной ответственности. Прокурор проверяет:

1. Своевременность и правильность регистрации преступления органами внутренних дел и соблюдение установленного законом срока досудебной подготовки материалов. Сопоставляя срок регистрации преступления с моментом поступления материала в прокуратуру, прокурор убеждается в соблюдении органами дознания указанного срока досудебной подготовки.

2. Подпадает ли данное правонарушение под состав, в отношении которого установлена протокольная форма досудебной подготовки материалов. При этом важно не только определить статью Уголовного кодекса, но и часть ее, ибо большинство преступлений, относительно которых осуществляется протокольная форма, определяется не только составом (например, ст. 206 УК РСФСР), но и частью этой статьи.

3. Нет ли обстоятельств, исключających производство по уголовному делу. Проверая это, надо иметь в виду, что уголовное дело не может быть прекращено судом согласно ст. 5 УПК РСФСР как по реабилитирующим, так и нереабилитирующим основаниям, указанным в этой статье УПК. Коль скоро это так, то и производство досудебной подготовки при наличии этих обстоятельств не может быть осуществлено.

4. Не следует ли применить к правонарушителю меры общественного воздействия. Решение начальника органа дознания по этому поводу, о чем будет сказано ниже, не может связывать прокурора и суд при принятии ими решения по этому поводу.

5. Произведена ли досудебная подготовка всесторонне, полно и объективно. Если по материалу привлечено несколько правонарушителей, такая подготовка производится одновременно в отношении каждого из них.

6. Все ли причастные к правонарушению лица — соучастники, подстрекатели, пособники — привлечены к ответственности.

7. Соответствуют ли требованиям закона (ст. 415 УПК РСФСР) выполненные органами внутренних дел процессуальные действия, не были ли выполнены действия, не предусмотренные законом для протокольной формы досудебной подготовки материалов — обыски, выемки, наложение ареста на корреспонденцию, проведение экспертизы и т. д.

8. Установлены ли причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению.

9. Все ли лица, подлежащие вызову в суд, включены в список, приобщенный к протоколу.

10. Правильно ли составлен протокол, соответствует ли он требованиям закона (ст. 415 УПК РСФСР).

Содержанию протокола прокурор должен придавать особое важное значение, ибо, санкционировав направление материалов в суд, он несет за его содержание такую же ответственность, как и должностные лица органов дознания, составившие и утвердившие протокол.

Каковы наиболее распространенные нарушения закона, в связи с которыми прокуроры возвращают материалы органам дознания? Самое распространенное основание — это применение протокольной формы досудебной подготовки материалов, в отношении которых должно быть произведено дознание или предварительное следствие. Чаще всего это происходит по материалам о хулиганстве, где подчас не просто разграничить составы, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 206 УК РСФСР. При обнаружении обстоятельств, свидетельствующих о наличии состава преступления, в отношении которого следовало бы произвести дознание или предварительное следствие, прокурор вправе самостоятельно возбудить уголовное дело и направить его органам дознания или предварительного следствия либо возвратить материалы органам дознания для возбуждения дела и производства расследования.

Сюда же следует отнести ошибки несколько иного рода, когда органы дознания привлекают лицо за хулиганство безотягчающих обстоятельств, а прокурор усматривает в дей-

ствиях правонарушителя умышленное нанесение легких телесных повреждений (ст. 112 УК РСФСР), т. е. когда дело носит характер частного обвинения. Следующая по распространенности причина возвращения материалов — это производство различного рода следственных действий: задержание, избрание меры пресечения, проведение экспертизы, обыска, выемки, наложение ареста на корреспонденцию и т. д.

Немало материалов возвращается по причине нарушения органами дознания установленного законом 10-дневного срока производства досудебной подготовки. В отдельных случаях материалы возвращаются ввиду наличия в них существенных противоречий, устранить которые возможно лишь в условиях дознания или предварительного следствия.

Если досудебная подготовка была проведена по материалам о преступлениях, не предусмотренных ст. 414 УПК РСФСР, или в отношении правонарушителей, не достигших 18-летнего возраста, или лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свою защиту, прокурор должен вернуть такие материалы для производства предварительного следствия. Такое же решение, но с направлением дела для производства дознания прокурор принимает, когда по делу допущены иные существенные нарушения уголовно-процессуального закона (протокол не утвержден руководителем органа дознания; правонарушитель не был ознакомлен с протоколом и материалами досудебной подготовки и т. п.).

На практике возникает вопрос о возможности применения мер общественного воздействия прокурором в период проверки материала. Законодательство о протокольной форме досудебной подготовки материалов этого вопроса не регламентирует. При решении его следует исходить из общего положения уголовно-процессуального закона о применении мер общественного воздействия (ст. 10 УПК РСФСР), предусматривающего право прокурора в любой стадии уголовного судопроизводства передать материалы для применения мер общественного воздействия. Неправильно, когда некоторые прокуроры, усматривая необходимость применения к правонарушителю мер общественного воздействия, ссылаясь на ст. 415 УПК РСФСР, возвращают для этих целей материал начальнику органа дознания. Такие действия не основаны на законе. Эти вопросы прокурор решает самостоятельно.

О сроке санкционирования протокола. Ни уголовно-про-

цессуальный закон, ни Генеральный прокурор СССР в своих приказах и указаниях не устанавливают срока, в течение которого прокурор должен решить вопрос о санкционировании направления в суд материалов досудебной подготовки. Поступление материалов в прокуратуру, изучение их прокурором и санкционирование передачи их в суд включаются в общий 10-дневный срок досудебной подготовки, поэтому работа прокурора района или города должна быть организована таким образом, чтобы ему немедленно был доложен поступивший материал и чтобы он сразу же изучил его и принял по нему решение. Прокурор ни при каких обстоятельствах не должен быть нарушителем срока, установленного законом. Между тем на практике немало еще случаев, когда прокуроры держат материалы по 3—5 суток. Один из прокуроров района санкционировал направление материалов в суд только через месяц после утверждения протокола начальником РОВД. Некоторые прокуроры ошибочно полагают, что их действия при решении вопроса о даче санкции на передачу материалов в суд укладываются в рамки ст. 214 УПК РСФСР применительно к принятию решения по делу, поступившему с обвинительным заключением, для чего отведен срок до пяти суток. Это положение закона применимо лишь к уголовным делам, поступившим с обвинительным заключением, и не распространяется на проверку материалов по протокольной форме досудебной подготовки материалов¹¹.

Известны также факты, когда прокурор дает санкцию на направление материалов в суд в установленный законом срок, но материалы направляются в суд фактически лишь спустя пять, десять и более дней, т. е. с заведомо нарушенным сроком. Это грубое нарушение закона, так как законодатель, определяя срок досудебной подготовки материалов, исходил из того бесспорного факта, что после санкции прокурора материалы будут немедленно направлены на рассмотрение суда. Отсюда надо сделать общий вывод: материалы досудебной подготовки должны быть на стро-

¹¹ Ошибки, допускаемые прокурорами, о которых шла речь выше, объясняются, в частности, и тем, что прокурор не располагает достаточным временем для проверки материалов и санкционирует их направление в суд, как правило, в последний день досудебной подготовки материалов. Видимо, целесообразно закрепить в законе правило, согласно которому прокурору предоставляется двое суток для проверки материалов и принятия решений о направлении их в суд. Этот срок не должен включаться в срок досудебной подготовки материалов.

гом контроле у прокурора с момента начала проверки до санкционирования их направления в суд.

Строгое соблюдение требований закона о сроке досудебной подготовки зависит в определенной степени от соблюдения порядка поступления и регистрации материалов в органах прокуратуры. В ряде мест поступившие в прокуратуру материалы не всегда регистрируются, а если и регистрируются, то в журнале регистрации отражаются не все необходимые сведения. Иногда работники органов внутренних дел, чтобы скрыть нарушения срока досудебной подготовки, сами доставляют прокурору района или города материалы, докладывают их ему лично, получают санкцию и направляют материалы в суд. Сопроводительных документов при этом в прокуратуре не остается и в журнал регистрации эти материалы не попадают. В итоге невозможно выяснить, в течение какого времени находился материал у прокурора, возвращался ли он прокурором органам внутренних дел, когда поступил в прокуратуру и когда был направлен в суд. Такая практика должна быть решительно исключена.

В законе указано, что материалы направляются в суд с санкции прокурора (ст. 415 УПК РСФСР). Может ли дать такую санкцию заместитель прокурора? Здесь должно быть применимо правило, содержащееся в ст. 217 УПК РСФСР, о том, что обвинительное заключение может быть утверждено как прокурором, так и его заместителем. Так что санкционировать протокол вправе как прокурор района (города), так и его заместитель. Помощник прокурора района (города) или следователь могут дать санкцию только в тех случаях, когда они исполняют обязанности прокурора района (города).

Не имеет строго процессуального значения, в каком месте протокола прокурор ставит свою подпись, санкционируя направление материалов в суд, но об этом следует сказать, так как в органах прокуратуры складывается по этому поводу различная практика. Обычно на титуле протокола сверху слева ставит свою подпись начальник органа дознания, утверждая протокол, а справа — прокурор, санкционируя направление материалов в суд.

Протокол скрепляется гербовой печатью прокуратуры.

У работников органов дознания и прокуратуры возникает вопрос, кто из должностных лиц — начальник органа дознания, утвердивший протокол, или прокурор направляет материалы в судебные органы. На местах этот вопрос решается по-разному: в одних случаях это делает началь-

ник органа дознания, в других — прокурор, в третьих — работники органов дознания, которые проводили досудебную подготовку. Такая разнородная практика объясняется, в частности, недостаточно четкой редакцией ст. 415 УПК РСФСР, в которой указано: «Протокол вместе с материалами направляется в суд с санкции прокурора». Здесь делается акцент не на порядке направления материала, а на санкции прокурора. Как уже отмечалось, немало и таких случаев, когда работник органов дознания, завершивший досудебную подготовку, не направляет по почте или нарочным материалы прокурору, а докладывает их лично прокурору, который санкционирует направление материалов в суд и возвращает их этому же работнику. В итоге в прокуратуре не остается никаких следов о даче санкции и некоторые материалы «уходят» из-под последующего контроля прокурора.

Такие, казалось бы, технические вопросы, как направление материалов в суд, в конечном итоге оборачиваются процессуальными упущениями и нарушениями установленного законом прокурорского надзора. Для сопоставления сошлемся на законодательное регулирование порядка направления прокурором уголовного дела с обвинительным заключением. В ст. 217 УПК РСФСР указано, что, утвердив обвинительное заключение, прокурор направляет дело в суд и уведомляет об этом обвиняемого. Одновременно с этим прокурор сообщает суду, считает ли он необходимым поддерживать в суде обвинение. По аналогии с этим необходимо установить и строго соблюдать следующий порядок: утвердив протокол, начальник органа дознания должен подписать и сопроводительное письмо о направлении материалов прокурору. Прежде чем санкционировать их направление в суд, прокурор должен обеспечить регистрацию материалов в органах прокуратуры. По материалу должно быть заведено наблюдательное производство. После того как прокурор санкционировал направление материалов в суд, он подписывает сопроводительный документ, в котором указывает, надо ли уголовное дело заслушать на выездном заседании и имеет ли прокурор намерение поддержать по делу государственное обвинение. В наблюдательном производстве должны находиться копии протокола и сопроводительных документов.

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СУДЕ

§ 1. Возбуждение уголовного дела и предание правонарушителя суду

Введение протокольной формы досудебной подготовки материалов не повлекло за собой существенного изменения установленного законом порядка судебного рассмотрения уголовных дел, за исключением стадии предания суду. В соответствии со ст. 418 УПК РСФСР суд, судья, признав материалы о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, достаточными для рассмотрения в судебном заседании, выносит определение или постановление о возбуждении уголовного дела и предании правонарушителя суду. Решения по обоим вопросам содержатся в одном документе — определении суда или постановлении судьи. В определении или постановлении находит отражение также решение суда или судьи о признании лица потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком. В необходимых случаях суд в коллегиальном составе избирает в отношении правонарушителя меру пресечения, что также находит отражение в том же судебном документе.

Получив материал досудебной подготовки по протокольной форме, судья прежде всего должен убедиться в том, что преступление, в связи с которым была проведена досудебная подготовка, относится к преступлениям, перечисленным в ст. 414 УПК РСФСР. Затем судья проверяет наличие в деле всех необходимых процессуальных документов: объяснений правонарушителя, очевидцев и других опрошенных лиц; справки о наличии судимости правонарушителя; характеристики с места его работы, учебы и жительства; протокола осмотра места происшествия и иных документов. Далее судья проверяет правильность составленного протокола и приложенного к нему списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 5 декабря 1986 г. «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия» предостерегал суды от недооценки процессуального значения стадии предания суду и обязал их обеспечивать строгое соблюдение требований

закона (ст. 36 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик), регламентирующего порядок предания обвиняемого суду, полностью преодолеть формальный подход к этой стадии процесса¹.

Отдельные судьи в нарушение требований закона поверхностно относятся к рассмотрению материалов по протокольной форме судопроизводства в стадии предания суду. Наиболее часто встречается нарушение установленного ст. 418 УПК РСФСР порядка о предании суду и проведении распорядительного заседания. В некоторых делах отсутствуют постановления судьи или определения суда о возбуждении дела и предании правонарушителя суду; по отдельным материалам вопрос о предании правонарушителя суду решается без возбуждения уголовного дела; в постановлениях судьи или определениях суда отсутствует формулировка обвинения.

Несмотря на то, что закон (ст. 222 УПК РСФСР) требует от суда в каждом случае при предании обвиняемого суду решать вопрос о мере пресечения, тем не менее этот вопрос не всегда обсуждается и решается. Некоторые судьи, принимая решение об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде, фактически подписку от подсудимых не отбирали. Впоследствии «нарушение» подсудимым предписания суда о невыезде становилось причиной того, что слушание дела откладывалось. Имеют место случаи, когда вопрос о мере пресечения решался судьей единолично, в то время как это относится к компетенции суда.

В одном из районных народных судов в нарушение установленного порядка было рассмотрено несколько материалов без возбуждения уголовного дела и предания правонарушителей суду. Ни один из приговоров, постановленных судом по делам при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, не был опротестован прокурором района. Нарушения закона, допущенные судом, были установлены и устранены в надзорном порядке. По протестам прокурора области приговоры были отменены вследствие нарушения ст. 418 УПК РСФСР.

В постановлении о возбуждении уголовного дела и предании обвиняемого суду судьи нередко не формулировали содержание предъявленного обвинения и не определяли правильность юридической оценки преступления. В ряде случаев судьи не отмечали, когда направлено и вручено

¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1986. М., 1987, с. 881—882.

подсудимому постановление о возбуждении дела и предании правонарушителя суду.

Выносимые отдельными судьями и судами постановления и определения о возбуждении дела и предании правонарушителя суду составлялись зачастую небрежно: в нарушение ст. 418 УПК РСФСР эти судебные акты не содержали четкой формулировки обвинения с указанием юридической оценки преступления. Народные судьи (суды) выносили свои постановления (определения) о предании правонарушителя суду и оформляли свои решения на бланках о предании суду в соответствии со ст. 221 УПК РСФСР, не руководствуясь, как это требуется, ст. 418 УПК РСФСР, согласно которой постановление судьи, так же как и определение суда, должно вручаться подсудимому. В некоторых уголовных делах отсутствовали сведения о вручении подсудимым этих процессуальных документов. Есть и такие случаи, когда подсудимым вручались «копии обвинительного заключения», хотя такого процессуального документа по делу о протокольной форме досудебной подготовки материалов не составлялось.

В соответствии со ст. 222 УПК РСФСР судья единолично или суд в распорядительном заседании выясняют вопросы, связанные с обоснованностью предания правонарушителя суду. При этом они в строгой последовательности должны решать вопросы, перечисленные в указанной статье УПК РСФСР; отрицательные ответы на первые вопросы освобождают судью или суд от решения всех последующих. Прежде всего решается вопрос о подсудности уголовного дела данному суду. Если материал не подсуден данному суду, судья или суд освобождается от решения всех последующих вопросов. Затем рассматриваются следующие вопросы: наличие в действиях правонарушителя состава преступления; нет ли обстоятельств, влекущих прекращение или приостановление дела производством, достаточность доказательств для рассмотрения уголовных дел в судебном заседании; соблюдение требований уголовно-процессуального закона при производстве досудебной подготовки. Судья или суд проверяют также правильность юридической оценки преступления, соответствие закону составленного протокола, принятие органами дознания мер по возмещению материального ущерба. И, наконец, должны быть выяснены вопросы, связанные с предупредительной деятельностью органов дознания и прокуратуры.

При поступлении материалов судья или председатель районного (городского) суда проверяет соблюдение орга-

ном дознания и прокурором установленного законом 10-дневного срока досудебной подготовки материалов.

Судебная практика в настоящее время почти повсеместно складывается так, что в случаях нарушения органами внутренних дел и прокурорами установленного законом срока досудебной подготовки суды из стадии предания суду возвращают материалы прокурорам для возбуждения уголовного дела и производства по нему дознания или предварительного следствия. Внедрению этой практики в определенной мере способствовало категорическое указание Пленума Верховного Суда РСФСР, содержащееся в постановлении от 24 декабря 1985 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов», о том, что судам не следует мириться с грубыми нарушениями органами дознания установленного законом 10-дневного срока протокольной формы досудебной подготовки материалов².

Многие суды восприняли это как требование к возвращению таких материалов органам дознания или прокурорам для возбуждения уголовного дела и производства по нему дознания или предварительного следствия. Хотя тот же Пленум Верховного Суда РСФСР в том же постановлении, говоря о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, являющихся безусловным основанием для возвращения судом материалов досудебной подготовки органами дознания или прокурору, не указывает в этом перечне такого основания, как нарушение срока досудебной подготовки³. Поэтому судья или суд в каждом конкретном случае должны дифференцированно подходить к решению вопроса о возвращении материалов вследствие нарушения срока их досудебной подготовки. Безусловно, нарушение срока проведения досудебной подготовки материалов является достаточным поводом для принятия судом такого решения, но лишь при одном условии: если по материалам допущена ничем не оправданная волокита, когда судья или суд воочию убеждаются, что по характеру совершенного правонарушения и средствам доказывания можно было уложиться в 10-дневный срок, но по причинам неудовлетворительной работы органов внутренних дел, слабого ведомственного контроля или отсутствия должного прокурорского надзора требование закона о соблюдении срока выполнено не было. Если при досудебной подготовке вследст-

² См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1986, № 3, с. 6.

³ См. там же, с. 7.

вие бездействия органов дознания был не только нарушен срок, но и допущены пробелы в доказывании, либо в исследовании данных о личности правонарушителя, или ошибки в юридической оценке преступления, то суд будет в полной мере прав, возвратив такие материалы для производства дознания или предварительного следствия. В таких случаях суд не только возвращает эти материалы, но и в соответствии со ст. ст. 21² и 321 УПК РСФСР правомочен вынести по делу частное определение, адресуя его руководителю органа внутренних дел района или города или прокурору, санкционировавшему направление материалов в суд, с указанием на нарушение закона и с предложением принять соответствующие меры дисциплинарного воздействия в отношении должностных лиц, по вине которых были допущены нарушения закона. В иных случаях, когда нарушение срока было вызвано уважительными причинами, когда досудебная подготовка проведена полно, всесторонне и объективно, возвращать материалы органам дознания или прокурору не следует, иначе проводимое впоследствии дознание превращается в пустую формальность: оно лишь дублирует то, что было квалифицированно выполнено при досудебной подготовке материалов по протокольной форме.

В стадии предания суду следует строго разграничивать единоличные полномочия судьи и полномочия суда в коллегиальном составе. Применительно к ст. ст. 221—223 и 228 УПК РСФСР судья единолично вправе: вынести постановление о возбуждении уголовного дела; предать правонарушителя суду; рассмотреть ходатайства и заявления; признать лицо потерпевшим или гражданским истцом; принять меры, обеспечивающие возмещение материального ущерба, причиненного преступлением; разрешить вопросы, связанные с подготовкой к рассмотрению дела в судебном заседании.

В необходимых случаях, руководствуясь ст. 221 УПК РСФСР, судья вносит материалы на рассмотрение распорядительного заседания суда. Это происходит тогда, когда судья не согласен с выводами, сделанными в протоколе относительно формулировки обвинения, юридической оценки преступления, мотивов совершенного преступления, суммы причиненного ущерба, а также необходимости избрания меры пресечения и т. д. Материалы вносятся в распорядительное заседание также в случае возвращения их для производства дознания или предварительного следствия по причине нарушения установленного в ст. 416 УПК РСФСР

срока досудебной подготовки в связи с ее неполнотой или односторонностью, а также в случае наличия оснований для прекращения дела производством. Помимо этого, в распорядительном заседании решается вопрос о приостановлении дела производством, в случаях, предусмотренных ст. 231 УПК РСФСР. Следует отметить, что применительно к протокольному производству решение суда о приостановлении уголовного дела может быть принято лишь в связи с тяжким заболеванием подсудимого, исключающим возможность его участия в судебном заседании (ст. 231 УПК РСФСР). В ряде случаев суды приостанавливают дела при отсутствии документов, подтверждающих наличие у подсудимого какого-либо заболевания. Решение суда о приостановлении может быть принято только после возбуждения уголовного дела и предания правонарушителя суду. Если правонарушитель скрылся, суд не вправе приостановить производство, он возвращает материалы органам дознания для возбуждения уголовного дела и розыска правонарушителя.

Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 28 ноября 1980 г. «О практике применения судами законодательства при предании обвиняемого суду» был расширен перечень процессуальных вопросов, которые суд вправе решить лишь в коллегиальном составе в распорядительном заседании. Ссылаясь на ст. 12 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Пленум предложил судам рассматривать в распорядительном заседании вопрос о назначении по делу закрытого судебного разбирательства⁴. Исходя из положения, содержащегося в ст. 41 тех же Основ, о допуске общественных обвинителей и общественных защитников к участию в судебном разбирательстве по определению суда, эти вопросы должны также решаться в коллегиальном составе в распорядительном заседании.

При положительном решении вопросов, связанных с возбуждением дела и преданием правонарушителя суду, судья (или суд) выносит постановление (или определение), в котором излагается формулировка обвинения с указанием его юридической оценки.

Некоторые авторы считают, что судья или суд в постановлении или определении не должны указывать формулировку обвинения и статью уголовного кодекса, по которой

⁴ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1986. М., 1987, с. 828—829.

лицо предано суду, и что это должно быть сделано в протоколе. По их мнению, такой порядок создает предпосылки к более объективному рассмотрению дела⁵. С этим утверждением нельзя согласиться. Полное и достаточно четкое изложение формулировки обвинения в постановлении судьи или определении суда дает возможность подсудимому знать, какое обвинение и в каких пределах ему предъявлено, с тем чтобы избрать средства защиты. Между тем некоторые суды не затрудняют себя подробными изложениями формулировки обвинения и мотивов содеянного, а указывают в постановлении или определении лишь на «достаточность» материалов для возбуждения дела и предания суду. К тому же отдельные судьи, смешивая понятия формулировки и фабулы обвинения, излагают в своих постановлениях или определениях не формулировку, а фабулу совершенного преступления, что не отвечает требованиям закона. Формулировка обвинения указывает на состав совершенного преступления с четким обозначением его признаков (субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона). Фабула совершенного преступления предполагает свободный рассказ о содеянном, что возможно и вполне допустимо в речах прокурора, поддерживающего государственное обвинение, общественного обвинителя, защитника и общественного защитника. В процессуальных же документах — обвинительном заключении, протоколе досудебной подготовки материалов, постановлении судьи и определении суда, выносимых в стадии предания суду, и, наконец, в судебном приговоре должна содержаться не фабула, а формулировка обвинения.

В стадии предания суду судья или суд должны руководствоваться основополагающим принципом этой стадии уголовного процесса — решая вопрос о предании правонарушителя суду, судья или суд не должны предрешать вопроса о его виновности в совершении преступления. Между тем некоторые судьи и суды, отметив в постановлении и определении достаточность оснований для рассмотрения дела в судебном заседании, констатируют наличие доказательств, подтверждающих виновность правонарушителя.

Рассмотрение дела в распорядительном заседании происходит в порядке, предусмотренном ст. ст. 224 и 225 УПК РСФСР. Прокурор принимает обязательное участие в рас-

⁵ См.: Арсеньев В., Рябокони В. Протокольная форма досудебной подготовки материалов в уголовном судопроизводстве. — Сов. юстиция, 1985, № 21, с. 9.

порядительном заседании, если это предусмотрено законом (ст. 224 УПК РСФСР). В иных случаях решение данного вопроса предоставляется на умотрение прокурора и суда. В своем заключении прокурор высказывается относительно повода и оснований к внесению дела в распорядительное заседание и решения судом вопросов, связанных с подготовкой к рассмотрению дела в судебном заседании.

В случаях, когда обнаружены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при протокольной форме досудебной подготовки материалов, прокурор высказывает предложение суду о возвращении этих материалов для производства дознания или предварительного следствия. Пленум Верховного Суда РСФСР к числу таких нарушений относит следующие: проведение досудебной подготовки по протокольной форме в отношении преступлений, не предусмотренных ст. 414 УПК РСФСР, а также в случаях, когда правонарушитель является несовершеннолетним либо в силу физических или психических недостатков не может сам осуществлять свое право на защиту; протокол не утвержден начальником органа дознания или отсутствует санкция прокурора на направление материалов в суд; материалы не предъявлены правонарушителю для ознакомления; орган дознания применил к правонарушителю меру пресечения; в ходе досудебной подготовки были проведены не предусмотренные законом следственные действия⁶.

Указанный перечень оснований для возвращения материалов досудебной подготовки не является исчерпывающим. Материалы могут быть возвращены органам дознания и в тех случаях, когда при досудебной подготовке остались невыясненными обстоятельства, имеющие существенное значение для решения вопроса о виновности и степени ответственности правонарушителя, а также если отсутствует объяснение правонарушителя.

Как отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 декабря 1985 г., суды, получив некачественные материалы, по которым досудебная подготовка проведена поверхностно, далеко не всегда используют предоставленное им право возвратить такие материалы для проведения дознания и предварительного следствия. Выполнение судами требований процессуального закона во многом определяется активностью прокурора, хорошим знанием специфики протокольного производства. При обна-

⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1986, № 3, с. 7.

ружении существенных нарушений закона и норм процесса прокурору следует ставить перед судом вопрос о возвращении материалов для производства дознания или предварительного следствия.

В ряде случаев суды, обнаружив, что при протокольной форме досудебной подготовки материалов были произведены следственные действия, не только не реагируют на это нарушение, но прямо ссылаются в приговорах на доказательства, добытые в результате обыска, выемки, освидетельствования, заключения эксперта и т. д. Такие приговоры подлежат отмене в кассационном или надзорном порядке, но в ряде случаев они вообще не отменяются.

Особо следует остановиться на обеспечении судом прав потерпевшего. Активное участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, использование им предоставленных ему законом полномочий — одна из существенных гарантий постановления по делу законного, обоснованного и справедливого приговора. По действующему законодательству при протокольной форме досудебной подготовки материалов потерпевший как субъект процесса появляется только в стадии предания суду; в самой стадии досудебной подготовки данное лицо выступает как очевидец, не обладая правами потерпевшего, указанными в ст. 46 УПК РСФСР. Аналогичным образом и правонарушитель приобретает права подсудимого лишь в стадии предания суду. Обязанность судьи или суда в стадии предания суду состоит в том, чтобы в своем постановлении или определении признать лицо, пострадавшее от преступления, потерпевшим. В этой связи Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 1 ноября 1985 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» указал: «По материалам, по которым законом установлена протокольная форма их досудебной подготовки, судья (суд) в постановлении (определении) о возбуждении уголовного дела и предании правонарушителя суду должен указать и о признании гражданина, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, потерпевшим по делу»⁷.

Между тем есть немало фактов, когда суды несвоевременно признают граждан потерпевшими по делу, а то и вовсе не решают этого вопроса. Не всегда потерпевшему

⁷ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1986. М., 1987, с. 849—850.

предоставляется возможность знакомиться с материалами дела, заявить ходатайства, представить дополнительные доказательства. В нарушение закона некоторые судьи не разъясняют потерпевшим их право участвовать в судебном разбирательстве. Указанные нарушения ведут не только к ограничению прав потерпевшего, но иногда и к утрате существенных доказательств по делу. Если гражданин, признанный судьей или судом потерпевшим, предъявляет требование о возмещении причиненного ему имущественного ущерба, он признается также гражданским истцом⁸. Судья или суд обязаны уведомить его об этом и разъяснить ему его права и обязанности.

По ходатайству гражданского истца или по собственной инициативе судья или суд обязаны принять меры к обеспечению заявленного гражданского иска. Как известно, органы дознания при протокольной форме досудебной подготовки материалов неправомочны признать пострадавшего потерпевшим или гражданским истцом. Также не вправе они предъявить иск к правонарушителю и принять меры к обеспечению возмещения причиненного ущерба (опись имущества, наложение ареста на имущество правонарушителя). Все такого рода процессуальные действия можно выполнить лишь в стадии предания суду или в условиях судебного разбирательства. Однако это не означает, что органы дознания должны оставаться безучастными к установлению характера и размера причиненного ущерба. Исходя из требований ст. 68 УПК РСФСР о предмете доказывания лицо, производящее досудебную подготовку материалов, обязано это сделать. В каждом случае, когда в результате совершенного преступления причинен материальный ущерб, данное обстоятельство следует отразить в материалах досудебной подготовки, а также в протоколе. Правонарушитель в своем объяснении должен высказать свое отношение к размеру ущерба и к порядку его возмещения (согласие с размером ущерба, готовность возместить ущерб, порядок и срок возмещения и т. д.).

Если похищено или повреждено имущество, требуется документально подтвердить размер причиненного ущерба, что особенно важно по таким составам преступлений, где сумма ущерба определяет его правовую оценку. Однако на практике немало случаев, когда органы дознания перела-

⁸ См. постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 ноября 1980 г. «О практике применения судами законодательства при предании обвиняемого суду».

гают на судью или суд доказывание характера и размера причиненного ущерба. Так, в ходе досудебной подготовки материалов было установлено, что Н., находясь в нетрезвом виде, из хулиганских побуждений пристал к гражданке К., сбил ее с ног и порвал на ней плащ. По признакам ч. 1 ст. 206 УК РСФСР материал был направлен в суд. В стадии предания суду потерпевшая предъявила иск к подсудимому на сумму 120 рублей. Из материалов досудебной подготовки не было видно, чтобы органы дознания предприняли попытку определить характер или размер ущерба, причиненного потерпевшей К., хотя порванный плащ находился в органах дознания. Исходя из требований закона о предмете доказывания, необходимо было произвести осмотр плаща, истребовать из торговых органов справку о его стоимости. Однако ничего этого органами дознания сделано не было, они ограничились тем, что направили порванный плащ в суд в качестве вещественного доказательства. Конечно, суд мог, постановив приговор, перенести разрешение заявленного иска в сферу гражданского судопроизводства (ст. 310 УПК РСФСР), но в данном случае судья поступил правильно, когда внес дело в распорядительное заседание и суд своим определением возвратил уголовное дело для производства дознания. Кстати сказать, это должен был сделать прокурор при санкционировании протокола, но не сделал этого. Его ошибку исправил суд.

На практике возникает вопрос, какой орган и в какой стадии судопроизводства избирает обвиняемому меру пресечения. В ряде случаев судьи единолично решают вопрос о применении в отношении правонарушителя меры пресечения, тогда как этот вопрос должен решаться в распорядительном заседании судом в коллегиальном составе. В качестве меры пресечения суд вправе избрать: подписку о невыезде; личное поручительство или поручительство общественных организаций; залог; заключение под стражу. При избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу суду следует исходить из требований, содержащихся в ст. 96 УПК РСФСР: как правило, эта мера пресечения может быть применена только по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года. В исключительных случаях (лицо в прошлом судимое, не имеет определенного занятия и места жительства) эта мера пресечения может быть избрана и при санкции до одного года лишения свободы. Если судья полагает нецелесообраз-

ным избирать в отношении правонарушителя меру пресечения, у последнего отбирается обязательство явиться в указанное судьей время и место проведения судебного разбирательства. Подсудимый в этом случае обязан известить суд о перемене места жительства.

Некоторые краевые и областные суды, а также местные органы юстиции ориентировали районные, городские народные суды при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и предании правонарушителя суду решать вопрос о привлечении лица в качестве обвиняемого. Такие указания не основаны на законе (ст. 418 УПК РСФСР), который строго ограничивает перечень процессуальных действий, на производство которых уполномочены судья единолично и суд в коллегиальном составе по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР: возбуждение уголовного дела, предание правонарушителя суду, избрание меры пресечения. Поэтому ни судья, ни суд в таких случаях не предъявляют правонарушителю обвинения. Это и не вызывается необходимостью, так как в постановлении судьи или в определении суда о предании правонарушителя суду наряду с иными реквизитами указывается формулировка обвинения с обозначением статьи уголовного закона, по которой лицо предано суду.

Уголовное дело может быть возбуждено судьей и судом только при наличии достаточных данных, указывающих на наличие признаков преступления (ч. 2 ст. 108 УПК РСФСР). При отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности суд своим определением отказывает в возбуждении уголовного дела. Такое решение может быть принято только судом в распорядительном заседании. Это обусловлено тем, что вслед за отказом в возбуждении уголовного дела могут быть приняты решения о прекращении уголовного дела по какому-либо из оснований, указанных в ст. 5 и п. 2 ст. 208 УПК РСФСР.

В ряде случаев в суды поступают материалы досудебной подготовки о преступлениях, которые были неправильно квалифицированы и по которым следовало произвести дознание или предварительное следствие. Например, действия правонарушителя были квалифицированы по ч. 1 ст. 206 УК РСФСР, а его следовало привлечь по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР. Как должны в этих случаях поступить судья или суд? Некоторые процессуалисты полагают, что если суд в распорядительном заседании переквалифицировал деяние на статью УК, для которой не установлена протокольная форма досудебной подготовки, то дело «сле-

дует возбудить по соответствующей статье и направить прокурору для проведения предварительного расследования»⁹.

Такое утверждение не соответствует закону; суду в стадии предания суду не предоставлено право возбуждать дело по новому обвинению; его единственное право в этом случае — вернуть материал органу дознания для возбуждения дела и производства дознания¹⁰.

О праве обвиняемого на защиту. Участие защитника в судебном разбирательстве — одно из необходимых условий правильного рассмотрения дела и важная гарантия обоснованности приговора¹¹. Поскольку при протокольной форме досудебной подготовки материалов не производится предварительное следствие, то защитник во всех без исключения случаях допускается с момента предания обвиняемого суду (ст. 47 УПК РСФСР). Судья или суд обязаны разъяснить подсудимому его право иметь защитника. Они должны принять меры к реализации данного права, если подсудимый заявил ходатайство об этом.

Участие защитника обязательно в случаях, предусмотренных ст. 49 УПК РСФСР, кроме уголовных дел о несовершеннолетних, исключенных законом из перечня преступлений, предусмотренных ст. 414 УПК РСФСР.

Участие в деле гражданского истца или его представителя не влечет за собой обязательного участия защитника.

Подсудимый вправе в любой момент судопроизводства по делу отказаться от защитника и сам осуществлять свою защиту. Это правило неприменимо лишь тогда, когда речь идет о языке судопроизводства: в этом случае его отказ необязателен для суда. Подсудимый также не вправе отказаться от участия в деле общественного защитника, так как это волеизъявление трудового коллектива или общественной организации, а не подсудимого. Об от-

⁹ См.: Арсеньев В., Рябоконт В. Протокольная форма досудебной подготовки материалов в уголовном судопроизводстве. — Сов. юстиция, 1985, № 21, с. 9.

¹⁰ См. постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 декабря 1985 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов». — Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1986, № 3, с. 7.

¹¹ См. постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 г. «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия». — Бюллетень Верховного Суда СССР, 1987, № 1, с. 10.

казе подсудимого от защитника суд вносит специальное определение.

Судам и прокурорам с учетом требований закона о дифференцированном подходе к назначению мер уголовного наказания по некоторым делам приходится обсуждать вопросы, связанные с применением мер общественного воздействия, если таковые не были приняты органами дознания и прокурором, а также мер административного взыскания. Законодательством о протокольной форме досудебной подготовки материалов не предусмотрено право суда прекратить дело производством и передать подсудимого на перевоспитание и исправление трудовому коллективу или общественной организации. Однако это вовсе не означает, что суд, исходя из общих требований закона (ст. ст. 6—10 УПК РСФСР), не вправе принять решение о применении мер общественного воздействия. Эти вопросы решает суд в коллегиальном составе. Когда обстоятельства совершенного преступления и данные о личности правонарушителя приводят суд к выводу о возможности применения к подсудимому мер общественного воздействия, он выносит определение об отказе в возбуждении дела и передаче правонарушителя на поруки общественной организации или трудовому коллективу либо о передаче материала на рассмотрение товарищеского суда.

Следует особо остановиться на решении судьей или судом вопросов, связанных с подготовкой дела к рассмотрению в судебном заседании (ст. 228 УПК РСФСР), ибо правильное решение этих вопросов во многом предопределяет успешное рассмотрение дела, постановление законного и обоснованного приговора, а также повышение воспитательной и предупредительной роли судебных процессов. Прежде всего суду предстоит решить вопрос об участии в судебном разбирательстве прокурора и общественного обвинителя — с одной стороны, защитника и общественного защитника — с другой.

Генеральный прокурор СССР в приказе № 79 от 14 октября 1987 г. «О коренной перестройке прокурорского надзора за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах» в отличие от ранее действовавших приказов по этой отрасли прокурорского надзора не определяет категорий уголовных дел, по которым участие прокуроров в суде в качестве государственных обвинителей является обязательным. Вопрос о своем участии в судебном разбирательстве прокурор решает самостоятельно с учетом структуры и динамики преступности, обществен-

ного значения уголовных дел и сложности доказательств по ним.

Судья или суд в стадии предания суду вправе решить вопрос об участии прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела. Постановление судьи или определение суда об этом обязательно для прокурора.

Если прокурор, направляя дело в суд, сообщит, что он считает необходимым поддерживать по делу обвинение, то судья или суд в распорядительном заседании не вправе отказать ему в этом (ст. 228 УПК РСФСР).

В борьбе с преступностью важно всемерно повышать воспитательное, предупредительное значение каждого судебного процесса по уголовному делу независимо от того, в какой форме по нему осуществлялось судопроизводство. Между тем при введении протокольной формы досудебной подготовки материалов многие суды не назначали дела на выездные заседания, не выявляли по ним причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и не выносили по этому поводу частных определений, не привлекали к участию в рассмотрении дел общественных обвинителей и общественных защитников. Все это приводило к снижению воспитательного воздействия судебных процессов. Если ранее, до установления протокольной формы досудебной подготовки материалов, большое число уголовных дел по таким составам, как браконьерство и самогоноварение, рассматривалось в выездном заседании с участием прокуроров и общественных обвинителей, то затем общественные обвинители по таким делам почти не стали выступать, а дела рассматриваются не на выездных заседаниях, а в зале суда без привлечения внимания широкой общественности. Сложившуюся практику объяснить и тем более оправдать нельзя. Для того чтобы из каждого такого уголовного дела извлечь «уроки общественной морали и практической политики», надо не ослаблять, а, наоборот, усиливать внимание к борьбе со всеми видами преступлений.

В привлечении представителей общественности к осуществлению правосудия большая роль принадлежит работникам органов внутренних дел и прокурорам. Это они, зная уровень, структуру и динамику преступности в городе или районе, должны ставить перед судом вопрос о назначении слушания уголовного дела в выездном заседании с участием общественного обвинителя. С этой целью лицо, производящее досудебную подготовку материалов, как бы оно ни было ограничено ее сроками, должно информировать

ровать трудовой коллектив или общественную организацию о совершенном преступлении, организовывать обсуждение правонарушения и поведения лица, его совершившего, с тем, чтобы в рассмотрении уголовного дела судом участвовал общественный обвинитель. К материалам проверки в этом случае необходимо приложить протокол общего собрания и его решение. О том, что трудовой коллектив или общественная организация выдвигают общественного обвинителя, работник органа дознания указывает в справке, прилагаемой к протоколу, с приведением данных об общественном обвинителе.

В соответствии с указаниями Генерального прокурора СССР, содержащимися в его приказе № 79 от 14 октября 1987 года, прокуроры должны проявлять инициативу в организации выездных судебных заседаний по делам, имеющим повышенное общественное значение, содействовать подготовке этих заседаний, привлекать к участию в таких процессах общественных обвинителей и оказывать им необходимую помощь. Общественные обвинители, как правило, являются лицами, юридически не осведомленными, поэтому на обязанности прокуроров лежит оказание помощи в ознакомлении с материалами уголовного дела, разъяснение им их прав и обязанностей в процессе.

Организация и проведение выездных заседаний в большой степени зависят от инициативы самого судьи, который, решая вопросы, связанные с назначением дела к слушанию, должен определить не только время, но и место судебного разбирательства, целесообразность рассмотрения данного дела на выездном заседании. Некоторые судьи недооценивают воспитательную роль выездных судебных заседаний по делам, имеющим важное общественное значение, не проявляют в этом инициативы и не ставят вопроса в стадии предания суду о рассмотрении таких дел с выездом на предприятия, в учреждения, колхозы, совхозы, учебные заведения. Порою выездные заседания носят формальный характер. Один из судов Воронежской области в один день, в одном и том же помещении, с участием одного и того же общественного обвинителя рассмотрел восемь уголовных дел; по пяти делам были вынесены определения о их прекращении и о применении к правонарушителям мер административного взыскания. Ни по одному из этих дел не было поддержано государственное обвинение. При такой организации судебных процессов нельзя всерьез говорить об их воспитательном, предупредительном воздействии.

О протоколе распорядительного заседания суда. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г., внесшим изменения в ст. 102 УПК РСФСР, протокол распорядительного заседания ведется лишь в случаях, когда суд признает это необходимым. К числу последних могут быть отнесены случаи, когда обсуждаются вопросы, связанные с отказом в возбуждении дела, необходимостью возвращения материала для производства предварительного следствия или дознания и некоторые другие. Если же вопрос о внесении материала в распорядительное заседание не вызывает спора, то достаточно отразить это обстоятельство в определении суда.

Разрешив все вопросы, связанные с преданием правонарушителя суду и назначением уголовного дела к слушанию, судья или суд обязаны вручить подсудимому копию постановления судьи или определения суда. Между тем многие суды не делают этого, а другие ограничиваются ознакомлением подсудимого с постановлением или определением, о чем делается отметка в этом документе.

Следует ли вручать подсудимому копию протокола, составленного по материалам досудебной подготовки, и если да, то какие правила должны при этом соблюдаться? Поскольку судопроизводство ведется по общим правилам, установленным для производства по уголовным делам, то необходимо исходить из того, что протокол в данном случае как бы выполняет роль обвинительного заключения. Поэтому в соответствии со ст. 237 УПК РСФСР подсудимому следует направлять копию протокола. Как было указано выше, ему вручается также определение суда или постановление судьи о предании суду. Некоторые суды не вручают подсудимым копий ни протокола, ни постановления (определения) о предании суду и о возбуждении уголовного дела. В отдельных краях и областях такие нарушения встречаются чуть ли не по каждому второму уголовному делу, рассматриваемому судами по материалам с протокольной формой досудебной подготовки. Это объясняется тем, что в законе данный вопрос не получил достаточно четкой регламентации и что отсутствуют соответствующие указания руководящего характера со стороны Пленума Верховного Суда СССР и Пленумов (Президиума) Верховных судов некоторых союзных республик. Весьма характерно, что во исполнение требований уголовно-процессуального закона Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении от 24 декабря 1985 г. «О

судебной практике рассмотрения уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов» предлагает судам вручать постановление или определение о возбуждении уголовного дела и предании правонарушителя суду подсудимому под расписку¹².

Несоблюдение этих требований расценивается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее за собой отмену состоявшихся по делу судебных решений.

В практике возникает вопрос о сроке вручения подсудимому копий протокола и постановления (определения) суда.

Некоторые из авторов склонны применять в этих случаях правила, предусмотренные ст. 237 УПК РСФСР, о вручении копий, соответствующих документов за трое суток до рассмотрения уголовного дела в судебном заседании¹³. Указанные правила неприменимы, когда речь идет о делах, предусмотренных ст. 414 УК РСФСР. Ведь закон (ст. 418 УПК РСФСР) устанавливает 10-дневный срок для судебного рассмотрения таких дел, и в этот срок включается все производство по делу, от стадии предания суду до постановления приговора. Важно, чтобы до судебного разбирательства правонарушитель, преданный суду, имел возможность получить и ознакомиться с копиями протокола и определением (постановлением) суда. О вручении копий протокола и определения (постановления) суда в уголовном деле должна быть отметка — расписка подсудимого в получении этого документа или отметка в протоколе судебного заседания.

После осуществления акта предания суду подсудимому предоставляется право знакомиться со всеми материалами уголовного дела и делать из него необходимые выписки.

§ 2. Рассмотрение уголовного дела судом

Как уже отмечалось, уголовные дела, по которым осуществляется протокольная форма досудебной подготовки материалов, подлежат рассмотрению не позднее чем в 10-дневный срок с момента поступления материала в суд (ст. 419 УПК РСФСР). В этот срок включается время,

¹² См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1986, № 3, с. 8.

¹³ См., например: Советский уголовный процесс. М., 1982, с. 511.

необходимое для предания суду, вручения подсудимому копии протокола и постановления судьи или определения распорядительного заседания о предании правонарушителя суду. Окончанием 10-дневного срока служит день постановления судом приговора.

Судебная практика показывает, что некоторые судьи еще не сумели перестроиться в своей работе в условиях возросшей нагрузки по делам с протокольной формой досудебной подготовки как в стадии предания суду, так и в стадии судебного разбирательства. Не все судьи с должным пониманием и ответственностью подходят к рассмотрению таких материалов. Как было отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 декабря 1985 г., суды нередко мирятся с грубыми нарушениями органами дознания установленного законом 10-дневного срока протокольной формы досудебной подготовки материалов, а порой и сами нарушают сроки рассмотрения уголовных дел, возбуждаемых по таким материалам¹⁴.

Некоторые уголовные дела рассматриваются судами в течение месяца, а то и более. Совершенно недопустимыми являются факты, когда судьи назначают к слушанию уголовные дела с заведомым нарушением установленного законом 10-дневного срока рассмотрения дела по существу. Данные судебной статистики подтверждают тот факт, что в некоторых республиках, краях и областях последовательно увеличивается количество дел, рассматриваемых с нарушением этого срока. Даже в тех районах и городах, где, казалось бы, утвердилась практика применения протокольной формы досудебной подготовки материалов, суды нередко нарушают установленные сроки рассмотрения уголовных дел. В отдельных областях, краях и республиках такие нарушения допускаются по 20—25 % уголовных дел. В отдельных случаях нарушение срока сопряжено с объективными обстоятельствами (вызов и допрос свидетелей, проживающих в других районах и городах; болезнь подсудимого или потерпевшего; исследование вопроса о необходимости применения принудительного лечения от алкоголизма; по делам о лицах, злостно нарушающих правила административного надзора; истребование документов, характеризующих личность подсудимого; назначение и проведение экспертизы; привлечение по ходатайству подсудимого защитника и др.), но по большинству уголов-

¹⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1986, № 3, с. 6.

ных дел нарушение сроков происходит по вине самих судей, которые не освоились с выполнением трудоемких процессуальных действий в стадии предания суду.

В некоторых случаях отложение дел вызывалось неявкой подсудимого, потерпевшего или свидетелей, тогда как впоследствии оказывалось, что лица не получили своевременно повестки о вызове в судебное заседание. Анализ судебной практики показывает, что даже в пределах одного района, города требуется 4—5 дней для вручения повестки.

В ряде случаев установленный законом срок рассмотрения дела нарушался вследствие того, что некоторые суды, как указано выше, полагали необходимым вручать подсудимому копию определения (постановления) о возбуждении уголовного дела и предании обвиняемого суду за трое суток до слушания дела (как того требует ст. 237 УПК РСФСР относительно копии обвинительного заключения). По окончании досудебной подготовки все материалы предъявляются правонарушителю для ознакомления, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. Поэтому к моменту рассмотрения дела в суде подсудимый знаком с материалами дела. Однако, если подсудимый ходатайствует об ознакомлении с материалами дела, суд обязан предоставить ему такую возможность, но это не должно отражаться на соблюдении требований закона о сроке судебного рассмотрения уголовного дела.

Законодательство о протокольной форме досудебной подготовки материалов не регламентирует подробно порядок судебного разбирательства уголовных дел о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, имея в виду, что при их рассмотрении не предусматривается каких-либо процессуальных особенностей, кроме более сокращенного срока этого рассмотрения. Ввиду явной очевидности преступления и несложности его состава в судебном заседании можно редко услышать от подсудимых какие-либо ходатайства. Если таковые и заявляются, то они касаются прежде всего таких вопросов, как обеспечение защиты, приобщение дополнительных документов, носящих доказательственное значение, а чаще — документов, характеризующих подсудимого. Свидетели-очевидцы почти во всех случаях подтверждают ранее данные показания; случаи отказа от прежних показаний или их изменения крайне редки. Подсудимые, которые в стадии досудебной подготовки признали свою вину в совершенном преступлении, в судебном заседании также дают обычно те же показа-

ния. Это закономерно, ибо преступления, как уже отмечалось, совершаются по большей части в условиях очевидности. Немаловажное значение в доказывании имеет и фактор времени, прошедшего с момента совершения преступления до судебного разбирательства, о чем говорилось выше. Однако отсутствие в судебном разбирательстве каких-либо осложнений процессуального характера при доказывании преступлений вовсе не означает, что суд и участвующий в судебном разбирательстве прокурор должны упрощенно подходить к исследованию доказательств. Установленный законом порядок производства по делу на суде должен неукоснительно соблюдаться. Права и законные интересы подсудимого, потерпевшего и других участников процесса должны строго обеспечиваться. Между тем в судах зачастую не соблюдаются требования процессуального закона при рассмотрении уголовных дел, возбужденных судом по материалам, подготовленным по протокольной форме.

Некоторые суды допускали упрощенчество при проверке и исследовании доказательств, ограничиваясь в отдельных случаях оглашением объяснений неявившихся в судебное заседание очевидцев, без выяснения причин их неявки. Из протоколов судебных заседаний можно иногда видеть, что не объявляется состав суда, не заслушиваются ходатайства участников судебного разбирательства, не разъясняются права подсудимому и потерпевшему, не предоставляется возможность подсудимому выступить в судебных прениях, хотя защитник в деле не участвует, не указывается о предоставлении ему последнего слова.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 5 декабря 1986 г. «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия» отметил, что по многим делам суды не выполняли требование закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, допускались ошибки при оценке доказательств, определении юридической квалификации преступления и назначении меры уголовного наказания¹⁵.

Это в полной мере относится к производству в судах по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР. Немало таких дел рассматриваются судами без потерпевших и свидетелей. В итоге и доказанность преступления и его мотивы остаются невыясненными, но тем не

¹⁵ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1986. М., 1987, с. 880.

менее суды выносят по таким неисследованным материалам обвинительные приговоры. Большинство из этих приговоров вступают в законную силу по истечении кассационного срока, по ним нет ни жалоб, ни протеста прокурора: осужденные не обжалуют приговора, так как приговариваются обычно к мерам наказания, не связанным с лишением свободы; защитники крайне редко участвуют по таким делам; прокуроры не всегда проверяют законность и обоснованность осуждения и не опротестовывают приговоры, не соответствующих или противоречащих закону.

Недостатком в деятельности народных судов является то, что пределы судебного следствия по делу они ограничивают рамками протокола, направление которого в суд санкционировано прокурором, редко выходят за пределы объема фактических обстоятельств; не всегда разъясняют подсудимому и иным участникам процесса их право на заявление ходатайств, представление новых или дополнительных доказательств и т. д. Суды редко выносят частные определения о допущенных нарушениях закона по таким делам, не всегда вскрывают причины и условия, способствовавшие содеянному.

Соблюдение требований закона и норм процесса во многом зависит от уровня и качества поддержания прокурором государственного обвинения. Как указал Генеральный прокурор СССР в приказе № 8 от 5 февраля 1985 г., в работе по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах, в том числе при поддержании государственного обвинения, прокуроры должны учитывать, что рассмотрение судами дел, возбужденных по материалам проверки в протокольной форме, производится с соблюдением всех принципов и норм уголовного судопроизводства без каких-либо изъятий, ущемляющих права граждан.

Прокуроры должны обращать особое внимание на тщательное соблюдение судами требований закона, обеспечивающих реализацию прав подсудимого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, представителей трудовых коллективов или общественных организаций. Участвуя в судебном рассмотрении дела, прокурор следит за точным и неуклонным выполнением судом и участниками судебного разбирательства требований закона и норм уголовного процесса, гарантирующих соблюдение социалистической законности, охрану интересов государства и прав граждан и обеспечивающих всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

В подготовительной части судебного заседания разрешаются вопросы, связанные с успешным рассмотрением дела по существу. От их правильного разрешения во многом зависят полнота, всесторонность и объективность судебного следствия по делу. В подготовительной части суд проверяет явку прокурора, общественного обвинителя, подсудимого, защитника, общественного защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетелей, эксперта и переводчика.

Если к моменту рассмотрения дел судом выясняется, что лицо, в отношении которого составлен протокол, скрылось, суд выносит определение о направлении материалов для производства дознания или предварительного следствия и розыска скрывшегося лица. При этом суду следует убедиться в том, что подсудимый умышленно уклонился от явки в суд, нарушив данное им обязательство в период досудебной подготовки. Может случиться так, что подсудимый был болен, находился в командировке, не получил вовремя от суда повестку о явке в судебное заседание.

Исходя из того, что показания потерпевшего имеют по делу существенное значение, а подчас только потерпевший располагает важными сведениями об обстоятельствах по делу или об участии в преступлении других, причастных к нему лиц, суду следует обеспечить явку потерпевшего в судебное заседание и в то же время оградить его от принуждения, угроз и запугиваний со стороны подсудимого и иных лиц, заинтересованных в исходе дела. В необходимых случаях суд возбуждает против таких лиц уголовное дело или сообщает о них прокурору для проведения проверки и принятия соответствующих мер. В этой части судебного процесса разрешаются также вопросы, связанные с отводом суда и участников процесса, разъясняются подсудимому его права, разъясняются права и обязанности потерпевшему, эксперту, специалисту, гражданскому истцу и гражданскому ответчику. Выполнение судом процессуальных действий имеет особо важное значение, поскольку по многим уголовным делам такие участники процесса, как потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, обретают свои полномочия как субъекты уголовного судопроизводства впервые в подготовительной части судебного разбирательства. Причем их права и обязанности должны быть не только объявлены им, но и гарантированы на практике. Между тем некоторые судьи, открывая судебное заседание, не всегда разъясняют подсудимому его права, а потерпевшему, гражданскому истцу и ответчику их права и обязанности,

Затем суд переходит к рассмотрению ходатайств, которые могут касаться вызова новых свидетелей, назначения и проведения экспертизы, приобщения к делу документов, исследования вещественных доказательств и т. д. По каждому из заявленных ходатайств прокурор дает заключение, которое должно быть полным, объективным, определенным, а не альтернативным, и законным, т. е. основанным на нормах материального и процессуального законов. Прокурор как государственный обвинитель, используя свои полномочия, вправе также заявить любое ходатайство, удовлетворение которого способствует установлению истины по делу. После разрешения вопроса о возможности слушания дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц суд переходит к судебному следствию.

Оно начинается с оглашения протокола и постановления или определения суда о возбуждении уголовного дела и предании правонарушителя суду¹⁶. Отдельные судьи ограничиваются оглашением постановления судьи или определения суда о предании правонарушителя суду и не учитывают при этом, что протокол как итоговый документ досудебной подготовки материалов выполняет в данном случае роль обвинительного заключения.

Председательствующий в судебном заседании в каждом случае ставит на обсуждение участников процесса вопрос о порядке исследования доказательств.

Прокурор предлагает такой порядок, при котором все доказательства по делу исследуются в строгой последовательности, полно, всесторонне и объективно. Для этого прокурор должен заранее иметь план судебного следствия по делу. Это особенно важно, когда в суде рассматриваются многоэпизодные или групповые уголовные дела.

Судебное следствие представляет собою самостоятельное исследование судом обстоятельств, касающихся состава и события преступления, виновности подсудимого, обстоятельств, влияющих на степень и вид его ответственности, характера и размера причиненного ущерба. В судебном процессе правонарушитель допрашивается в качестве подсудимого, а очевидцы — в качестве потерпевших или свидетелей. Порядок их допросов определяется законом (ст. ст. 280—287 УПК РСФСР). Передовая судебная прак-

¹⁶ См. постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 декабря 1985 г. — Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1986, № 3, с. 8.

тика подтверждает необходимость допроса подсудимого первым независимо от того, признает или отрицает он свою вину. По подавляющему большинству уголовных дел подсудимые, совершившие преступления в условиях очевидности, как правило, признают свою вину и обстоятельно рассказывают о содеянном. После этого допрашивается потерпевший. Он остается в зале судебного заседания и принимает участие в допросе свидетелей, в исследовании вещественных доказательств и заключения эксперта. Подсудимый, потерпевший и свидетели дают показания в устной форме. В ходе судебного следствия могут быть проведены экспертиза, осмотр, освидетельствование, опознание, очная ставка, следственный эксперимент, т. е. любые процессуальные действия, предусмотренные законом.

Если отсутствие в судебном заседании очевидцев преступления или иных лиц вызвано причинами, исключающими возможность их явки, то суд в соответствии со ст. 286 УПК РСФСР вправе огласить их объяснения, данные ими органу дознания при досудебной подготовке материалов. Это возможно лишь в том случае, если не будет нарушен принцип непосредственности судебного разбирательства уголовного дела. В тех случаях, когда показания свидетеля или потерпевшего имеют решающее значение по делу, надлежит отложить слушанием уголовное дело и добиться явки этого лица в судебное заседание.

Как известно, ст. 227 УПК РСФСР позволяет суду в случае вынесения определения об отложении разбирательства дела допросить явившихся свидетелей, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, чтобы исключить вторичный вызов этих лиц в судебное заседание. В связи с этим у некоторых судей возникает вопрос о возможности применения этого правила при рассмотрении дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов. Ответ на этот вопрос связан с исполнением закона о 10-дневном сроке рассмотрения уголовного дела судом. Если суд укладывается в этот срок, включая постановление приговора, то такого запрета перед ним ставить не следует. Если же не укладывается, то правило, предусмотренное ст. 277 УПК РСФСР, не действует. Применение установленного законом исключения возможно лишь в случае, если вторичное рассмотрение уголовного дела происходит в том же составе судей. Только тогда суд вправе вторично не вызывать и не допрашивать ранее допрошенных потерпевших и свидетелей. Если же дело рассматривается в ином составе судей, то исходя из принципа

непосредственности, ранее допрошенные свидетели подлежат повторному вызову и допросу. Если в судебное заседание не явился подсудимый, то допрашивать свидетелей с последующим отложением слушания уголовного дела нельзя: свидетели при всех условиях должны быть допрошены в присутствии подсудимого, принимающего участие в исследовании доказательств (ст. 38 Основ уголовного судопроизводства).

При наличии в деле вещественных доказательств важно определить, в какой момент произвести их осмотр и исследование. Если речь идет об орудиях преступления или о предметах, которые сохранили на себе следы преступления, то целесообразно, чтобы они были осмотрены в момент допроса подсудимого. Это необходимо сделать лишь в том случае, когда подсудимый признает свою вину в совершенном преступлении и подробно рассказывает о содеянном. Если же он вину свою отрицает, то предъявлять ему орудия преступления в момент его допроса бессмысленно. Правильнее предъявить их в момент допроса потерпевшего или свидетелей, если они в своих показаниях давали какие-либо сведения об этих вещественных доказательствах. В иных случаях, когда характеристика вещественных доказательств связана с экспертным исследованием или мнением специалиста, будет правильно, если вещественное доказательство будет осмотрено перед дачей экспертом заключения или перед сообщением специалиста, чтобы эти лица наряду с иными вопросами высказались и относительно вещественного доказательства. Допустимо осмотреть вещественные доказательства и в конце судебного следствия. Важно не оставить без осмотра и исследования ни одно вещественное доказательство, ни один документ. Иначе суд будет лишен возможности ссылаться на них в приговоре. Суд не вправе ссылаться на вещественное доказательство и тогда, когда он ограничивается в судебном следствии лишь оглашением протокола об осмотре этого доказательства.

Исходя из требований ЦК КПСС, содержащихся в постановлении от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», а также из указаний Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г. «О практике применения судами законодательства, направленного на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом», суды в целях усиления этой борьбы, выясняя данные о личности подсудимого и мотивы совершенного преступления, устанавливая, не связано ли совершение преступления со злоупотреблением спиртными напитками. Это обстоятельство должно

расцениваться судами как аморальное, антисоциальное поведение. При осуждении лица, совершившего преступление в состоянии опьянения, суду надлежит в соответствии со ст. 34 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в каждом случае обсуждать вопрос о признании этого факта обстоятельством, отягчающим ответственность подсудимого. Если суд не признает это обстоятельство отягчающим ответственность за совершенное преступление, он обязан в своем приговоре привести мотивы такого решения. Между тем некоторые суды в нарушение закона не выполняют этих требований.

Если в ходе судебного следствия возникает необходимость в выяснении существенных обстоятельств, связанных с характером совершенного преступления, или в установлении с достаточной полнотой данных о личности подсудимого и если не представляется возможным сделать это в судебном заседании, то дело возвращается для производства дознания или предварительного следствия. Как показывает практика, суды возвращают для производства дознания или предварительного следствия около 10% материалов, поступивших от прокуроров. Основными причинами для принятия таких решений являются: неполнота или односторонность исследования обстоятельств совершенного преступления; неполнота установления данных о личности правонарушителя; ошибки в юридической оценке преступления; нарушение порядка производства досудебной подготовки материалов (производство обыска, выемки, проведение экспертизы и т. д.); грубое нарушение срока досудебной подготовки материалов.

Рассматривая дела в отношении лиц, виновных в спекуляции спиртными напитками, самогоноварении, нарушении правил торговли спиртным, судам надлежит, как этого требует постановление ЦК КПСС от 7 мая 1985 г., в полной мере использовать силу закона и общественного мнения¹⁷.

При исследовании обстоятельств, связанных с причиненным ущербом государству, предприятию либо отдельным лицам, гражданский истец обязан по предложению суда доказать, что подсудимый виновен в причинении этого ущерба, что именно с него должна быть взыскана определенная сумма. В необходимых случаях он обязан предъявить суду имеющиеся в его распоряжении документы, связанные с предъявленным иском. Если при рассмотрении дела будет установлено, что гражданский иск не

¹⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1986, № 1, с. 3—5.

был своевременно заявлен, прокурор, поддерживающий государственное обвинение, должен высказать свои соображения о порядке возложения на подсудимого обязанности возместить ущерб, причиненный преступлением. При рассмотрении дел о хулиганстве, когда это преступление связано с причинением физического вреда потерпевшему, суд обязан разъяснить профсоюзным организациям и органам социального страхования их право предъявить иск к подсудимому о возмещении средств, израсходованных на выплату потерпевшему от хулиганских действий по временной нетрудоспособности.

Могут быть случаи, когда в рассмотрении уголовного дела не принимают участия ни прокурор, ни гражданский истец и по этой причине гражданский иск остается не предъявленным. Суд вправе тогда по собственной инициативе при постановлении приговора разрешить вопрос о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением. Может случиться так, что лицо по какой-либо причине не предъявило гражданского иска или предъявленный иск остался без рассмотрения в уголовном судопроизводстве. Тогда это лицо вправе предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства. В том же порядке может быть предъявлен иск, если в условиях судебного разбирательства невозможно было произвести подробный расчет по заявленному гражданскому иску. В этом случае суд, руководствуясь ст. 310 УПК РСФСР, признает за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передает решение вопроса о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В ряде случаев суды в порядке гражданского судопроизводства в нарушение ст. 310 УПК РСФСР входят в обсуждение вопроса, связанного с правом гражданского истца на удовлетворение иска и, вынося решение с отказом в его удовлетворении, тем самым подрывают основу судебного приговора, особенно в случаях, когда сумма причиненного ущерба напрямую связана с юридической оценкой преступления.

В случае если у суда, рассматривающего гражданское дело, возникает сомнение в праве гражданского истца на удовлетворение иска, что было констатировано в судебном приговоре, он обязан прекратить судоговорение и поставить перед соответствующим прокурором вопрос о необходимости проверки в порядке надзора законности и обоснованности судебного приговора.

Если по уголовному делу не были установлены и уст-

ранены причины и условия, способствовавшие совершению преступления, или если меры, принятые в стадии досудебной подготовки материалов, оказались недостаточными, то суд в частном определении указывает об этих причинах и условиях и высказывает свои соображения о мерах по их устранению. Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении от 24 декабря 1986 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов» предложил судам остро и оперативно реагировать на выявленные по этим делам причины и условия, способствовавшие совершению преступлений¹⁸. Однако вопреки требованиям закона (ст. ст. 21, 21¹ и 321 УПК РСФСР) отдельные суды не выполняют этих обязанностей и не принимают мер по предупреждению преступлений.

В районный народный суд поступил материал на Д. по обвинению его в злостном уклонении от уплаты по решению суда средств на содержание двоих несовершеннолетних детей. Из материала усматривалось, что Д. в течение шести месяцев не работал, пьянствовал, пользуется лишь случайными заработками, выполняя работу грузчика в магазинах и на рынке. Судья в стадии предания суду возбудил против Д. уголовное дело и предал его суду. Впоследствии суд осудил его по ст. 122 УК РСФСР к исправительным работам сроком на один год с отбыванием наказания по указанию органов внутренних дел и с удержанием 20% из заработной платы. Однако ни в стадии досудебной подготовки материала, ни в судебном разбирательстве не было выяснено, что же предпринималось в целях пресечения антиобщественного поведения Д., чтобы заставить его работать и выплачивать на детей взысканные судом алименты.

Активность предупредительной деятельности судов по делам с протокольной формой досудебной подготовки материалов во многом зависит от прокуроров, поддерживающих государственное обвинение в суде. Прокурор обязан не только выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, но и высказать свои предложения о путях и средствах по их устранению, а при наличии к тому оснований поставить вопрос об ответственности виновных должностных лиц¹⁹. Это особенно важно по

¹⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1986, № 3, с. 8.

¹⁹ См. постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. «О дальнейшем совершенствовании судебной деятель-

делам о таких преступлениях, как хищения государственного или общественного имущества, хулиганство, нарушение правил торговли спиртными напитками, изготовление крепких спиртных напитков домашней выработки, управление транспортными средствами в состоянии опьянения и др.

В ходе судебного разбирательства суд может прийти к выводу о необходимости применить к подсудимому меры общественного воздействия. В этом случае суд в любой стадии судебного разбирательства как по предложению прокурора или защитника, так и по собственной инициативе вправе, прекратив судоговорение, вынести определение о применении этих мер. Указанные полномочия суда обусловлены нормами уголовно-процессуального закона (ст. ст. 6¹—9 УПК РСФСР), предусматривающими право этих органов в любой стадии уголовного судопроизводства применить меры общественного воздействия. На практике допускаются ошибки, когда некоторые суды, усматривая необходимость применения к правонарушителю мер общественного воздействия, ссылаясь на ст. 415 УПК РСФСР, возвращают материал начальнику органа дознания. Такие действия не основаны на законе. Исходя из требований ст. 10 УПК РСФСР, суд вправе самостоятельно, не возбуждая уголовного дела, передать материалы на рассмотрение товарищеского суда или комиссию по делам несовершеннолетних либо передать лицо на поруки трудовому коллективу или общественной организации.

В судебном разбирательстве могут быть выявлены обстоятельства, которые приводят суд к выводу о необходимости освобождения подсудимого от уголовной ответственности с привлечением его к административной ответственности (ст. 50¹ УК РСФСР). Последняя означает применение одной из мер административного взыскания, предусмотренных законом,—штраф до 50 рублей, либо исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием до 20% заработка, либо арест сроком на 15 суток. Но прежде всего суд выносит определение, которым прекращает производство по уголовному делу²⁰. Административное взыскание не может быть назначено лицам, в

ности по предупреждению преступлений». — Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, ч. 2, с. 36—37.

²⁰ Алексеева А. и Симкин Л. обоснованно утверждают, что применение меры административного взыскания возможно только после прекращения дела производством в судебном заседании, поскольку в стадии предания суду, согласно ст. 226 УПК РСФСР, нельзя принять

прошлом судимым, не имеющим определенного рода занятий и места жительства, а также в случае, когда санкция уголовного закона предусматривает наказание свыше одного года лишения свободы. В определении суда о применении мер административного взыскания решаются также вопросы об отмене меры пресечения, об обеспечении гражданского иска, о судьбе вещественных доказательств, а также о сроке и порядке обжалования и опротестования определения суда²¹.

Если в ходе судебного разбирательства суд придет к выводу о наличии в действиях лица признаков состава иного, более тяжкого преступления, нежели то, которое указано в протоколе, он вправе самостоятельно, исходя из требований ст. 255 УПК РСФСР, возбудить дело по новому обвинению с направлением его для расследования в общем порядке. Если же новое обвинение тесно связано с первоначальным и раздельное их рассмотрение не представляется возможным, то все дело подлежит возвращению для производства дополнительного расследования.

При протокольной форме досудебной подготовки материалов сохраняется установленный законом (гл. 24 УПК РСФСР) порядок судебных прений. Прокурор, поддерживая государственное обвинение, обязан высказать свои соображения по всем тем вопросам, которые суд будет обсуждать и решать при постановлении приговора. В своей речи он освещает: общественно-политическую оценку преступления; анализ и оценку доказательств; причины и условия, способствующие совершению преступления; юридическую оценку преступления; характеристику личности подсудимого; меру уголовного наказания; возмещение материального ущерба или удовлетворение гражданского иска; судьбу вещественных доказательств.

Прокурор не должен допускать необъективности, предвзятости при оценке доказательств. В указании Прокуратуры Союза ССР от 12 декабря 1984 г. подчеркивалось: «Требование о вынесении обвинительного приговора по

одновременно решения о предании суду и прекращении уголовного дела. См.: Рассмотрение судом дел, подготовленных в протокольной форме. — Сов. юстиция, 1985, № 22, с. 21.

²¹ См. постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 сентября 1978 г. «О практике применения судами мер административного взыскания к лицам, освобожденным от уголовной ответственности в соответствии со ст. 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». — Бюллетень Верховного Суда СССР, 1978, № 5, с. 9—10.

неисследованным материалам дела при отсутствии достоверных доказательств виновности подсудимого рассматривать как серьезное нарушение законности и служебного долга, несовместимое с положением советского прокурора»²².

Если данные судебного следствия не приводят прокурора к выводу о доказанности вины подсудимого, то он обязан отказаться от обвинения.

Помимо прокурора в судебных прениях участвуют общественный обвинитель, защитник и общественный защитник, подсудимый, если защитник в деле не участвует.

Приговор суда независимо от характера и сложности уголовного дела по доказательствам должен отвечать требованиям ст. ст. 313—315 УПК РСФСР, т. е. быть законным, обоснованным и справедливым. Судебный приговор как важнейший акт социалистического правосудия должен быть основан лишь на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и всесторонне оценены.

Каждый случай необоснованного осуждения рассматривается как грубейшее нарушение социалистической законности, не только попирающее права граждан, но и подрывающее авторитет правосудия²³. Эти требования в полной мере относятся и к делам о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР. Вероятность судебных ошибок по таким делам не столь значительна, как по делам о сложных, трудных для раскрытия преступлениях, но тем не менее ошибки допускаются и по делам с протокольной формой досудебной подготовки материалов.

Недостатком некоторых приговоров является отсутствие мотивировки при обосновании выводов о доказанности совершенного преступления, мотивов его совершения и применения мер уголовного наказания в тех случаях, когда требуется приведение таких мотивов (ст. 314 УПК РСФСР). Суды в основном применяют меры наказания в виде исправительных работ без лишения свободы и штраф. Лишение свободы назначается примерно по 10% уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов. Оно применяется к лицам, в прошлом суди-

²² Постоянно совершенствовать надзор за рассмотрением уголовных дел в судах. — Соц. законность, 1985, № 7, с. 14—15.

²³ См. постановление Пленума Верховного Суда СССР № 15 от 5 декабря 1986 г. «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия». — Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1986. М., 1987, с. 880.

мым или не имеющим к моменту совершения преступления определенного рода занятий или постоянного места жительства. При постановлении приговора суды, как правило, назначают лишь основную меру наказания. Между тем санкции многих статей о рассматриваемых преступлениях предусматривают и дополнительную меру. По делам о таких преступлениях, как обман покупателей и заказчиков (ч. 1 ст. 156 УК РСФСР), нарушение правил торговли спиртными напитками (ст. 156¹ УК РСФСР), суды редко применяли дополнительные меры наказания в виде лишения права занимать определенную должность или профессию, увольнения от должности, возложения обязанности возместить причиненный вред. При судебном разбирательстве уголовных дел о таких преступлениях, как управление транспортными средствами в состоянии опьянения (ст. 211¹ УК РСФСР), надлежит наряду с назначением основной меры наказания обсуждать вопрос о назначении дополнительной меры — лишение водителя права управления транспортными средствами. Когда такие дела поступают в суд с обвинительными заключениями, суды нередко применяют по ним дополнительную меру наказания. В тех же случаях, когда имела место протокольная форма досудебной подготовки, дополнительное наказание, как правило, почему-то не применяется.

При наличии в деле данных о систематическом злоупотреблении подсудимым спиртными напитками суду надлежит наряду с назначением меры уголовного наказания применить к виновному принудительное лечение. Судом может быть принято также решение об ограничении правонарушителя дееспособности. С целью создания общественного мнения вокруг осужденного и преступления, совершенного им, целесообразно доводить до сведения трудовых коллективов или общественных организаций результаты рассмотрения уголовных дел, направляя им копии приговоров. Это важно в особенности по делам о преступлениях, носящих распространенный характер в городе или районе. К числу таких правонарушений можно отнести мелкое хищение государственного или общественного имущества, хулиганство без отягчающих обстоятельств, самогонарование и др.

КАССАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Общие условия кассационного производства должны соблюдаться и тогда, когда рассматриваются уголовные дела с протокольной формой досудебной подготовки. В соответствии со ст. 325 УПК РСФСР право кассационного обжалования имеют: подсудимый, его защитник и законный представитель, а также гражданский истец, гражданский ответчик и их представители — в части, относящейся к гражданскому иску. Прокурор обязан принести кассационный протест на каждый незаконный или необоснованный приговор. Лицо, оправданное по суду, вправе обжаловать в кассационном порядке оправдательный приговор в части мотивов и оснований оправдания.

Если по уголовным делам общеуголовной подсудности в кассационном порядке обжалуется и опротестовывается около 30% приговоров судов первой инстанции (по остальным делам приговоры вступают в законную силу по истечении кассационного срока), то по делам, досудебная подготовка которых осуществляется протокольной формой, обжалуется и опротестовывается лишь 5% приговоров. Причем сюда же входит определенная часть приговоров, пересматриваемых в надзорном порядке. Происходит это потому, что некоторые прокуроры, осуществляющие надзор в судах первой инстанции, проходят мимо нарушений законов и не опротестовывают в кассационном порядке незаконные и необоснованные приговоры. В ряде случаев и сама кассационная инстанция не отменяет и не изменяет приговоры, не соответствующие или противоречащие закону¹.

Анализ практики показывает, что в порядке надзора пересматриваются приговоры по делам с протокольной

¹ Пленум Верховного Суда СССР требует от кассационных инстанций, чтобы допущенные судами первой инстанции ошибки устранялись, как правило, при рассмотрении дел в кассационном порядке. При этом предлагается не допускать как оставление без изменения решений, принятых с нарушением закона, так и отмены и изменения законных и обоснованных приговоров. См. постановление от 5 декабря 1986 г. «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия». — Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1986. М., 1987, с. 886.

формой досудебной подготовки материалов по протестам прокуроров главным образом в связи с жалобами потерпевших или гражданских истцов, поданными прокурору после вступления приговора в законную силу. Происходит так потому, что указанные участники процесса не всегда знают о своем праве на обжалование приговора в кассационном порядке. В связи с этим важно, чтобы председательствующий в судебном заседании разъяснил потерпевшему и гражданскому истцу не только их право знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания, но и право и порядок обжалования приговоров.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 1 ноября 1985 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» указал, что при рассмотрении уголовных дел суд кассационной инстанции должен тщательно проверять правильность применения органами дознания, предварительного следствия и судами первой инстанции законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, не оставлять без реагирования нарушения закона. Лишение или стеснение прав потерпевшего может признаваться существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора, если оно помешало суду всесторонне разобрать дело и повлияло на постановление законного и обоснованного приговора².

В случаях когда потерпевший по уважительным причинам не мог принять участия в судебном заседании, он должен быть уведомлен о состоявшемся приговоре с разъяснением ему указанных выше прав. Если в итоге судебного разбирательства будет установлено, что гражданину был причинен материальный ущерб, и будет констатировано в судебном приговоре, но он по каким-либо причинам не был признан потерпевшим, то суд, постановивший приговор, при поступлении от этого гражданина жалобы должен назначить распорядительное заседание и своим определением признать его потерпевшим. Затем дело вместе с кассационной жалобой потерпевшего направляется в суд кассационной инстанции.

Действующее законодательство существенно расширило право защитника на обжалование судебного приговора. Ранее защитник, определяя свое отношение к приговору,

² См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1986, № 1, с. 13.

был связан волеизъявлением осужденного; теперь же он по своей инициативе вправе подать жалобу на приговор, если считает его незаконным или необоснованным.

Постановление судьи, определение суда и приговор вступают в законную силу по истечении кассационного срока, а в случае принесения кассационной жалобы или кассационного протеста — после рассмотрения дела судом кассационной инстанции. Условия подачи кассационных жалоб и протестов сохраняют свою силу и распространяются на определения суда о прекращении уголовного дела в связи с применением мер административного взыскания. Укажем лишь на некоторые особенности обжалования и опротестования постановлений судьи и определений суда, выносимых в стадии предания суду. В соответствии со ст. 418 УПК РСФСР судья или суд возбуждают уголовное дело, передают правонарушителя суду и в необходимых случаях избирают ему меру пресечения. На практике возникает вопрос о возможности обжалования или опротестования таких постановлений судьи и определений суда. Аналогичный вопрос возникает и тогда, когда суд своим определением отказывает в возбуждении уголовного дела. При решении этих вопросов необходимо исходить из общих правил обжалования и опротестования судебных определений и постановлений, установленных ст. ст. 325 и 331 УПК РСФСР.

В ст. 331 УПК РСФСР содержатся исключения из общих правил обжалования и опротестования определений суда и постановлений судьи, установленных ст. 325 УПК РСФСР. В этой связи следует отметить, что коль скоро в п. 2 ч. 1 ст. 331 УПК РСФСР содержится запрет к обжалованию определений суда и постановлений судьи о предании обвиняемого суду (ст. ст. 227 и 230 УПК РСФСР), то такие определения и постановления могут быть лишь опротестованы прокурором. Аналогично следует решать и вопрос о порядке опротестования определений суда и постановлений судьи о возвращении материалов в следующих случаях: когда органом дознания не соблюден 10-дневный срок досудебной подготовки; когда в стадии досудебной подготовки материалов производились следственные действия, не предусмотренные законом для таких случаев; когда дана неправильная юридическая оценка преступления; когда налицо неполнота и односторонность досудебной подготовки материалов и др.

Постановление судьи и определение суда о возбуждении уголовного дела могут быть обжалованы в кассаци-

онном порядке лицом, в отношении которого они вынесены, или опротестовано прокурором. Определение суда об отказе возбуждения дела может быть обжаловано потерпевшим или опротестовано прокурором.

Определения суда о передаче уголовного дела по подсудности из одного суда в другой суд (ст. ст. 43, 44 УПК РСФСР), о разрешении ходатайств, заявленных в стадии предания суду (ст. 223 УПК РСФСР), об избрании, отмене или изменении меры пресечения в отношении подсудимого (ст. 260 УПК РСФСР), об удостоверении или отклонении судом замечаний на протокол судебного заседания (ст. 266 УПК РСФСР) и некоторые другие определения не могут быть ни обжалованы, ни опротестованы (п. 3 ч. 1 ст. 331 УПК РСФСР). Суть этих определений суда заключается в том, что они не могут отразиться на судебном приговоре, а обжалование или опротестование их приведет лишь к затяжке судебного разбирательства. Поэтому прокурор, определяя свое отношение к тому или иному судебному определению, сверяет свою позицию с законом (ст. 331 УПК РСФСР).

Эффективность осуществления правосудия во многом определяется состоянием и уровнем кассационного опротестования прокурором незаконных и необоснованных приговоров, определений и постановлений суда. Генеральный прокурор СССР в приказе № 8 от 5 февраля 1985 г. предложил проверять в кассационные сроки законность и обоснованность не только приговоров и определений судов о возвращении дел на дополнительное расследование, но и судебных решений, которыми отказано в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 418 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик. Прокурор обязан опротестовать те из них, которые не соответствуют или противоречат закону.

Если прокурор признает приговор суда незаконным или необоснованным, он в соответствии с требованием ст. 325 УПК РСФСР обязан принести протест на предмет его отмены или изменения. Практика применения закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов приводит к выводу о недостаточно организованном прокурорском надзоре за законностью и обоснованностью выносимых судами приговоров. Прокуроры районов и городов, а также их заместители и помощники не всегда проверяют в кассационный срок уголовные дела, рассмотренные без их участия, и не принимают мер к устранению ошибок, допущенных народными судами. В ряде случаев об-

наруживается, что в уголовных делах отсутствуют протоколы судебных заседаний. В одном из уголовных дел был обнаружен протокол судебного заседания, не подписанный председательствующим. По одному из дел прокурор оставил без опротестования приговор, хотя подсудимому не было предоставлено последнее слово. Изучение судебной практики дает примеры отсутствия надзора со стороны некоторых прокуроров в отношении неправосудных приговоров. В частности, есть дела, досудебная подготовка по которым велась в протокольной форме, хотя следовало по ним произвести дознание или предварительное следствие. Суды по таким материалам возбуждали дела, предавали правонарушителя суду, а затем выносили обвинительные приговоры. Эти приговоры впоследствии отменялись, главным образом в порядке надзора, хотя опротестовать их должны были районные (городские) прокуроры или их заместители в кассационном порядке.

Генеральный прокурор СССР в приказе № 79 от 14 октября 1987 г. потребовал от прокуроров усиления надзора за исполнением законов в стадии кассационного производства, повышения их персональной ответственности за своевременную и качественную проверку каждого уголовного дела, рассмотренного как с участием прокурора, так и без его участия. Проверая уголовное дело, прокурор обязан ознакомиться не только с приговором, но и с протоколом судебного заседания. Правильное процессуальное оформление протокола облегчает задачу полной и объективной проверки хода судебного разбирательства. Однако не всегда протоколы отвечают этим требованиям. Председательствующие в судебном заседании подчас не всегда придают должное значение содержанию протокола судебного заседания. Протокол — зеркало судебного разбирательства, в нем должен найти отражение весь ход судебного исследования представленных доказательств. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 года «О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений» возложило на председательствующего в судебном заседании всю ответственность за полноту и правильность отражения в протоколе всего хода судебного разбирательства³. Между тем в ряде случаев протоколы составляются небрежно, в них не всегда отражаются особенности исследования доказательств. В не-

³ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, ч. II. М., 1987, с. 41.

которых протоколах по делам с протокольной формой до-судебной подготовки материалов можно читать: «оглашается обвинительное заключение»; «вина подсудимого доказана материалами предварительного следствия»; «со-держание под стражей избрано органами милиции» и т. д. Хотя прокурор и защитник участвуют в рассмотрении некоторых уголовных дел, но об их выступлениях в прото-коле не говорится ни слова.

Рассмотрение дела в суде кассационной инстанции осу-ществляется в соответствии с общими принципами и усло-виями судопроизводства, закрепленными в уголовно-про-цессуальном законе и позволяющими суду полно, всесто-ронне и объективно проверить дело, принять по нему пра-вильное решение, отменив или изменив в необходимых слу-чаях приговор суда первой инстанции.

Исходя из принципа гласности в рассмотрении дела могут принять участие все без исключения лица, имеющие право обжаловать приговор. Участие прокурора по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, не регламентировано ни законом, ни Генеральным проку-рором СССР. Решение этого вопроса предоставляется на усмотрение прокурора, осуществляющего надзор по уго-ловным делам в стадии кассационного производства. Как правило, прокуроры принимают участие по делам, когда спорными или противоречивыми являются доказательст-ва, когда несправедливой представляется мера уголовного наказания, когда по делу имеется протест прокурора ли-бо речь идет о преступлениях, носящих распространенный характер.

Кассационная инстанция проверяет законность и обос-нованность приговора по материалам, имеющимся в деле и дополнительно представленным участвующими в рас-смотрении дела лицами. Участвуя в рассмотрении дела, прокурор дает заключение о законности и обоснованности приговора. Назначение заключения определяется процессу-альным положением прокурора как представителя госу-дарственного органа по надзору за точным и единообраз-ным исполнением законов в стадии кассационного произ-водства. В этой связи заключение должно быть объектив-ным, обоснованным, законным и определенным, а не аль-тернативным. Если заключение прокурора отвечает этим требованиям, оно поможет суду кассационной инстанции вынести по делу законное и обоснованное определение. Заключение дается в устной форме, основные его положе-ния отражаются в кассационном определении.

Исходя из ревизионного начала уголовного судопроизводства, суд кассационной инстанции проверяет дело в полном объеме, в отношении всех осужденных независимо от того, в отношении кого из них имеются жалобы или протест. При этом суд выясняет, принесена ли жалоба лицом, имеющим на это право; возможна ли была в данном случае протокольная форма досудебной подготовки материалов; обоснованы ли доводы жалобы или протеста; подтверждаются ли материалами дела те нарушения, о которых идет речь в жалобе или протесте; являются ли эти нарушения достаточными для отмены или изменения приговора; соответствует ли приговор доказательствам по делу; правильно ли определена юридическая оценка преступления; соответствуют ли тяжести преступления и данным о личности правонарушителя основная и дополнительная меры уголовного наказания; правильно ли решен вопрос о возмещении материального ущерба; соблюдены ли права и законные интересы осужденного, потерпевшего и других участников процесса; установлены ли причины и условия, способствовавшие совершению преступления или облегчившие осуществление преступного замысла.

Кассационная инстанция, исходя из требований ст. 339 УПК РСФСР, вправе: оставить приговор без изменения; отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение или для производства дознания или предварительного следствия; отменить приговор и прекратить дело производством; изменить приговор. При этом основополагающим принципом кассационного производства является недопустимость поворота к худшему в определении судьбы осужденного. Это выражается в запрещении принимать в кассационном порядке решение об усилении наказания или применении закона о более тяжком преступлении. Сюда же должны быть отнесены и случаи, когда у суда возникает необходимость увеличить сумму гражданского иска. Такие решения могут быть приняты судом только после отмены приговора.

Решение суда относительно судьбы приговора должно быть основано на требованиях уголовного и уголовно-процессуального закона и на материалах дела. Оставляя приговор без изменения, суд кассационной инстанции указывает, какими фактическими обстоятельствами опровергаются доводы кассационной жалобы или протеста прокурора и почему приговор следует оставить без изменения. При этом суд должен сослаться на те доказательства, которые подтверждают предъявленное обвинение, его юридическую

оценку и назначенную судом меру уголовного наказания. Если приговор изменяется или отменяется, то суд в определении четко обозначает основания для принятия такого решения. Когда по делу обнаружены нарушения материального или процессуального закона, в определении указывается, в чем состоят эти нарушения, являются ли они существенными, какова тяжесть нарушения закона, какое влияние оно оказало на принятое судом решение, не повлекло ли оно за собой ограничение прав и законных интересов осужденного, потерпевшего и других участников процесса. Если по делу допущены существенные нарушения закона, недозволенные методы следствия и т. д., то суд кассационной инстанции обязан вынести по делу частное определение, направив его прокурору или начальнику органа внутренних дел, в ведении которого находится аппарат дознания.

Если суд кассационной инстанции пришел к убеждению о необходимости отмены приговора, он в определении указывает процессуальные основания принятия такого решения. При направлении дела для расследования указывается перечень тех процессуальных действий, выполнение которых восполнит пробелы, допущенные по делу.

Проверяя уголовное дело и сопоставляя содержание приговора с доводами кассационной жалобы или протеста прокурора, суд кассационной инстанции не может оставить без внимания ни одного довода жалобы или протеста, каким бы «несущественным» он ему ни представлялся на первый взгляд. Это правило особенно важно соблюдать, когда речь идет о кассационной жалобе осужденного. Он не всегда может привести убедительные доводы в обоснование своей невиновности или по поводу назначения судом чрезмерно строгого наказания.

Содержание кассационного определения должно соответствовать требованиям, содержащимся в ст. 351 УПК РСФСР. При оставлении приговора без изменения в определении должны быть изложены фактические данные, в силу которых доводы жалобы или протеста признаются несостоятельными. При отмене или изменении приговора в определении излагаются обстоятельства, в силу которых приговор не может быть оставлен в силе. Указания суда кассационной инстанции, содержащиеся в определении, обязательны при производстве дознания или предварительного следствия, а также повторного судебного рассмотрения уголовного дела.

Надо иметь в виду, что при отмене приговора повтор-

ное проведение досудебной подготовки материалов в протокольной форме недопустимо. В этих случаях необходимо произвести дознание или предварительное следствие.

Обращение к исполнению кассационного определения по делам с протокольной формой досудебной подготовки материалов производится в обычном порядке (ст. 354 УПК РСФСР): определение направляется вместе с делом для исполнения не позднее пяти суток после его вынесения тому суду, который постановил приговор. Если осужденный в соответствии с определением подлежит освобождению из-под стражи, то такое определение в суточный срок направляется для исполнения администрации следственного изолятора.

Кассационное определение является окончательным и может быть опротестовано лишь в порядке надзора.

В тех случаях, когда по делу возникает необходимость принятия мер по предупреждению преступлений, суд кассационной инстанции, руководствуясь ст. 355 УПК РСФСР, выносит частное определение об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления. Целесообразно, чтобы в частном определении были указаны не только эти причины и условия, но и, по возможности, те пути и средства, применение которых будет способствовать их устранению.

В случаях когда будут установлены нарушения закона либо порядка производства (нарушение срока досудебной подготовки материалов или срока судебного рассмотрения; производства досудебной подготовки материалов в протокольной форме, тогда как требовалось дознание или предварительное следствие; выполнение при досудебной подготовке следственных действий и т. д.), суд кассационной инстанции выносит определение по поводу этих нарушений, направляя его в адрес начальника органа дознания, прокурора или суда первой инстанции.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

До введения закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов (1985 г.) дознание и предварительное следствие по делам о хулиганстве без отягчающих обстоятельств и о мелком хищении государственного или общественного имущества производилось в случаях, когда начальник органа дознания возбуждал уголовное дело, усматривая, что по причине весьма краткого срока досудебной подготовки материалов об этих преступлениях (5 дней) невозможно выяснить существенные обстоятельства совершения преступления. Дознание производилось также в случаях, когда суд возвращал материалы для выяснения тех или иных существенных обстоятельств, что невозможно было сделать в судебном разбирательстве. Новое законодательство о протокольной форме досудебной подготовки материалов ввело ряд дополнительных условий, дающих возможность производить дознание или предварительное следствие по широкому кругу уголовных дел.

В соответствии со ст. 416 УПК РСФСР (в ред. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г.) дознание по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, производится в следующих случаях:

1) при возбуждении начальником органа дознания уголовного дела, если в 10-дневный срок невозможно выяснить существенные обстоятельства совершения преступления;

2) при возвращении судом дела для выяснения существенных дополнительных обстоятельств, если они не могут быть установлены в судебном заседании;

3) при возвращении прокурором или судом материалов для выяснения существенных дополнительных обстоятельств, необходимых для возбуждения уголовного дела.

Как видим, в ст. 416 УПК РСФСР внесены существенные изменения и дополнения: исключена ч. 1, в которой говорилось, что по делам о преступлениях, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 96 и ч. 2 ст. 206 Уголовного кодекса РСФСР,

производится дознание следователями органов внутренних дел, которые пользовались полномочиями, предусмотренными ст. 127 УПК РСФСР; в то же время введен п. 3 о том, что дознание производится при возвращении прокурором либо судом материалов для выяснения существенных дополнительных обстоятельств, необходимых для возбуждения уголовного дела.

Важное значение нововведения состояло и в том, что была значительно сужена по указанным делам сфера деятельности органов предварительного следствия: ранее последнее производилось обязательно почти по всем составам преступлений, за исключением шестнадцати, для которых предусматривалось дознание (ст. 126 УПК РСФСР). Сейчас же дознание и досудебная подготовка материалов в протокольной форме производится по 37 составам преступлений. Из них только в отношении несовершеннолетних и лиц, которые в силу физических и психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, производится предварительное следствие (ст. 417 УПК РСФСР). Определяющим фактором здесь служит не категория преступлений, а субъекты их совершения. Помимо этого предварительное следствие о преступлениях, перечень которых содержится в ст. 414 УПК РСФСР, производится также и в тех случаях, когда это признают необходимым прокурор или суд. При принятии такого решения они не связаны конкретным составом преступления.

Представляется, что нет оснований для возбуждения уголовного дела и производства дознания в каждом случае, когда преступление совершено несколькими лицами. В этой связи нельзя согласиться с утверждением о том, что, исходя из необходимости установления предварительного сговора, повышенной опасности действий, совершенных группой, а также в целях индивидуализации ответственности и наказания, в таких случаях нужно возбуждать уголовное дело¹.

Конечно, если речь идет об организованном преступлении, с четким распределением ролей в его совершении, когда привлекаются несколько человек, то вопрос о возбуждении дела не возникает. Но если, например, двумя лицами совершено хулиганство без отягчающих обстоятельств, мелкое хищение или самогоноварение, когда оче-

¹ См.: Михайлова Т., Якубович Н. Применение протокольной формы уголовного судопроизводства. — Соц. законность, 1987, № 7, с. 53.

видны фактические обстоятельства содеянного, то возбуждать уголовное дело явно нецелесообразно.

Практика органов дознания убедительно подтверждает необходимость дифференцированного подхода к решению вопроса о возбуждении уголовного дела по фактам групповых преступлений.

На практике возникает вопрос, кто из должностных лиц органов дознания и прокуратуры вправе возбудить уголовное дело и какие основания и поводы для этого содержатся в законе? Работник органа дознания, которому поручено проведение досудебной подготовки материалов в протокольной форме, самостоятельно возбудить уголовное дело не вправе. По его представлению с соответствующим обоснованием это делает начальник органа дознания, вынося постановление о возбуждении уголовного дела. Иногда можно слышать, что начальник органа дознания вправе возбудить уголовное дело лишь после того, как истек установленный срок (10 дней), отведенный для проведения досудебной подготовки материалов. Такие утверждения не основаны на законе. Если руководитель органа дознания после регистрации преступления и во всяком случае до истечения 10-дневного срока полагает, что протокольная форма досудебной подготовки материалов не позволяет установить существенные обстоятельства совершения преступления по причине ограниченного срока (10 дней), то он как до начала досудебной подготовки, так и в ходе ее вправе возбудить уголовное дело с последующим производством по нему дознания. Чаще всего такие решения принимаются по делам: о злостном уклонении от уплаты алиментов или от содержания детей (ст. 122 УК РСФСР), когда не установлено место нахождения правонарушителя; об изготовлении крепких спиртных напитков домашней выработки (ст. 158 УК РСФСР); о нарушении правил паспортной системы (ст. 198 УК РСФСР). При определении порядка производства, направленного на раскрытие и расследование этих и иных преступлений, следует исходить в первую очередь не из формы досудебной подготовки материалов, а из его цели—установления истины по делу, привлечения к ответственности виновных и недопущения привлечения лиц, не виновных в правонарушении и не причастных к ним.

Решение о возбуждении уголовного дела начальник органа дознания вправе принять и тогда, когда он, исходя из необходимости более полного и всестороннего исследования обстоятельств содеянного, считает необходимым

произвести ряд следственных действий—обыск, выемку, назначение и проведение экспертизы, а также избрать меру пресечения, что невозможно сделать при протокольной форме досудебной подготовки материалов. Руководитель органа дознания возбуждает уголовное дело и тогда, когда из поступивших материалов усматривается, что налицо состав преступления, не входящего в перечень преступлений, указанных в ст. 414 УПК РСФСР.

Таковыми же полномочиями по возбуждению уголовных дел при протокольной форме досудебной подготовки материалов обладает и прокурор. Он вправе возбудить уголовное дело не только тогда, когда органами дознания нарушен установленный законом 10-дневный срок досудебной подготовки материалов, но и тогда, когда, пусть и при соблюдении этого срока, обнаружались данные, свидетельствующие о признаках преступления, не входящего в перечень преступлений, указанных в ст. 414 УПК РСФСР. Например, к прокурору поступил материал о хулиганстве без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 206 УК РСФСР), однако выявились признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 206 УК РСФСР. В этом случае прокурор вправе принять одно из двух решений: либо самостоятельно возбудить дело по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР и направить его для производства дознания или предварительного следствия, либо вернуть материал органам внутренних дел с предложением возбудить уголовное дело и произвести по нему расследование.

Дознание по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, производится также и по инициативе суда. Когда суд приходит к выводу, что необходимо выяснить те или иные существенные обстоятельства, но сделать это в условиях судебного заседания невозможно, он возвращает дело прокурору или органу внутренних дел для производства дознания. Дознание может быть произведено и тогда, когда суд при рассмотрении материалов о преступлениях, указанных в ст. 414 УПК РСФСР, усматривает в действиях лиц, привлекаемых к ответственности, признаки иных уголовно наказуемых деяний, требующих производства дознания.

Дознание о преступлениях, перечисленных ст. 414 УПК РСФСР, производится в общем порядке, установленном законом (глава IX УПК РСФСР). Вместе с тем следователю органов внутренних дел, производящему дознание, предоставляются полномочия, предусмотренные ст. 127 УПК РСФСР. Цель данного положения состоит в том,

чтобы следователь, производящий дознание, в интересах полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств совершения преступления использовал в полной мере полномочия, предоставленные ему законом. В этом отличие полномочий следователя, производящего досудебную подготовку материалов по протокольной форме, от работника органа дознания, проводящего аналогичную работу.

Лицо, производящее дознание, вправе допросить подозреваемого в совершении преступления, избрать ему меру пресечения, произвести обыск и выемку, назначить экспертизу, освидетельствование, исследовать и приобщить к делу вещественное доказательство и документы, наложить арест на корреспонденцию, произвести следственный эксперимент и выполнить иные процессуальные действия.

Если дознание производится по делу о преступлении, относительно которого уже проводилась или проводится досудебная подготовка в протокольной форме, то все без исключения материалы должны быть приобщены к уголовному делу и использованы при доказывании.

На органы дознания наряду с производством следственных действий возлагается также принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших.

На органы дознания не распространяются лишь правила, установленные ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР. Когда следователь не согласен с указаниями прокурора о привлечении лица в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела в суд или его прекращении, он вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. В этом случае вышестоящий прокурор или отменяет указание нижестоящего прокурора, или передает дело другому следователю. Лицо, производящее дознание, при несогласии с указаниями прокурора также может обжаловать их вышестоящему прокурору, но не вправе приостановить выполнение этих указаний.

В ходе дознания или предварительного следствия у лиц, выполняющих эти функции, складываются определенные служебные отношения с прокурорами и руководителями органов дознания или предварительного следствия, которые осуществляют надзор или процессуальное руководство. Это позволяет им успешно, в соответствии с требо-

ваниями закона решать все вопросы, возникающие в процессе дознания.

Разумеется, установленный законом перечень следственных действий, требующих санкции прокурора, распространяется и на процессуальные действия, которые совершаются лицом, производящим дознание: избрание меры пресечения в виде содержания под стражей, производство обыска и наложения ареста на корреспонденцию и др.

Дознание должно быть закончено не позднее чем в 20-дневный срок соответственно со дня возбуждения уголовного дела или возвращения его органам дознания прокурором или судом (ст. 416 УПК РСФСР). Фактический срок производства дознания заканчивается в день составления обвинительного заключения либо вынесения постановления о прекращении дела. В этой связи лица, производящие дознание, в обвинительном заключении или в постановлении о прекращении дела должны указывать время составления этого документа. Представляется, что установленный законом срок дознания может быть продлен прокурором, непосредственно осуществляющим надзор за производством дознания, но не более чем на один месяц (ст. 121 УПК РСФСР).

По уголовным делам о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста, или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, производится предварительное следствие. Это, как правило, уголовные дела о хулиганстве без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 206 УК РСФСР), о мелком хищении государственного или общественного имущества (ч. 1 ст. 96 УК РСФСР), об угоне автотранспортных средств без цели хищения (ч. 1 ст. 212¹ УК РСФСР). Причем за последнее время в связи с увеличением автомобильного транспорта, в том числе и в личном пользовании граждан, количество преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 212¹ УК РСФСР, существенно возрастает. Следует учитывать, что в совершении ряда преступлений, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, несовершеннолетние лица участвуют наряду со взрослыми, выступая как соучастники (чаще всего в роли исполнителей).

При решении вопросов, связанных с определением ответственности несовершеннолетнего, следователь и прокурор должны учитывать некоторые особенности привлечения его к ответственности за такие преступления, как мелкое

хищение (ст. 96 УК РСФСР) и злостное нарушение правил административного надзора (ст. 198² УК РСФСР). В соответствии с требованиями Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 декабря 1982 г. «Об усилении борьбы с мелкими хищениями государственного и общественного имущества» в случае совершения мелкого хищения лицом в возрасте от 16 до 18 лет дело, как правило, должно передаваться в комиссию по делам несовершеннолетних при исполкомах местных Советов народных депутатов². В тех случаях, когда несовершеннолетний уже ранее привлекался к уголовной ответственности или к нему были применены меры общественного воздействия, это правило неприменимо.

Не являются субъектом уголовной ответственности несовершеннолетние и по ст. 198² УК РСФСР (злостное нарушение правил административного надзора) в связи с тем, что административный надзор может быть установлен только в отношении лиц, достигших 18 лет³.

Порядок производства предварительного следствия по делам о несовершеннолетних, установленных ст. ст. 391 и 417 УПК РСФСР, сохраняется и в тех случаях, когда правонарушитель, не достигший к моменту совершения преступления 18-летнего возраста, достиг его к моменту производства следствия, а также когда одно из преступлений он совершил, будучи несовершеннолетним, а другое — по достижении 18-летнего возраста.

Иногда на практике возникает вопрос об определении субъекта преступления, который имеет какие-либо дефекты физического или психического характера. Весьма четкое толкование понятия такого субъекта дает Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту». К лицам, которые в силу физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, относятся слепые, немые, а также хотя и признанные вменяемыми, но страдающие постоянным или временным расстройством душевной деятельности, существенным дефектом речи, зрения, слуха или другим тяжелым недугом⁴. В отно-

² См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1982, № 49, ст. 933.

³ См. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г., утвердивший Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. — Ведомости Верховного Совета СССР, 1966, № 30, ст. 597.

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1978, № 4, с. 9.

шении этих лиц, как правило, надлежит исследовать вопрос об их физическом или психическом состоянии — о степени их умственных и интеллектуальных способностей путем проведения судебно-медицинской, психиатрической или психологической экспертизы.

Предварительное следствие по делам о преступлениях, указанных в ст. ст. 414 и 417 УПК РСФСР, должно быть закончено не позднее чем в месячный срок со дня возбуждения уголовного дела. Окончанием срока является день составления следователем обвинительного заключения или вынесения постановления о прекращении дела производством или его приостановлении. Срок производства предварительного следствия может быть продлен прокурором в обычном порядке. Производство предварительного следствия по таким делам осуществляет следователь органов внутренних дел.

Задача прокуроров состоит в том, чтобы, осуществляя надзор за исполнением законов по этим делам, обеспечить соблюдение не только общепроцессуальных, но и тех дополнительных гарантий, которые предусмотрены законом в отношении несовершеннолетних (глава XXXII УПК РСФСР). Говоря о предмете доказывания, законодатель требует от следователей, прокуроров и судей обращать особое внимание на установление точного возраста несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников (ст. 392 УПК РСФСР). Особо тщательно прокуроры должны решать вопросы, связанные с задержанием и заключением под стражу несовершеннолетних. Эта мера пресечения может быть применена лишь в исключительных случаях, когда она вызывается тяжестью совершенного преступления и данными о личности правонарушителя (ст. 393 УПК РСФСР). По делам с протокольной формой досудебной подготовки материалов эта мера пресечения в отношении несовершеннолетних на практике применяется крайне редко. Она имеет место лишь в тех случаях, когда правонарушитель ранее судим, поддерживает длительные преступные связи, не имеет постоянных занятий и места жительства и когда есть вероятность того, что он может скрыться от следствия или суда или совершить новое преступление.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей прокурор обязан тщательно ознакомиться со всеми материалами уголовного дела ■

лично допросить задержанного несовершеннолетнего (ст. 30 Закона о прокуратуре СССР).

В отношении несовершеннолетнего возможна и такая мера пресечения, как отдача под присмотр родителей, опекунов или попечителей. К несовершеннолетним, воспитывающимся в закрытых детских учреждениях, может быть применена отдача под надзор администрации этих учреждений (ст. 394 УПК РСФСР).

При расследовании преступлений несовершеннолетних нужно соблюдать ряд условий, установленных законом. Вызов к следователю несовершеннолетнего производится, как правило, через его родителей или других законных представителей (ст. 395 УПК РСФСР). Если несовершеннолетний участвовал в совершении преступления вместе со взрослыми, дело о нем, по возможности, должно быть выделено в отдельное производство (ст. 396 УПК РСФСР). Некоторые следователи не учитывают этого требования закона и, более того, иногда без особой надобности проводят очные ставки между взрослыми преступниками и несовершеннолетним, который подробно до этого рассказывал не только о своем участии в совершении преступления, но и роли взрослых преступников-организаторов или подстрекателей. В таких случаях нередко на очной ставке одно лишь присутствие взрослого преступника оказывает отрицательное воздействие на несовершеннолетнего, понуждает его изменить свои прежние показания или замкнуться и не давать никаких показаний. По этой причине следователь утрачивает важные для дела доказательства. Не случайно закон (ст. 285 УПК РСФСР) указывает, что допрос несовершеннолетнего, когда этого требуют интересы установления истины, может быть по определению суда проведен в отсутствие взрослого подсудимого. После возвращения подсудимого в зал судебного заседания ему должны быть сообщены показания несовершеннолетнего и предоставлена возможность задавать ему вопросы.

Если обвиняемый не достиг 16-летнего возраста, в его допросе может участвовать педагог, который вправе задавать ему вопросы (ст. 397 УПК РСФСР).

В целях охраны прав и законных интересов несовершеннолетнего с момента предъявления ему обвинения к участию в деле допускается защитник (ст. ст. 47, 49 УПК РСФСР). Отказ несовершеннолетнего от защитника не обязателен для следователя и прокурора (ст. 50 УПК РСФСР). Следователь обязан обеспечить защитнику все необходимые условия, чтобы он мог успешно выполнять

свои обязанности, выяснять обстоятельства, как оправдывающие обвиняемого, так и смягчающие его ответственность. Защитник вправе иметь свидание с обвиняемым, знакомиться с материалами дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства, участвовать в допросе обвиняемого, приносить жалобы на действия следователя и прокурора.

При окончании предварительного следствия и при ознакомлении несовершеннолетнего обвиняемого с материалами дела вправе присутствовать его законный представитель.

Предание суду и судебное разбирательство по делам, по которым проведено дознание или предварительное следствие, производятся в соответствии с общими условиями судопроизводства, установленными в гл. гл. XX—XXV УПК РСФСР. Некоторые исключения касаются срока судебного разбирательства по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР. Эти дела рассматриваются не позднее чем в 14-дневный срок с момента поступления дела в суд. В отличие от порядка судопроизводства по «обычным» делам законом не определен срок для предания обвиняемого суду по таким делам (ст. 221 УПК РСФСР предусматривает 14-дневный срок для предания обвиняемого суду), а также срок вручения подсудимому копии обвинительного заключения. Выполнение указанных процессуальных действий включается в общий 14-дневный срок, при этом сохраняются требования, содержащиеся в ст. 237 УПК РСФСР, о вручении подсудимому копии обвинительного заключения за трое суток до начала судебного рассмотрения дела. В этой связи суду следует распределить свое время так, чтобы рассмотреть уголовное дело в указанный срок с соблюдением всех процессуальных гарантий.

Поскольку при производстве дознания защитник не принимает участия в деле (ст. 120 УПК РСФСР), судья или суд в стадии предания суду обязаны по ходатайству подсудимого или по собственной инициативе решить вопрос об участии защитника в судебном разбирательстве дела. При производстве дознания не принимают также участия потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик и их представители, они лишь извещаются об окончании дознания и направлении дела в прокуратуру. Материалы уголовного дела им не предъявляются для ознакомления. На обязанности судьи (суда) в стадии предания суду лежит признание их в качестве указанных выше

участников процесса, с предоставлением им права знакомиться с материалами уголовного дела и заявлять ходатайства. В этой же стадии суд обязан принять меры по обеспечению гражданского иска.

В соответствии со ст. 221 УПК РСФСР все дела о несовершеннолетних независимо от того, достиг ли правонарушитель 18-летнего возраста к моменту предания суду, подлежат внесению в распорядительное заседание. Участие прокурора в распорядительном заседании обязательно там, где это предусмотрено законом (ст. 224 УПК РСФСР). В распорядительном заседании суд вправе прекратить дело по всем основаниям, указанным в законе (ст. ст. 5—9, п. 2 ст. 208 УПК РСФСР), а также в связи с применением мер административного взыскания (ст. 50¹ УК РСФСР). В последнем случае суд в соответствии со ст. 6² УПК РСФСР прекращает дело в распорядительном заседании (это решение может быть принято с согласия обвиняемого) и по вступлении определения в законную силу судья единолично применяет меру административного взыскания. Так как административная ответственность по общему правилу наступает лишь по достижении 16-летнего возраста, ст. 50¹ УК РСФСР не может быть применена к лицам, которые этого возраста не достигли. В этом случае к ним могут быть применены в установленном порядке меры общественного воздействия. Административное взыскание не может быть применимо также к лицам, в прошлом судимым.

При прекращении дела в связи с применением мер общественного воздействия суд доводит о своем решении до сведения соответствующего товарищеского суда, комиссии по делам несовершеннолетних, общественных организаций или трудовых коллективов. При прекращении дела по любым основаниям суд в соответствии со ст. 234 УПК РСФСР отменяет принятые меры пресечения, меры по обеспечению гражданского иска и конфискации имущества и разрешает вопросы, связанные с определением судьбы вещественных доказательств.

Судья или суд в распорядительном заседании одновременно с преданием обвиняемого суду решает вопросы, связанные с подготовкой к рассмотрению дела в судебном заседании (ст. 228 УПК РСФСР). В соответствии с требованиями закона (ст. 49 УПК РСФСР) участие защитника при судебном рассмотрении дел несовершеннолетних обязательно. Хотя ни закон, ни Генеральный прокурор СССР не обязывают прокуроров участвовать в судебном рассмот-

рении этих дел, тем не менее на практике каждое дело о несовершеннолетнем рассматривается с прокурором. Рассмотрение дела судом первой инстанции осуществляется в общем порядке. Здесь имеют значение лишь некоторые особенности, связанные с рассмотрением уголовных дел о несовершеннолетних, которые должны учитываться судом, прокурорами и защитниками.

В целях расширения гласности судопроизводства по делам несовершеннолетних и усиления воспитательного воздействия судебного разбирательства суд извещает предприятие, учреждение или организацию, в которых учился или работал несовершеннолетний, комиссию или инспекцию по делам несовершеннолетних о времени и месте рассмотрения дела. В случае необходимости суд вправе вызвать в судебное заседание представителей соответствующих государственных или общественных организаций по месту работы родителей подсудимого или лиц, их заменяющих.

Представители указанных организаций могут участвовать в исследовании доказательств на суде. В необходимых случаях они могут быть допрошены в качестве свидетелей (ст. 400 УПК РСФСР). Нужно учитывать некоторые особенности допроса несовершеннолетнего в суде. Нередки случаи, когда несовершеннолетний подсудимый, который на предварительном следствии полностью признавал свою вину в содеянном и подробно рассказывал о совершении преступления, в судебном заседании отказывается давать какие-либо показания. Это не всегда значит, что он отрицает свои прежние показания. Бывает, что присутствие кого-то в зале суда мешает ему подтвердить эти показания. Удивляться, тем более возмущаться этим не следует. В таких случаях прокурору необходимо заявить ходатайство о слушании дела в закрытом судебном заседании. Там, как правило, и выясняется причина молчания подсудимого.

При постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего кроме вопросов, указанных в ст. 303 УПК РСФСР, суд обязан обсудить следующие вопросы:

1) возможность отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 46¹ УК РСФСР;

2) необходимость назначения несовершеннолетнему общественного воспитателя в случаях его условного осуждения, отсрочки исполнения приговора или применения меры наказания, не связанной с лишением свободы.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 21 июня 1985 г. «О судебной практике по применению отсрочки исполнения» предложил судам шире привлекать общественность к исправлению и перевоспитанию осужденных, в отношении которых исполнение приговоров отсрочено. Если согласие осуществлять наблюдение и проводить воспитательную работу с осужденным поступило от трудового коллектива или отдельного лица до вынесения приговора, суд принимает по нему решение, излагаемое в приговоре. При отсутствии данных о таком согласии суд после вступления приговора в законную силу решает этот вопрос в порядке, предусмотренном ст. 369 УПК РСФСР⁵.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1985, № 4, с. 14.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛОВ В ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЕ

Деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, относящаяся к протокольной форме досудебной подготовки материалов, будет эффективной и даст свои результаты только тогда, когда работники правоохранительных органов, выполняющие эти функции, смогут квалифицированно решать сложные вопросы правового характера, оперативно и правильно выполнять все необходимые процессуальные действия. Как уже отмечалось, из-за недооценки отдельными работниками правоохранительных органов протокольной формы досудебной подготовки материалов и вследствие неправильной организации работы эта форма применяется не везде или применялась не в том масштабе, как этого требуют интересы борьбы с преступностью. В некоторых республиках, краях и областях эта форма судопроизводства применяется по 10—12% преступлений, в отношении которых такая процедура допустима, тогда как в целом по стране она составила за 1985 год 29,1%. Для того чтобы правильно организовать судопроизводство с протокольной формой досудебной подготовки материалов, необходимо прежде всего проанализировать те ошибки и недостатки, нарушения закона и норм уголовного процесса, которые допускались ранее и продолжают иметь место. Учет этих ошибок и недостатков, анализ причин, в силу которых они стали возможны, помогут работникам органов дознания, прокуратуры и суда избежать их повторения и организовать правильное применение закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов.

Наиболее вероятные ошибки и упущения, а также нарушения закона по делам о преступлениях, указанных в ст. 414 УПК РСФСР, допускаются, как правило, в первоначальной стадии — при досудебной подготовке материалов.

Своевременно и точно зарегистрировать поступивший сигнал о совершенном правонарушении, дать ему правиль-

ную юридическую оценку, немедленно передать материалы исполнителю — вот что прежде всего предстоит сделать руководителю органа внутренних дел. Правильное решение этих вопросов предопределяет дальнейший порядок судопроизводства, и наоборот, несвоевременная, с большим запозданием регистрация правонарушений, выполнение протокольных действий некомпетентным лицом, отсутствие должного контроля со стороны руководителя органа внутренних дел, недостаточный надзор со стороны прокурора за точным исполнением закона — все это ведет к нарушению установленного законом срока досудебной подготовки материалов, к непозволительному упрощению порядка проверки фактических данных, а в конечном итоге к нарушению закона, норм уголовного процесса. Низкое качество досудебной подготовки материалов объясняется, в частности, незнанием работниками органов дознания «тонкостей» оформления материалов по протокольной форме. Руководители органов дознания не поправляют вовремя этих работников, а знакомятся с материалом только при утверждении протокола, т. е. тогда, когда допущенную ошибку исправить уже практически нельзя, да и установленный законом срок досудебной подготовки материалов не позволяет этого сделать. Руководители органов внутренних дел редко дают по материалам письменные указания, а если и дают, то не всегда осуществляют контроль за их исполнением.

Снисходительное отношение к исполнению закона работниками органов дознания ведет к «упрощенчеству» и безответственности за допущенные нарушения. Такие работники не учитывают, что хотя протокольная форма и носит в какой-то мере «упрощенный» и «облегченный» характер, однако требования закона об обоснованности, объективности, полноте и всесторонности дознания при строгом соблюдении прав и законных интересов участников процесса должны неукоснительно соблюдаться.

Существенным недостатком в деятельности прокуроров и судов является отсутствие должной требовательности к качеству досудебной подготовки материалов, «амнистирование» работников органов дознания за допускаемые нарушения закона, норм уголовного процесса. Здесь дело не только в нарушении закона о сроке досудебной подготовки материалов, но и (что серьезнее) в нереагировании со стороны некоторых руководителей органов дознания, прокуроров и судей на поверхностное исследование существенных обстоятельств совершенного преступления, в

невнимательном отношении к обоснованным ходатайствам, заявляемым правонарушителями и другими участниками процесса, в недостаточном исследовании данных о личности правонарушителя, имеющих значение для определения вида и размера уголовного наказания.

Изучение и обобщение судебной практики по осуществлению протокольной формы досудебной подготовки материалов приводит к выводам, что в отдельных случаях суды без достаточных к тому оснований, а то и просто ради того, чтобы уклониться от процедуры предания правонарушителя суду, возвращают материалы для возбуждения уголовного дела и производства дознания. Нередко сами суды нарушают установленный законом 10-дневный срок рассмотрения уголовных дел, по которым осуществлялась протокольная форма досудебной подготовки материалов.

Упрощение судебного разбирательства распространилось даже на содержание приговоров судов по таким делам. В некоторых приговорах суды ссылаются в обоснование вины осужденного на доказательства, которые не были исследованы в ходе судебного разбирательства. Суд назначает иногда подсудимому наказание в виде исправительных работ без лишения свободы, но не указывает их вида.

Имеются случаи, когда по закону требуется назначение дополнительного наказания, однако судом оно не назначается, и это решение суда не мотивируется. Суд изменяет юридическую оценку преступления, однако в приговоре не указывает мотивов принятого решения.

Причем весьма характерно, что в тех же судах те же самые судьи при постановлении приговоров по «обычным» делам подобных нарушений закона не допускают. Объяснение такому явлению простое: приговоры по делам с протокольной формой досудебной подготовки материалов, как правило, не обжалуются и не опротестовываются, т. е. это не может отразиться на показателях работы суда о стабильности приговоров, а на приговоры по «обычным» делам приносятся и жалобы, и протесты, и там каждая ошибка суда, тем более небрежность судьи или суда, будет замечена участниками процесса и отражена судом кассационной инстанции в определении.

Немало нарушений закона допускается и в стадии исполнения приговора, особенно при обращении его к исполнению. Многие приговоры по делам с протокольной формой досудебной подготовки материалов обращаются к исполнению несвоевременно. Вместо трех суток, предусмотр-

ренных законом (ст. 359 УПК РСФСР), обращение приговора к исполнению занимает 5—10, а то и более суток. При проведении проверок деятельности судов обнаруживаются и такие приговоры, которые вовсе не обращаются к исполнению.

Нарушаются установленные законом (ст. 320 УПК РСФСР) сроки вручения осужденным копий приговоров (не позднее трех суток после провозглашения приговора).

Судьи не всегда учитывают, что если осужденный в результате соблюдения этого требования был лишен возможности обжаловать приговор, то это рассматривается как основание для восстановления пропущенного кассационного срока либо отмены определения суда кассационной инстанции¹.

Когда беседуешь с судьями о причинах недостатков и упущений при осуществлении протокольной формы досудебной подготовки материалов, они, в частности, заявляют, что этот вид деятельности для них непривычен, что произошло «смещение акцента» при выполнении таких процессуальных действий, как возбуждение уголовного дела, избрание меры пресечения правонарушителю, т. е. действий, которые обеспечивают движение уголовного дела от стадии к стадии, все это не укладывается в привычные формы осуществления акта предания суду по «обычным» уголовным делам. Для многих судей такое положение оказалось трудным, а для молодых, неопытных судей еще и довольно сложным по процессуальной стороне. Для правильной организации досудебной подготовки материалов в протокольной форме потребовалась прежде всего психологическая перестройка районных и городских судей в их отношении к применению нового закона. Там же, где такая перестройка произошла, где строго соблюдается закон, там твердо вошла в практику протокольная форма досудебной подготовки материалов. Именно судьям предстоит отныне выполнять ряд процессуальных действий, которые по «обычным» уголовным делам, как правило, ими не выполняются (возбуждение уголовного дела, избрание меры пресечения и т. п.). Сложность состоит и в том, что председательствующий в судебном разбирательстве должен обеспечить полное, всестороннее и объективное иссле-

¹ См. постановление Пленума Верховного Суда СССР № 5 от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту». — Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1986. М., 1987, с. 811.

дование доказательств, подтверждающих виновность правонарушителя, но при этом обязан соблюдать 10-дневный срок, установленный для всего производства по делу.

Сейчас речь идет о дальнейшем совершенствовании этой практики. Какие же имеются пути и средства исправления допускаемых ошибок? Что надо сделать, чтобы протокольная форма досудебной подготовки материалов и последующие стадии процесса осуществлялись в строгом соответствии с законом и чтобы эта форма прочно заняла свое место в системе советского уголовного судопроизводства? Пути эти следующие. Прежде всего необходимо на деле повсеместно создать специализированные группы или выделить тех работников органов дознания в районах и городах, которым следует поручать проведение досудебной подготовки материалов по протокольной форме.

Несмотря на категорические требования приказа Министра внутренних дел СССР об организации на местах специализированных групп дознания, занятых досудебной подготовкой материалов о совершенных преступлениях, во многих районах и городах такие группы не созданы и не учреждены штатные дознаватели. Практически работу по досудебной подготовке материалов выполняют работники служб ОБХСС, ГАИ, уголовного розыска и участковые инспектора. Вот почему, в частности, досудебная подготовка материалов в протокольной форме проводится более активно в крупных городах, в том числе в республиканских и областных центрах, где сосредоточены в основном эти службы, и совсем мало осуществляется или вовсе не проводится в районах.

Особого внимания со стороны руководителей органов внутренних дел требуют ГАИ, на инспекторский состав которых возложена досудебная подготовка материалов о преступлениях, предусмотренных ст. 211¹ УК РСФСР (управление транспортными средствами в состоянии опьянения). Досудебная подготовка таких материалов в ряде случаев осуществляется неквалифицированно: к протоколам не приобщаются объяснения очевидцев и правонарушителей; не производится освидетельствование правонарушителя для проверки факта опьянения или употребления наркотических веществ, нарушаются нормы закона о составлении протокола и т. д. Это вызывает необходимость разработки и проведения в жизнь требований, связанных с повышением качества досудебной подготовки материалов по протокольной форме (кадровых, организационных, процессуальных).

Во многих случаях весьма низка правовая квалификация участковых инспекторов, на которых возложена досудебная подготовка материалов по ряду составов преступлений. Не имея достаточной юридической осведомленности и необходимого опыта работы, они слабо знают порядок досудебной подготовки, свои полномочия и процессуальные возможности, допускают грубые ошибки в юридической оценке правонарушения, в порядке оформления протокола и т. д. Улучшение организации работы различных служб органов внутренних дел по применению закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов требует, чтобы эта работа находила отражение в статистической отчетности соответствующих органов. Пока же, например, в органах ОБХСС действует устаревшая статистическая отчетность, в которой сотрудники этой службы отражают лишь число возбужденных уголовных дел. А коль скоро статистическая отчетность не отражает работы по протокольной форме досудебной подготовки материалов, то сотрудники ОБХСС и не считают нужным в ряде случаев ее выполнять.

Сотрудники ОБХСС вольно или невольно стремятся как можно чаще возбуждать уголовные дела (эта их работа будет всегда видна в отчетности). По той же причине они весьма редко, а то и вовсе не применяют мер общественного воздействия к правонарушителям, как того требуют ст. ст. 10 и 415 УПК РСФСР.

Известно, что успех любого дела зависит от компетентности работника, его профессионального уровня. Это тем более важно, когда речь идет о применении нового законодательства. Необходимо, чтобы повсюду было организовано изучение новых законов, особенностей их применения, соответствующих директив МВД СССР, Прокуратуры СССР, Верховного Суда СССР и Министерства юстиции СССР.

Там, где руководители правоохранительных органов начали с этого, были сразу же заложены правовые основы правильного применения протокольной формы производства. Весьма поучителен в этом плане, как было сказано выше, опыт правоохранительных органов Ленинского района Москвы. Как только закон о протокольной форме досудебной подготовки материалов вступил в действие, прокурор района провел семинарские занятия с инспекторами дознания и работниками иных подразделений органов внутренних дел, занимающихся производством по протокольной форме досудебной подготовки. Были изучены

особенности правового регулирования такого производства относительно всех преступлений, о которых шла речь в ст. 414 УПК РСФСР, и особенно тех, которые характерны для Москвы. К числу последних были отнесены такие преступления, как нарушение правил паспортной системы (ст. 198 УК РСФСР), злостное нарушение правил административного надзора (ст. 198² УК РСФСР), хулиганство без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 206 УК РСФСР), управление транспортными средствами в состоянии опьянения (ст. 211¹ УК РСФСР), угон автотранспортных средств без цели хищения (ч. 1 ст. 212¹ УК РСФСР) и некоторые другие. Из 19 составов преступлений, в отношении которых производится протокольная форма досудебной подготовки материалов, были выбраны 11 составов, характерные для столичного района. Для аналогии отметим, что в тех областях и районах, где наибольшее распространение имеют такие правонарушения, как изготовление или хранение крепких спиртных напитков домашней выработки (чч. 1 и 2 ст. 158 УК РСФСР), занятие запрещенным промыслом (ч. 1 ст. 162 УК РСФСР), незаконное занятие рыболовным промыслом (ч. 1 ст. 163 УК РСФСР), незаконная охота (ч. 1 ст. 166 УК РСФСР), упор в изучении законодательства и практики проведения его в жизнь сделан именно на этих правонарушениях. С таким расчетом и была построена программа обучения работников органов дознания, прокуратуры и суда в Эстонской ССР, Таджикской ССР, Курской и Курганской областях.

Однако возвратимся к Ленинскому району Москвы. На семинарских занятиях были изучены требования законодательства, даны разъяснения отдельных его положений, особенно тех, применение которых могло встретить затруднения на практике. Были разобраны отдельные сложные ситуации, возникающие на практике, дан анализ допущенных ошибок при применении закона, высказаны рекомендации по их предупреждению и устранению.

На практических занятиях были развиты навыки составления процессуальных документов — объяснений правонарушителей и очевидцев, протокола осмотра места происшествия, протокола как итогового документа досудебной подготовки материалов. Каждый из работников органов дознания располагал заранее подготовленными образцами этих процессуальных документов. Впоследствии при изучении практики применения протокольной формы досудебной подготовки материалов в районе было отме-

чено высокое качество составляемых процессуальных документов. За весь период действия закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов ни один протокол не был возвращен прокурором района, ни один приговор не был отменен или изменен в кассационном порядке.

Весьма поучителен также опыт прокуратуры Курганской области. Там придали должное значение новому уголовно-процессуальному закону, продуманно и оперативно подошли к его изучению и практическому проведению в жизнь. Как только был принят закон о протокольной форме досудебной подготовки материалов, еще до вступления его в действие по инициативе прокурора области в каждом районе и городе были сформированы группы обучающихся из числа работников органов внутренних дел, прокуратуры и суда, которым предстояло проводить этот закон в жизнь. Причем важно, что обучение работников правоохранительных органов было организовано не изолированно по ведомствам, а совместно, с тем чтобы все должностные лица органов внутренних дел, прокуратуры и суда, которым предстояло проводить в жизнь этот закон, проходили общую программу, обменивались опытом, высказывали свои предложения. Проведение занятий было поручено районным и городским прокурорам. Прокуратура области подготовила и распространила учебные протокольные производства, где содержались все необходимые документы, которые по соответствующей форме составляются в органах дознания, прокуратуре и суде. В ряде районов и городов занятия были проведены работниками областной прокуратуры. Были изучены особенности уголовного законодательства по всем составам преступлений, в отношении которых осуществляется протокольная форма досудебной подготовки материалов. Помимо законодательства изучались также приказ МВД СССР о порядке исполнения закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов, приказ Генерального прокурора СССР № 8 от 5 февраля 1985 г., Инструкция Председателя Верховного Суда СССР и Министра юстиции СССР от 26 февраля 1985 г. о порядке применения Указа Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г.

Немаловажное значение имело и такое организационное мероприятие, проведенное в Курганской области, как отбор работников органов дознания, которым с учетом их образования, практического опыта, профессионального уровня поручалось производство по протокольной форме

досудебной подготовки материалов. Отбирались наиболее квалифицированные сотрудники из числа старших участковых инспекторов, оперативных уполномоченных уголовного розыска и ОБХСС, инспекторов ГАИ, работников режимных частей исправительно-трудовых учреждений и следственных изоляторов.

Таким образом, к моменту вступления в действие Указа от 24 января 1985 г. (с 1 марта 1985 г.) были определены и обучены те работники органов внутренних дел, прокуратуры и суда, которые первыми столкнулись с применением протокольной формы досудебной подготовки материалов. Как только закон вступил в действие, в Курганской области стало широко применяться это нововведение. Уже в первые месяцы 1985 года протокольная форма досудебной подготовки материалов была применена в отношении 42,4% совершенных преступлений, по делам о которых ее применение предусмотрено законом.

Заслуживает внимание опыт правоохранительных органов Курской области. Прокуратура области тщательно и глубоко изучает складывающуюся практику ее применения. По материалам обобщения в районы и города были направлены информационные письма, в которых отмечены допущенные недостатки, промахи и ошибки, а также освещен передовой опыт по применению действующего закона. По итогам применения протокольной формы досудебной подготовки материалов руководители областных правоохранительных органов направили на места обзор сложившейся практики, в котором дан глубокий анализ допущенных ошибок и нарушений закона, норм уголовного процесса. Оказалось, что из общего числа материалов о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, по протокольной форме проверены 40,7%. В некоторых районах даже до 90% материалов о преступлениях, попадающих под действие того же закона, проверялось по протокольной форме. Чаще всего речь шла о материалах, относительно таких преступлений, как изготовление, сбыт и хранение крепких спиртных напитков домашней выработки (ст. 158 УК РСФСР), мелкое хищение государственного или общественного имущества (ч. 1 ст. 96 УК РСФСР), злостное нарушение правил административного надзора (ст. 198² УК РСФСР). Однако мало материалов с протокольной формой их подготовки направляется в суд для привлечения к уголовной ответственности граждан за управление транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения (ч. 1 ст. 211¹ УК РСФСР), нарушение

правил торговли спиртными напитками (ст. 156¹ УК РСФСР), занятие запрещенным промыслом (ч. 1 ст. 162 УК РСФСР), хотя таких преступлений в области совершается немало. В то же время большинство (59,3%) преступлений, подпадающих под действие ст. 414 УПК РСФСР, устанавливается путем возбуждения дела и производства дознания. Относительно таких преступлений, как злостное уклонение от уплаты алиментов и от содержания детей (ст. 122 УК РСФСР), в подавляющем большинстве случаев производится дознание, поскольку досудебная подготовка материалов осложняется необходимостью розыска правонарушителя, сбора различного рода документов как по факту преступления, так и относительно личности правонарушителя. Аналогичная картина наблюдается при подготовке материалов о нарушении правил паспортной системы (ст. 198 УК РСФСР).

Изучение практики применения закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов в Курской области показало, что качество такой подготовки в основном удовлетворительное: обстоятельно проверяются и закрепляются доказательства совершенного преступления, с достаточной полнотой исследуются данные о личности преступника. И все это выполняется в установленный законом 10-дневный срок. Но и недостатков при производстве по протокольной форме досудебной подготовки материалов еще немало. Главный из них — это поверхностное исследование обстоятельств совершенного преступления и данных о личности правонарушителя. В одном из районов Курской области был привлечен к ответственности К. за кражу 12 кроликов. Материалы с протоколом были направлены прокурору района. При ознакомлении с материалами оказалось, что в них отсутствовали данные о стоимости кроликов, не было данных о личности правонарушителя. Между тем он судим по ч. 1 ст. 144 УК РСФСР. Были вскрыты и другие недостатки. Прокурор района возбудил против К. уголовное дело и направил его для производства расследования.

Одно из эффективных организационных средств дальнейшего совершенствования работы по протокольной форме досудебной подготовки материалов — это проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов с обсуждением сложившейся практики и направления на места соответствующих рекомендаций. В этой связи заслуживают внимания рекомендации, выработанные на Координационном совещании Верховно-

го Суда СССР, Прокуратуры СССР, МВД СССР и Министерства юстиции СССР, состоявшемся 6 августа 1985 г. Было отмечено, что закон о расширении подследственности органов дознания и досудебной подготовки материалов по протокольной форме имеет важное значение в повышении эффективности уголовного судопроизводства. Координационное совещание констатировало, что применение протокольной формы досудебной подготовки материалов создало реальные условия для того, чтобы следственный аппарат органов внутренних дел и прокуратуры, освободившись от расследования преступлений, состав которых предусмотрен ст. 414 УПК РСФСР, мог бы сосредоточить свои усилия на расследовании тяжких, сложных уголовных преступлений.

В информационном письме Координационного совещания были даны рекомендации об упорядочении регистрации преступлений, своевременной и правильной их юридической оценке, что дает возможность органам дознания с момента регистрации преступления определить его отношение к ст. 414 УПК РСФСР. На Координационном совещании было обсуждено состояние прокурорского надзора за исполнением законов в деятельности органов дознания, а также судебной практики по рассмотрению уголовных дел. Высказанные на Координационном совещании рекомендации по дальнейшему совершенствованию практики применения закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов как в адрес органов дознания, так и органов прокуратуры и суда, проведение их в жизнь способствовали улучшению работы правоохранительных органов, устранению недостатков и упущений, которые были свойственны этой практике в начальный период действия этого закона².

Используя опыт Координационного совещания при Генеральном прокуроре СССР, в каждой из союзных республик организовали изучение практики применения законодательства о протокольной форме досудебной подготовки материалов и провели аналогичные совещания с анализом сложившейся практики и с учетом местных особенностей.

В этой связи представляет интерес опыт работы правоохранительных органов Эстонской ССР по упорядочению деятельности органов дознания, прокуратуры и суда, связанной с проведением в жизнь закона о протокольной фор-

² См.: Соц. законность, 1986, № 3, с. 28.

ме досудебной подготовки материалов. Анализ сложившейся практики позволил прийти к выводу о том, что там, где активно применялась эта форма, были созданы благоприятные условия для производства дознания и предварительного следствия тяжких, сложных по доказательственной стороне преступлений. В то же время подвергнуты критике правоохранительные органы тех районов и городов Эстонии, где протокольная форма применялась редко или вообще не применялась. В информационном письме руководители правоохранительных органов предупреждали прокуроров районов и городов, руководителей органов дознания и судей против поспешного принятия репрессивных мер в отношении лиц, привлеченных к ответственности за уклонение от уплаты алиментов, за нарушение правил паспортной системы с учетом того, что первые имеют постоянное место жительства и заняты общественно полезным трудом, а вторые — водворены в период досудебной подготовки материалов в приемник-распределитель. К решению межведомственного совещания был приложен план по изучению применения закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов и устранению отмеченных нарушений закона.

Практика применения указанного законодательства порождает большое разнообразие форм по его изучению и проведению в жизнь, и каждая из этих форм заслуживает внимания правоохранительных органов республик, краев и областей. Например, в г. Киеве после принятия 20 марта 1985 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР о введении протокольной формы досудебной подготовки материалов было организовано изучение вновь принятого законодательства. Причем группы обучающихся были сформированы с учетом занимаемого должностного положения последних в правоохранительных органах города. Для каждой группы обучающихся была разработана специальная программа с учетом их профессиональных интересов и выполняемых функций по осуществлению протокольной формы досудебной подготовки материалов. Отдельные занятия были проведены с руководящим составом органов внутренних дел, работниками прокуратуры города, а также председателями судов всех районов города. По завершении учебного цикла от каждого обучающегося были приняты зачеты по усвоению программы. Исключения в этом ни для кого не делалось.

Были ли в городе ошибки в применении вновь принятого закона? Конечно, были, но это не были ошибки гру-

бого характера. Ошибки, упущения и недостатки, как показал их анализ, проведенный через полгода после вступления в действие закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов, носили подчас дискуссионный характер и относились к досудебной проверке материалов, трудных для осуществления протокольной формы их подготовки (о взыскании алиментов, о нарушении правил административного надзора и др.).

В конце 1985 года в г. Киеве была обобщена сложившаяся практика применения закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов, изучены ошибки и упущения в применении этого закона; результаты вынесены на обсуждение координационного совещания правоохранительных органов города. В совещании приняли участие судьи, прокуроры районов, начальники специальных служб органов внутренних дел, возглавляющих работу органов дознания, связанную с осуществлением протокольной формы досудебной подготовки материалов.

По итогам совещания направлено на места информационное письмо с анализом сложившейся практики. В нем указаны пути и средства устранения недостатков, ошибок и упущений в применении закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов. Все это дало положительный результат: протокольная форма прочно вошла в систему процессуальных мер, направленных на борьбу с преступностью. Во многих районах г. Киева почти по всем материалам о преступлениях, подпадающих под действие указанного закона, осуществляется протокольная форма досудебной подготовки. Лишь за редким исключением по некоторым из них возбуждаются уголовные дела и производится дознание или предварительное следствие.

В целях более эффективного применения закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов необходимо изучать не только соответствующие правовые нормы, но и юридическую литературу, в том числе практические пособия, посвященные данной теме. Это особенно важно при обучении руководящего состава правоохранительных органов.

Обучение работников органов дознания, прокуратуры и суда правильному применению законодательства о протокольной форме досудебной подготовки материалов тесно увязывается с повышением ответственности руководителей этих органов за правильность применения закона. Эта ответственность касается не только полноты, всесторонности и объективности досудебной подготовки материа-

лов, выполнения в срок предусмотренных законом процессуальных действий, но и соблюдения всех правовых гарантий, обеспечивающих права лица, привлекаемого к ответственности, права и обязанности потерпевшего, гражданского истца и других участников уголовного процесса.

Когда речь идет о процессуальном оформлении доказательственной стороны преступления, необходимо помнить, что для лица, совершившего это деяние, обычно не имеет значения, в какой форме осуществляется привлечение его к уголовной ответственности. Для него важно принятие работниками органов дознания, прокуратуры и суда обоснованного и справедливого решения. Поскольку протокольная форма досудебной подготовки материалов предусматривает некоторые исключения из обычного судопроизводства, работники органов дознания, прокуратуры и суда должны вдумчиво и весьма ответственно относиться к составлению процессуальных документов. Каждый из документов независимо от того, исходит ли он от имени инспектора или начальника отдела органа внутренних дел, прокурора или суда, должен быть составлен в строгом соответствии с установленной формой. В нем должны содержаться необходимые реквизиты и данные как о фактических обстоятельствах совершенного преступления, так и о личности правонарушителя. При этом необходимо придерживаться требований, высказанных в соответствующих директивах Прокуратуры Союза ССР, МВД СССР, Верховного Суда СССР и Министерства юстиции СССР. Соблюдение этого правила важно уже с момента первоначальных следственных действий по осуществлению протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Для того чтобы не было «кустарного» изготовления различного рода бланков и штампов, целесообразно из центра дать соответствующие указания о документальном оформлении всех выполняемых процессуальных действий в строгом соответствии с теми директивами о порядке и содержании составляемых документов, которые были направлены на места в феврале-марте 1985 г. МВД СССР, Прокуратурой Союза ССР, Верховным Судом СССР и Министерством юстиции СССР. Сейчас, когда прошло несколько лет после вступления в действие закона о протокольном производстве, когда сложилась повсеместно определенная практика, целесообразно изучить структуру и реквизиты составляемых процессуальных документов и внедрить в практику правоохранительных органов наиболее рациональные из них. Сейчас в республиках, краях

и областях издаются бланки протокольной формы досудебной подготовки материалов как для органов дознания, так и для суда. Но надо отметить, что в некоторых из них весьма произвольно, а то и в противоречии с действующим законом, включались отдельные реквизиты, не предусмотренные законом.

Прошло уже достаточное время со дня принятия закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов, чтобы проверить жизненность этого закона, увидеть, проанализировать и устранить ошибки, недостатки и нарушения, которые были допущены при его применении. Было бы целесообразно, чтобы повсеместно, в каждой союзной республике, крае и области была проведена эта работа и высказаны соответствующие рекомендации практического характера.

Важная роль в деле дальнейшего совершенствования протокольной формы досудебной подготовки материалов принадлежит судам, которые принимают окончательное решение по уголовному делу. Они не только сами должны избегать ошибок при рассмотрении этих дел, но и оказывать соответствующее влияние на органы дознания и прокуроров, которые представляют в суды соответствующие материалы. К тому же на практике возникает немало сложных процессуальных вопросов в применении протокольной формы, которые нуждаются в толковании. Все это выдвигает настоятельную необходимость в том, чтобы сложившаяся судебная практика была изучена и обобщена и в общесоюзном масштабе, а Пленум Верховного Суда СССР высказал бы необходимые рекомендации руководящего характера, которые в силу ст. 3 Закона о Верховном Суде СССР будут иметь обязательный характер не только для судов, но и для органов дознания, предварительного следствия и прокуроров, осуществляющих производство по протокольной форме.

Известно, что закон нуждается в проверке своей жизненности на практике. Вполне естественно, что практика выдвигает проблемы, решение которых способствует более успешному проведению закона в жизнь. Например, по половине материалов о нарушении паспортной системы, одной четверти — о злостном уклонении от уплаты алиментов органы дознания вынуждены возбуждать уголовные дела и избирать в отношении правонарушителей меру пресечения в виде содержания под стражей. Аналогичные осложнения по таким материалам возникали и перед судами, которые избирали меру пресечения в виде со-

держания под стражей в отношении значительного числа лиц, совершивших указанные выше преступления. Есть процессуальные сложности и по другим составам. Не случайно законодатель наряду с введением протокольной формы досудебной подготовки материалов допускает производство дознания или предварительного следствия по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР. В то же время представляется целесообразным внесение в уголовно-процессуальный закон дополнений о предоставлении органам дознания права применять административный арест сроком до 10 суток по таким правонарушениям, как нарушения правил паспортной системы (ст. 198 УК РСФСР), злостное нарушение правил административного надзора (ст. 198² УК РСФСР), злостное уклонение от уплаты алиментов или от содержания детей (ст. 122 УК РСФСР), хулиганство (ч. 1 ст. 206 УК РСФСР). Эта мера административного задержания должна быть санкционирована прокурором и сохранять свою силу до поступления материала в суд. Право суда, возбуждая уголовное дело, избрать в отношении подсудимого меру пресечения — содержание под стражей, а если суд не усматривает для этого оснований, то срок административного ареста автоматически прекращается и лицо освобождается из-под стражи. По нашему мнению, сложившаяся практика протокольной формы досудебной подготовки материалов приводит к убеждению о целесообразности существенного расширения круга преступления (примерно до 30 составов), в отношении которых может с успехом осуществляться протокольная форма³. К числу таких преступлений можно отнести, в частности, следующие: самовольное использование транспортных средств, машин либо механизмов (ч. 1 ст. 94¹ УК РСФСР; злостное уклонение от оказания помощи нетрудоспособным родителям (ст. 123 УК РСФСР); спекуляция (ч. 1 ст. 154 УК РСФСР); обман покупателей и заказчиков (ст. 156 УК РСФСР); сокрытие товаров от покупателей (ч. 1 ст. 156³ УК РСФСР); подделка знаков почтовой оплаты и проездных билетов (ч. 2 ст. 159 УК РСФСР); должностной под-

³ Предложение, высказанное в статье «Дальнейшее совершенствование протокольной формы досудебной подготовки материалов» (Сов. юстиция, 1987, № 24, с. 21—23) о расширении круга составов преступлений, по которым может осуществляться досудебная подготовка материалов по протокольной форме, получило поддержку со стороны работников правоохранительных органов (Сов. юстиция, 1988, № 17, с. 13).

лог (ст. 175 УК РСФСР); приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ч. 1 ст. 208 УК РСФСР); занятие бродяжничеством, попрошайничеством либо ведение иного паразитического образа жизни (ст. 209 УК РСФСР).

Указанные преступления по своей доказательственной стороне не представляют большой сложности. Они не относятся к категории тяжких преступлений, перечень которых содержится в ст. 7¹ УК РСФСР. За совершение этих преступлений назначается наказание, как правило, не связанное с лишением свободы, и лишь за совершение некоторых из них, когда лицо не имеет постоянного места работы или места жительства, ему может быть назначено лишение свободы в пределах до трех лет.

При правильной организации работы применение протокольной формы досудебной подготовки материалов может быть распространено и на другие преступления, за совершение которых может быть назначено наказание до 5 лет лишения свободы.

Многие судьи и прокуроры высказывают предложения об упрощении порядка предания правонарушителя суду при протокольной форме досудебной подготовки материалов. В соответствии со ст. 36 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик судья или суд в распорядительном заседании должны решать вопросы, связанные с преданием обвиняемого суду и назначением уголовного дела к слушанию. Решение таких вопросов, как возбуждение уголовного дела, избрание меры пресечения в отношении правонарушителя, предлагается передать органам дознания, проводящим досудебную подготовку материалов.

Предоставив право органам дознания возбуждать уголовные дела, законодатель тем самым наделил бы их прерогативой по производству любых из указанных в законе процессуальных действий: задержания, избрания меры пресечения, в том числе и содержание под стражей, допроса подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и свидетелей в порядке, указанном в ст. ст. 123, 150, 158, 161 УПК РСФСР, обыска и выемки, наложения ареста на корреспонденцию и имущество, назначения экспертизы и получения мнения специалистов, проведения осмотра (не только места происшествия) и следственного эксперимента и т. д. Это дало бы возможность органам дознания свободно избирать и использовать указанные в законе средства доказывания. При этом должно бы сохраниться указанное в

законе (ст. 416 УПК РСФСР) правило о производстве досудебной подготовки материалов в 10-дневный срок. Если органы внутренних дел не смогут в указанный срок выполнить необходимые следственные действия, то они обязаны будут в таком случае произвести по делу дознание или предварительное следствие.

Указанный в законе 10-дневный срок рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве должен был бы сохраниться.

Принятие указанных предложений по дальнейшему совершенствованию протокольного производства по уголовным делам, согласно этой точке зрения, сняло бы многие трудности, которые возникают в настоящее время при досудебной подготовке материалов по протокольной форме.

В целях дальнейшего совершенствования практики применения законодательства о протокольной форме досудебной подготовки материалов было бы целесообразно использовать опыт правоохранительных органов других социалистических стран. Эта форма досудебной подготовки материалов в некоторых социалистических странах прочно вошла в практику борьбы с преступностью. В каждой из стран, где введен «ускоренный» (именно так называется данная форма) порядок судопроизводства, имеются свои особенности, но наиболее рационально такая практика сложилась в Народной Республике Болгарии. Ее и целесообразно осветить, тем более что автор ознакомился с нею в период своего пребывания в НРБ. «Ускоренное производство» распространяется там на преступления, не представляющие повышенной опасности. Этот порядок был введен законом НРБ от 9 апреля 1982 г. (вступил в действие с 1 июля 1982 г.). Он касается 36 составов преступлений, в том числе таких, как мелкое хищение, кражи, неуплата алиментов, спекуляция, браконьерство. «Ускоренное производство» не допускается по делам несовершеннолетних, а также в случаях, когда наряду с преступлением, подлежащим расследованию в общем порядке, совершено преступление, которое должно быть расследовано в «ускоренном порядке». Уголовно-процессуальный закон предоставляет органам дознания по таким делам срок 10 дней. Предварительное расследование по ним возбуждается прокурором. В неотложных случаях дела могут быть возбуждены и органами дознания, но при том непременном условии, что прокурор будет об этом немедленно уведомлен. В срок до 10 дней дознаватель обязан окончить расследование по делу. Все его действия имеют про-

цессуальный характер, по каждому из них он составляет протокол. Разница с делами, которые расследуются в общем порядке, состоит в следующем: 1) лицо, совершившее преступление, не привлекается в качестве обвиняемого, а допрашивается как подозреваемый; 2) дознаватель не составляет заключительного постановления, а направляет дело прокурору со своей докладной запиской; 3) в протоколе допроса обвиняемого отмечается, что подозреваемый ознакомлен с материалами дела.

Следует отметить, что сам дознаватель, если он же и возбудил дело, может преобразовать «ускоренное производство» в обычное, о чем должен уведомить прокурора.

После ознакомления с материалами дела прокурор рассматривает возражения и ходатайства подозреваемого. Если по делу нет никаких сомнений и выполнены все предусмотренные законом процессуальные действия, то прокурор составляет обвинительный акт⁴ и в двухдневный срок направляет дело в суд. Если преступление представляет «фактическую и правовую сложность» или если не выявлены существенные обстоятельства преступления, то прокурор возвращает дело для расследования в общем порядке.

Предание суду осуществляется судьей единолично. Это происходит по истечении трех суток с момента вручения обвиняемому копии обвинительного акта. Подсудимый может изложить судье возражения против предъявленного обвинения и заявить ходатайство о выполнении каких-либо процессуальных действий. Если судья при ознакомлении с делом найдет, что имеются сложности «правового или фактического характера» или недостаточно доказательств для предания суду, он возвращает дело для расследования в общем порядке. Рассмотрение дела осуществляется судом в коллегиальном составе в течение двухнедельного срока (общий срок — один месяц). По тем же основаниям, что и в стадии предания суду, суд в судебном заседании может вернуть дело для расследования в общем порядке. Кассационная инстанция рассматривает дела в 7-дневный срок. Введение «ускоренного производства», по мнению болгарских прокуроров, полностью себя оправдывает, но при одном обязательном условии — строгом соблюдении предписаний закона, норм уголовного процесса.

⁴ Обвинительный акт прокурор составляет и по всем остальным делам обычной подследственности. Болгарские прокуроры отмечают, что это обязывает их в каждом случае тщательно изучать материалы дела.

Глава VII

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЕ ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ

Приказ Генерального прокурора СССР № 8 от 5 февраля 1985 г. предъявляет повышенные требования к прокурорскому надзору за исполнением законов в деятельности органов внутренних дел и суда по проведению ими в жизнь протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Работа органов прокуратуры должна быть организована таким образом, чтобы их надзор носил «упреждающий» характер. Конечно, прокурор не может и не должен подменять ведомственный контроль и быть «консультантом» у органов дознания. Его задача в этом случае состоит в том, чтобы обеспечить строгое исполнение требований закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов.

Мало пользы, если прокурорский надзор осуществляется лишь при санкционировании направления протокола с материалами о правонарушении в суд, когда уже ни предупредить, ни исправить допущенную органами дознания ошибку нельзя. Передовой опыт по применению протокольной формы досудебной подготовки материалов показывает, что ошибки предупреждаются или устраняются тогда, когда прокурор не только осуществляет надзор за исполнением закона с начальной стадии производства по делу, но и оказывает необходимую помощь работникам органов дознания в принятии правильного решения. При должной организации надзора прокурор всегда сможет предвидеть возможные нарушения закона и предостеречь работников органов дознания от совершения незаконных действий. Исходным моментом правильной организации работы прокурора является оперативная информация о поступивших заявлениях и сообщениях о преступлениях. Закон о прокуратуре СССР (ст. 23) предоставляет прокурору право требовать от органов внутренних дел сведения о совершенных преступлениях. Решение этой задачи облегчается указаниями, содержащимися в приказе Министра

внутренних дел СССР № 50 от 21 марта 1983 г., согласно которому начальник горрайотдела внутренних дел обязан ежедневно представлять прокурору оперативную сводку о поступивших заявлениях и сообщениях о совершенных преступлениях.

Прокурор обязан ежедневно знакомиться с такими сводками и постоянно следить за соответствием закону мер, принимаемых органами внутренних дел. Прокурор района (города), получив оперативную сводку, должен сам непосредственно или через своего заместителя (помощника) выяснить у начальника районного (городского) отдела внутренних дел, какие решения приняты или будут приняты по поступившим сигналам. Относительно небольшое количество заявлений и сообщений, поступающих в районную (городскую) прокуратуру, дает прокурору реальную возможность своевременно ознакомиться с этими сигналами и предупредить принятие неправильных решений. Полученные данные должны быть достоверными и достаточными, чтобы определить, возможно ли по тому или иному факту проведение досудебной подготовки материалов в протокольной форме. Прокурор в каждом случае запрашивает соответствующих должностных лиц органов внутренних дел о принятом ими решении начать досудебную подготовку материалов по поступившему заявлению или сообщению. При этом он высказывает свои рекомендации работнику органов дознания с тем, чтобы было принято правильное решение.

На обязанности прокурора лежит проверка правильности и своевременности регистрации совершенного преступления. Прокуроры городов и районов в ряде случаев из-за упущений и пробелов в подготовке и оформлении материалов работниками органов внутренних дел отказывали в даче санкции на направление материалов в суд, предлагая возбуждать дела и проводить дознание, тогда как нарушения закона можно было предупредить еще в самом начале производства по протокольной форме.

При правильной организации прокурорского надзора не представляет больших сложностей обнаружение и устранение таких нарушений закона, как необоснованное возбуждение дела органами дознания, избрание меры пресечения, производство обыска, выполнение других процессуальных действий, не свойственных протокольной форме досудебной подготовки материалов. Подходя формально к санкционированию и не изучая представленных материалов, прокуроры в подобных случаях не вскрывали нару-

шений, и в итоге суд возвращал им материалы. Вред от такого бездействия прокуроров двойной: напрасно затрачен труд работников органов дознания и упущено время, необходимое для установления истины по делу.

Прокурорам следует всемерно способствовать внедрению в практику органов внутренних дел протокольной формы досудебной подготовки материалов.

К сожалению, немало еще работников органов внутренних дел, в том числе и из руководящего состава, до сих пор проявляющих нежелание применять закон о протокольной форме. Есть и прокуроры районов, городов, которые относятся к этому безразлично и никак не реагируют на бездействие органов внутренних дел. В одной из областей органы дознания почти всех районов активно и правильно применяли указанный закон, и только в одном районе не было ни одного факта досудебной подготовки материалов по протокольной форме; прокурор района, получив уголовные дела, производство по которым осуществлялось в «обычном» порядке, никак не реагировал на то, что по многим из них можно было провести досудебную подготовку материалов с протокольной формой. Например, за совершение хулиганских действий в магазине был доставлен в отделение милиции С., находившийся в нетрезвом состоянии. Он работал и проживал в этом же районе и был хорошо известен органам внутренних дел. Здесь же были и очевидцы, которые дали свои объяснения в день задержания правонарушителя. Вместо того чтобы провести досудебную подготовку материалов по протокольной форме, которая заняла бы три-четыре дня, было возбуждено уголовное дело, произведено в течение месяца дознание и дело после утверждения прокурором обвинительного заключения направлено в суд.

Положение изменилось только после того, как областное управление внутренних дел проверило состояние работы подчиненных органов в районе и начальник районного управления был предупрежден о неполном служебном соответствии и освобождении от должности, если не будет проводить в жизнь закон о протокольной форме досудебной подготовки материалов. Тогда повернулся лицом к этому закону и прокурор.

Судебная практика подтверждает, что полнота, всесторонность и объективность досудебной подготовки материалов, а также судебного разбирательства уголовных дел будут обеспечены только в условиях строгого соблюдения закона и норм уголовного процесса органами внутренних

дел и судами при действенном прокурорском надзоре за исполнением законов.

Права были в своих утверждениях работники Прокуратуры Союза ССР Г. Негода и И. Кливер, подчеркивая, что значительная доля ответственности за упущения, недостатки и нарушения законности в применении протокольной формы досудебной подготовки материалов на практике должна быть возложена на прокуроров, осуществляющих надзор по таким материалам, что необходимо организовать надзор так, чтобы добиваться доброкачественной и своевременной проверки обстоятельств преступления и данных о личности правонарушителей, своевременно выявлять недостатки и нарушения законности в этой работе, реагировать на них¹.

Поскольку закон (ст. ст. 10 и 415 УПК РСФСР) предусматривает обязательное санкционирование прокурором направления в суд материалов о совершенных преступлениях, перечень которых содержится в ст. 414 УПК РСФСР, либо согласие прокурора при передаче таких материалов для принятия мер общественного воздействия, то в силу этого практически все подобные материалы должны быть охвачены прокурорским надзором.

Прокуроры должны возвращать материалы досудебной подготовки органам дознания, если по ним допущены нарушения материального или процессуального закона, когда не выяснены существенные обстоятельства совершенного преступления или необходимые данные о личности правонарушителя. Прокуратурой Союза ССР было изучено в одном из районов 45 материалов о самогоноварении. Производство по этим материалам производилось органами дознания. Но только по двум из них имелись фактические данные о самогоноварении. Во всех остальных материалах таких данных не было. Однако прокурор района не реагировал должным образом на эти нарушения закона и санкционировал направление материалов в суд при отсутствии достаточных данных, подтверждающих виновность лиц, привлеченных к ответственности.

Прокурор, осуществляя надзор за соблюдением законности в уголовном судопроизводстве, должен строго следить за обеспечением органами дознания и судом предоставленных законом прав правонарушителя, потерпев-

¹ См.: Негода Г., Кливер И. Практика применения протокольной формы досудебной подготовки материалов. — Соц. законность, 1986, № 3, с. 31.

шего и других участников процесса, а в тех случаях, когда эти права нарушаются или ущемляются, — принимать меры к их восстановлению.

В случаях когда по условиям досудебной подготовки материалов выявляется необходимость возбуждения дела и производства дознания, прокурор дает органам дознания соответствующие указания или возбуждает дело самостоятельно. При даче санкции прокурор, как уже отмечалось, обязан проверить материал и убедиться, что установлены достаточные данные, подтверждающие обстоятельства совершенного преступления, и данные о личности правонарушителя. Прокурор проверяет также соответствие протокола требованиям закона, с тем чтобы к протоколу были приобщены характеристика и справка о судимости правонарушителя. Если по делу допущены существенные нарушения закона и устранить эти нарушения в 10-дневный срок невозможно, то прокурор решает вопрос о возбуждении уголовного дела и производстве дознания.

Если работники органов внутренних дел, осуществляя досудебную подготовку материалов, допустили нарушения уголовно-процессуального закона и норм процесса (например, выполнили следственные действия — задержание, обыск, выемку, наложение ареста на имущество и т. п.), то на каждое из таких нарушений прокурор обязан реагировать и вносить представления о применении к нарушителям закона мер дисциплинарного воздействия. Таким же строгим и эффективным должен быть прокурорский надзор в суде, как в стадии предания суду, так и в ходе судебного разбирательства.

Прокурорский надзор будет по-настоящему эффективным и действенным, если сами прокуроры в своей деятельности будут строго придерживаться требований закона и приказов Генерального прокурора СССР. Между тем следует еще раз подчеркнуть, что некоторые прокуроры, осуществляя надзор за исполнением законов о протокольном судопроизводстве, сами допускают нарушения закона и норм процесса. На расширенном заседании коллегии Прокуратуры Союза ССР, посвященном обсуждению мероприятий по коренной перестройке работы органов прокуратуры в свете решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК партии и постановления ЦК КПСС «О мерах по повышению роли прокурорского надзора в укреплении социалистической законности и правопорядка», отмечалось, что особое внимание следует обратить на неукоснительное соблюдение законности самими работниками прокуратуры,

недопустимости проявления с их стороны предвзятости, обвинительного уклона.

Прокурор должен способствовать повышению эффективности протокольного производства в предупредительной работе по борьбе с преступностью. Он обязан следить за тем, чтобы материалы о совершенных правонарушениях, особенно имеющих распространенный характер в районе (городе), доводились до сведения трудовых коллективов и общественных организаций.

Для успешной организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о протокольной форме досудебной подготовки материалов имеет правильное отражение в статистической отчетности результатов деятельности органов дознания. Прокуроры должны следить за тем, чтобы в статистических отчетах отражались точные данные о количестве лиц, материалы на которых переданы на рассмотрение суда и для принятия мер общественного воздействия. Как показывают проверки, прокуроры иногда опрометчиво полностью полагаются на органы дознания, хотя на практике многие работники этих органов допускают искажения отчетности. Чаще всего это происходит по материалам, направленным для принятия мер общественного воздействия (они отнесены к числу направленных в суд).

Ошибочно относятся к числу материалов, оконченных досудебной подготовкой по протокольной форме, уголовные дела о спекуляции, ведении паразитического образа жизни, о нарушении правил торговли и ряд других дел, по которым было проведено дознание.

Важные по своему характеру и масштабам задачи дальнейшего совершенствования прокурорского надзора призваны решать вышестоящие прокуроры — прокуроры республик, краев и областей. Они, как правило, непосредственно не осуществляют надзора за законностью проведения досудебной подготовки материалов. Их задачи состоят в следующем:

1. Организация строгого контроля за деятельностью районных и городских прокуратур по проведению в жизнь закона о протокольной форме досудебной подготовки материалов в свете требований приказов Генерального прокурора СССР.

2. Систематическое изучение практики применения нового законодательства органами дознания, прокуратуры и суда; внесение представлений в органы внутренних дел,

суда и юстиции об устранении установленных нарушений закона.

3. Организация и проведение межведомственных и координационных совещаний по вопросам о состоянии и мерах по совершенствованию практики применения протокольной формы досудебной подготовки материалов.

4. Обсуждение на заседаниях коллегий вопроса о состоянии прокурорского надзора за исполнением соответствующих законов и разработке мер по повышению действенности прокурорского надзора.

5. Подготовка и направление на места обзоров, информационных писем и методических рекомендаций по совершенствованию практики прокурорского надзора.

6. Организация учебных мероприятий — научно-практических конференций, семинаров, практических занятий с целью предотвращения возможных ошибок, нарушений закона и норм уголовного процесса.

7. Оказание помощи нижестоящим прокурорам в правильном и эффективном использовании возможностей применения законодательства при выездах в районные и городские прокуратуры.

При организации работы по осуществлению надзора за исполнением законов необходимо соблюдать следующие требования: все подразделения прокуратур республик, краев и областей должны координировать свою деятельность, связанную с протокольной формой досудебной подготовки материалов. Работу органов дознания, прокуратуры и суда по применению этой формы необходимо планировать и проводить в общем комплексе мер борьбы с преступностью и укрепления режима законности.

Пленум Верховного Суда РСФСР предложил Верховным судам автономных республик, судам краев и областей систематически изучать судебную практику по делам этой категории, анализировать причины допускаемых ошибок. В координации с органами внутренних дел, прокуратуры и юстиции разрабатывать и осуществлять мероприятия по совершенствованию протокольной формы досудебной подготовки материалов².

² См. постановление от 24 декабря 1985 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов», — Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1986, № 3, с. 8.

Образцы процессуальных актов

1. Титульный лист материала

МВД СССР

ГУВД ЭНСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА

Отдел внутренних дел исполкома Зеленогорского
городского Совета народных депутатов

МАТЕРИАЛ №

протокольной формы досудебной подготовки материалов
о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 96 УК РСФСР

В отношении Рогова Валерия Николаевича

Начато 25 ноября 1988 г.
Окончено 5 декабря 1988 г.

2. Поручение о проведении проверки

Старшему участковому инспектору
Зеленогорского ГОВД
старшему лейтенанту милиции
КОРОЛЕВУ В. И.

ПОРУЧЕНИЕ

По сообщению директора универсама г. Зеленогорска Соколова Д. И.
зарегистрированному 25 ноября 1988 г. за № 136/25, о совершении
Роговым В. Н. кражи мужской рубашки стоимостью 33 руб. 50 коп.,

в соответствии со ст. ст. 414—415 УПК РСФСР поручаю Вам про-
извести досудебную подготовку материалов по протокольной форме.

Начальник Зеленогорского ГОВД пол-
ковник милиции
ФЕДОРОВ В. С.

25 ноября 1988 г.

3. Объяснение

г. Зеленогорск

25 ноября 1988 г.
Время 19 час. 30 мин.

Старший участковый инспектор Зеленогорского ГОВД старший лейтенант милиции Королев В. И. в помещении городского отдела внутренних дел в соответствии со ст. 415 УПК РСФСР получил объяснение от правонарушителя.

1. Ф. И. О. Рогов Валерий Николаевич
2. Время и место рождения — 30 ноября 1960 г. г. Вольск Новгородской области
3. Национальность — русский
4. Партийность — беспартийный
5. Образование — 8 классов средней школы
6. Место работы, должность или род занятий — Зеленогорское городское строительное управление, такелажник
7. Место жительства — 116321, г. Зеленогорск, ул. Гоголя, д. 17, кв. 9, тел. 311-81-13
8. Документ, удостоверяющий личность, паспорт серия XXI-СА № 108326, выдан 12 декабря 1976 г. 2 о/м г. Зеленогорска

По существу заданных вопросов поясняю: сегодня, 25 ноября 1988 г., после окончания работы на строительстве жилого дома по улице Лесной я зашел в универмаг, чтобы купить себе рубашку. С собой у меня было 15 руб. Но рубашки, подходящей мне по размеру, по такой цене, как я хотел купить, не было. Я подошел к витрине, где висели образцы мужских шерстяных рубашек. Там были и моего размера. Стоили они 33 руб. 50 коп. Мне захотелось иметь такую же. Я снял с витрины рубашку моего размера и решил ее взять. У контроля стояли 2 продавщицы. Они оживленно разговаривали между собой и на покупателей не обращали внимания. В отделе были и мужчины и женщины, но все они были заняты своим делом. Мне казалось, что на меня никто не смотрит. Я снял рубашку с вешалки, засунул ее под плащ и прижал левой рукой. Потом я еще немного походил по отделу мужской одежды и пошел к выходу. В этот момент продавцы потребовали, чтобы я расстегнул плащ. Я стал возражать. Они настаивали. Рядом с нами стояла пожилая женщина, которая заявила, что она видела,

как я положил рубашку под плащ. После этого я не стал сопротивляться и отдал рубашку. Я предлагал им заплатить за нее деньги, но продавцы не соглашались. Они пригласили директора универмага, и меня задержали. Ранее я ничего подобного не совершал и к уголовной ответственности не привлекался.

Подпись правонарушителя

Объяснение отобрал

(подпись)

4. Объяснение

г. Зеленогорск

25 ноября 1988 г.
Время 20 час. 40 мин.

Старший участковый инспектор Зеленогорского ГОВД старший лейтенант милиции Королев В. И. в помещении горотдела внутренних дел в соответствии со ст. 415 УПК РСФСР получил объяснение от очевидца

1. Ф. И. О. — Короткова Степанида Васильевна
2. Время и место рождения — 7 января 1920 г. г. Вязьма Смоленской области
3. Национальность — русская
4. Партийность — беспартийная
5. Образование — 4 класса начальной школы
6. Место работы — пенсионерка по старости
7. Место жительства — 116321 г. Зеленогорск, Парковая аллея, д. 10, кв. 36
8. Документ, удостоверяющий личность, документа при себе не имею
9. В каких отношениях состоите с правонарушителем — ранее Рябова В. Н. не знала, никаких личных взаимоотношений с ним не имею

По существу известных мне обстоятельств и заданных вопросов поясню: сегодня, 25 ноября 1988 г., я пошла в универмаг и хотела купить своему мужу фланелевую рубашку. Но нужной рубашки в продаже не оказалось, я просто из интереса стала осматривать витрины. Я зашла за витрину, где висели мужские куртки. Случайно посмотрела на высокого парня, одетого в плащ. Мне показалось, что он очень подозрительно оглядывается. Из-за курток, где я стояла, он меня не замечал, но я его видела хорошо. Он снял с вешалки рубашку шерстяную бежевую с тремя пуговицами (такого фасона рубашку я покупала ранее мужу) и засунул ее под плащ. Вешалку повесил на прежнее место, застегнул плащ и стал осматривать другие витрины. Я боялась, чтобы он не ушел, и скорее подошла к продавцам. Девушки, их было двое, стояли у контроля и разговаривали между собой, не видели, что и как у них крадут. Я им сказала, что я видела, как парень положил под плащ рубашку, и показала его им. Мы стали ждать, когда этот

парень будет выходить. Когда он пошел к контролю, продавцы попросили его расстегнуть плащ. Он этого делать не хотел, но я сказала, что видела, как он украл рубашку и положил ее под плащ. После этого он отдал ее и сказал, что сейчас принесет за нее деньги, но продавцы не согласились. Его задержали. Это был, как потом оказалось, Рогов.

Подпись очевидца

Объяснение отобрал

(подпись)

5. Требование о наличии судимости

Исполняется вне очереди и возвращается в двухдневный срок

СРОЧНО!

В Информационный центр г. Энск (областной) ул. Почтовая, 3

ТРЕБОВАНИЕ

о наличии — отсутствии судимостей
по материалам протокольной формы

На г-на Рогова Валерия Николаевича

Год и место рождения — 1960 г., г. Вольск Новгородской области

Место жительства — г. Зеленогорск, ул. Гоголя, д. 17, кв. 9

Начальник Зеленогорского ГОВД
полковник милиции
ФЕДОРОВ В. С.

Место штампа
по результатам
проверки

Подпись должностного лица Информационного центра.

6. Запрос о выдаче характеристики

Штамп

№ дата 26 ноября 1988 г.
телефон

СРОЧНО!

Начальнику Зеленогорского
строительного управления

тов. СТРОГИНУ А. В.

В соответствии со ст. 415 УПК РСФСР прошу Вас направить в ГОВД по адресу: г. Зеленогорск, ул. Пушкинская, д. 17

характеристику на Рогова Валерия Николаевича, 1960 г. рождения, работающего в строительном управлении такелажником.

Характеристика необходима в связи с привлечением Рогова к уголовной ответственности за кражу государственного имущества (ч. 1 ст. 96 УК РСФСР).

В характеристике необходимо отразить: отношение Рогова к труду; сведения о поощрениях или взысканиях; соблюдение им трудовой дисциплины; участие в общественной жизни, а также иные сведения, характеризующие Рогова.

Старший участковый инспектор

(подпись)

Примечание: В деле остается справка с указанием, когда, куда и кому направлен запрос о характеристике. Это необходимо для осуществления контроля за исполнением направленного запроса.

7. Обязательство

ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ О ЯВКЕ

г. Зеленогорск

3 декабря 1988 г.

Я, Рогов Валерий Николаевич, проживающий по адресу: г. Зеленогорск, ул. Гоголя, 17, кв. 9,

в связи с привлечением меня к ответственности по ч. 1 ст. 96 УК РСФСР

и в соответствии с требованиями ст. 415 УПК РСФСР обязуюсь своевременно являться по вызовам органов дознания, прокурора и суда, а в случае перемены места жительства немедленно сообщать об этом. В случае нарушения данного обязательства ко мне могут быть применены принудительный привод или мера пресечения.

Правонарушитель

(подпись)

Обязательство отобрал

(подпись)

8. Протокол досудебной подготовки материалов

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник Зеленогорского ГОВД

(подпись)

3 декабря 1988 г.

М.П.

«САНКЦИОНИРУЮ»

Прокурор г. Зеленогорска

(подпись)

4 декабря 1988 г.

М.П.

ПРОТОКОЛ

г. Зеленогорск

3 декабря 1988 г.

Старший участковый инспектор Зеленогорского ГОВД Энской области старший лейтенант милиции Королев В. И.

в соответствии со ст. ст. 414 и 415 УПК РСФСР составил настоящий протокол о том, что Рогов В. Н., 25 ноября 1988 г., около 18 часов, находясь в отделе мужской одежды универмага, совершил кражу мужской шерстяной рубашки стоимостью 33 руб. 50 коп.; похищенную рубашку спрятал под плащ и пытался выйти через контрольный выход, но продавцами был задержан (похищенное было изъято и возвращено по принадлежности), т. е. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 96 УК РСФСР.

Совершенное Роговым преступление подтверждается следующими доказательствами:

I. Признанием Роговым факта совершения кражи и подробным изложением обстоятельств содеянного. Рубашка была отобрана у него при выходе из отдела мужской одежды (л. д. 5—7, 14).

II. Объяснениями очевидца Коротковой С. В. о том, что, находясь в отделе мужской одежды универмага, она видела, как Рогов снял с витрины шерстяную мужскую рубашку бежевого цвета, положил ее под плащ и пытался пройти через контрольный выход, но, по ее заявлению продавцам, был задержан. Украденную рубашку он отдал продавцам (л. д. 8—9).

3. Объяснениями продавцов универмага Полтевой Л. Ф. и Скворцовой Н. П. о том, что в указанный день покупательница, впоследствии оказавшаяся Коротковой С. В., заявила им, что гражданин, как стало потом известно, Рогов В. Н., снял с витрины мужскую рубашку и положил ее под плащ. Короткова С. В. им показала его, он стоял около витрин с мужскими куртками. Они сделали вид, что на него не обращают внимания, а по выходе через контроль задержали его и потребовали выдать похищенное. После некоторого препирательства он рубашку возвратил (л. д. 15—19).

4. Произведенным осмотром похищенного установлено, что рубашка как по артикулу, так и по цене (33 руб. 50 коп.) относится к партии товара, находящегося в продаже (л. д. 21—22).

Данные о личности правонарушителя

Рогов Валерий Николаевич, 1960 г. рождения, русский, беспартийный, с образованием 8 классов, работает такелажником в Зеленогорском строительном управлении. Характеризуется по месту работы положительно. Холост, ранее не судим, к административной ответственности не привлекался. Проживает по адресу: г. Зеленогорск, ул. Гоголя, д. 17, кв. 9.

Обязательство о явке к прокурору и в суд отобрано 3 декабря 1988 г.

К протоколу прилагаются

Материал на 32 листах.

Список лиц, подлежащих вызову в суд...

Ф. И. О. правонарушителя и очевидцев с указанием их почтовых адресов...

Подпись лица, составившего протокол

Оглавление

Введение	3	
Глава I	СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЫ ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ МА- ТЕРИАЛОВ	10
	§ 1. Социально-правовые основы протокольной формы	10
	§ 2. Предмет и пределы протокольной формы	25
Глава II	ДОСУДЕБНАЯ ПОДГОТОВКА МАТЕРИАЛОВ ПО ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЕ	35
	§ 1. Общие условия досудебной подготовки ма- териалов по протокольной форме	35
	§ 2. Сроки досудебной подготовки материалов	42
	§ 3. Порядок досудебной подготовки материалов	53
	§ 4. Содержание и реквизиты протокола	72
	§ 5. Санкция прокурора	80
Глава III	ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СУДЕ	88
	§ 1. Возбуждение уголовного дела и предание правонарушителя суду	88
	§ 2. Рассмотрение уголовного дела судом	105
Глава IV	КАССАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО	121
Глава V	ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	130
Глава VI	НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РА- БОТЫ ПО ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКЕ МА- ТЕРИАЛОВ В ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЕ	143
Глава VII	СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЕ ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ	162
Образцы процессуальных актов	169	

Басков Владимир Иванович
«ПРОТОКОЛЬНАЯ ФОРМА ДОСУДЕБНОЙ
ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ»

Редактор Ю. А. Шубин
Художник Э. А. Дорохова
Художественный редактор Э. П. Батаева
Технический редактор А. А. Арсланова
Корректор С. М. Лебедева

ИБ № 2015. Практическое издание.

Сдано в набор 29.11.88. Подписано в печать 13.03.89. А-00538.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура ли-
тературная. Печать высокая. Объем: усл. печ. л. 9,24;
усл. кр.-отт. 9,45; учет.-изд. л. 10,25. Тираж 50 000 экз.
Заказ № 7384. Цена 50 коп.

Издательство «Юридическая литература» 121069, Москва, Г-69,
ул. Качалова, д. 14.

Областная типография управления издательств, полиграфии
и книжной торговли Ивановского облисполкома, 153623,
г. Иваново, ул. Типографская, 6.